

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

14 июня 2018 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве”, проект которого обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 29 мая 2018 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **Ю.В. Ситников**, который отметил, что Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ раздел VI Уголовного кодекса Российской Федерации дополнен главой 15¹, которая регламентирует основания применения конфискации имущества в качестве меры уголовно-правового характера. По сути, это новый институт для российского правоприменителя.

В действующих постановлениях Пленума по конкретным составам преступлений в той или иной степени нашли отражение вопросы конфискации имущества. Вместе с тем назрела необходимость в отдельном постановлении сформулировать для судов соответствующие разъяснения на основе сложившейся судебной практики.

Кроме того, вопросам конфискации имущества уделяется серьезное внимание в рамках урегулирования межгосударственных отношений. Это обусловлено, прежде всего, состоянием организованной преступности, носящей транснациональный характер, включая террористическую деятельность. Совершаемые такими организованными группами преступления связаны, как правило, с наращиванием капиталов, с легализацией их преступных доходов.

Российской Федерацией ратифицирован ряд конвенций в этом направлении, а именно: Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г., Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г., Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. Существуют также двусторонние межгосударственные договоры о взаимной правовой помощи по уголовным делам, которые позволяют решать вопросы установления местонахождения, изъятия, ареста и конфискации орудий преступ-

ной деятельности и доходов от нее, находящихся на территории этих государств.

В прениях по докладу выступили заместитель председателя Алтайского краевого суда **А.П. Карлин**, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **Н.И. Пикуров**, статс-секретарь — заместитель Министра юстиции Российской Федерации **Ю.С. Любимов**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинец**.

В работе Пленума принял участие председатель Правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

26 июня 2018 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановления “О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции”, “Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность”, “О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях”.

Проект постановления “О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 19 июня 2018 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладами по этому вопросу выступили председатель судебного состава, судья Верховного Суда Российской Федерации **И.В. Разумов** и судья Верховного Суда Российской Федерации **А.Н. Марьин**.

И.В. Разумов в своем докладе отметил, что представленный для обсуждения проект постановления Пленума подготовлен в связи с необходимостью достижения единообразия в применении арбитражными судами и судами общей юрисдикции норм о названных видах договоров. Проект преследовал цель путем толкования положений Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона “Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта”, Федерального закона “О транспорт-

но-экспедиционной деятельности” дать разъяснения, направленные на установление баланса в распределении рисков за утрату имущества между участниками процесса перевозки (пассажирами и перевозчиками, клиентами и экспедиторами, грузоотправителями и перевозчиками).

Проект подготовлен по результатам заседаний рабочей группы с участием судей Верховного Суда Российской Федерации, представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, а также представителей научного и делового сообществ.

Разъяснения проекта основаны на обобщении судебной практики по рассмотрению споров, связанных с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции, которая сформировалась в последние годы.

А.Н. Марьин в своем докладе пояснил, что первый раздел проекта постановления посвящен перевозке пассажиров и багажа. Это вполне закономерно, поскольку транспорт в Российской Федерации является не только одной из крупнейших базовых отраслей хозяйства, но и важнейшей составной частью социальной инфраструктуры.

В сфере пассажирооборота автомобильный транспорт занимает более 25 процентов, при этом в количественном выражении с помощью автобусов (включая в данную категорию и перевозки общественным транспортом) в России перевозится около 90 процентов всех пассажиров. При этом в большинстве случаев, когда дело касается общественного транспорта, особенно в регионах, альтернатив автомобильному транспорту на сегодняшний день практически нет.

В первом разделе проекта постановления дается понятие договора перевозки пассажиров и багажа, перечислены законы и иные правовые акты, регулирующие указанные правоотношения, раскрывается соотношение специального законодательства и Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей”, разъяснено, в чем заключается надлежащее исполнение перевозчиком обязательства по доставке пассажира и багажа, приведены условия и порядок привлечения перевозчика к ответственности за нарушение условий договора перевозки.

В прениях по докладу выступили судья Арбитражного суда Новосибирской области **А.Г. Хлопова**, заместитель председателя Кемеровского областного суда **А.В. Русинова**, статс-секретарь — заместитель Министра юстиции Российской Федерации **Ю.С. Любимов**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**, профессор кафедры гражданского права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **Н.В. Козлова**.

В работе Пленума приняли участие полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Н.Г. Брыкин**, председатель Правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

Проект постановления “Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 14 июня 2018 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступила председатель судебного состава, судья Верховного Суда Российской Федерации **О.В. Киселева**, которая отметила, что проект постановления Пленума подготовлен в связи с необходимостью приведения ранее данных разъяснений в соответствие с изменившимся законодательством — главным образом, в связи с принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и Федеральный закон “Об обществах с ограниченной ответственностью” в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность”.

Названная реформа преследовала своей целью достижение баланса между интересами участников хозяйственных обществ и стабильностью сделок, которые такие общества заключают. В ходе этой реформы существенно изменился подход законодателя к оспариванию крупных сделок и сделок с заинтересованностью, поэтому и возникла необходимость подготовки разъяснений Верховного Суда Российской Федерации.

Проект обсуждался на совещаниях рабочей группы с участием судей Верховного Суда Российской Федерации, представителей научного и делового сообществ, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации. В ходе обсуждений был достигнут консенсус по большинству вопросов практики применения новой редакции закона.

Проект состоит из четырех разделов, первый из которых посвящен общим для оспаривания крупных сделок и сделок с заинтересованностью вопросам, второй — специфике, соответственно, крупных сделок и сделок с заинтересованностью, а четвертый — действию новой редакции законов во времени и действию ранее данных разъяснений.

В докладе было также отмечено, что ряд ранее данных разъяснений, сохранивших свою актуальность, включены в представленный для обсуждения проект постановления. Новые же разъяснения основаны на обобщении судебной практики, сформировавшейся в последние годы.

В прениях по докладу выступили заместитель председателя Арбитражного суда Уральского округа **С.Н. Соловьев**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**, заведующий кафедрой предпринимательского права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **Е.П. Губин**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Министра юстиции Российской Федерации **А.Д. Алханов**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Н.Г. Брыкин**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **А.А. Муравьев**.

Проект постановления “О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 21 июня 2018 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступил председатель судебного состава, судья Верховного Суда Российской Федерации **В.П. Меркулов**, который отметил, что в процессе работы над проектом постановления в Верховный Суд Российской Федерации поступили заключения ве-

душих высших учебных и научных заведений страны. Проект направлялся в суды и обсуждался в судебных коллегиях Верховного Суда Российской Федерации, а также на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

При подготовке проекта учтены правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, международные стандарты по вопросам обеспечения защиты права на проведение публичных мероприятий.

Проект постановления структурно разделен на два подраздела, посвященных рассмотрению судами административных дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов публичной власти, связанных с организацией и проведением публичных мероприятий, и вопросам привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства о публичных мероприятиях.

В прениях по докладу выступили судья Нижегородского областного суда **М.С. Сорокин**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор **С.А. Авакьян**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Министра юстиции Российской Федерации **А.Д. Алханов**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Н.Г. Брыкин**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **А.А. Муравьев**.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 17 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 14 июня 2018 г.

О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве

В связи с вопросами, возникающими у судов при конфискации имущества по уголовным делам, в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих основания и порядок конфискации имущества, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, **п о с т а н о в л я е т** дать следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что применение меры уголовно-правового характера в виде конфискации имущества (глава 15¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), состоящей в принудительном безвозмездном его изъятии и обращении в собственность государства, может быть связано с ограничением конституционного права граждан на частную собственность и должно осуществляться судом в точном соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

2. Деньги, ценности и иное имущество, а также доходы от него подлежат конфискации на основании пунктов “а” и “б” части 1 статьи 104¹ УК РФ, если они получены в результате совершения только тех преступлений, которые указаны в данных нормах, или явились предметом незаконного перемещения через таможенную границу либо через Государственную границу Российской Федерации, ответственность за которое установлена статьями 200¹, 200², 226¹ и 229¹ УК РФ. Кроме того, согласно пункту “в” части 1 статьи 104¹ УК

РФ подлежат конфискации деньги, ценности и иное имущество, используемые для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) либо предназначенные для этих целей.

Вместе с тем орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому (пункт “г” части 1 статьи 104¹ УК РФ), могут быть конфискованы судом по делам о преступлениях, перечень которых законом не ограничен.

По смыслу пункта “б” части 1 статьи 104¹ УК РФ к имуществу, в которое было частично или полностью превращено или преобразовано имущество, полученное в результате совершения преступления, могут быть отнесены, например, новые объекты собственности, возникшие в результате реконструкции недвижимого имущества, приобретенного преступным путем.

3. Исходя из положений пункта “с” статьи 1 Конвенции Совета Европы об отмыивании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 года, пункта 8 части 1 статьи 73, части 3 статьи 115 и пункта 10¹ части 1 статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) к орудиям, оборудованию или иным средствам совершения преступления следует относить предметы, которые использовались либо были предназначены для использования при совершении преступного деяния или для достижения преступного результата (например, автомобиль, оборудованный специальным хранилищем для сокрытия товаров при незаконном перемещении их через таможенную границу или Государственную границу Российской Федерации; эхолоты и навигаторы при незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов; копироваль-

ные аппараты и иная оргтехника, использованные для изготовления поддельных документов).

При решении вопроса о конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления на основании пункта “г” части 1 статьи 104¹ УК РФ суду необходимо установить факт того, что такое имущество находится в собственности обвиняемого.

4. Разъяснить судам, что по смыслу положений пункта “а” части 1 статьи 104¹ УК РФ и пункта 4 части 3 статьи 81 УПК РФ указанное в этих нормах имущество подлежит конфискации и не может быть возвращено лицу, являющемуся его владельцем, если это лицо участвовало в совершении преступления, в связи с которым применяется конфискация (например, владельцу предметов контрабанды, участвовавшему в их незаконном перемещении).

По делам о коррупционных преступлениях деньги, ценности и иное имущество, переданные в виде взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат конфискации и не могут быть возвращены взяткодателю либо лицу, совершившему коммерческий подкуп, в том числе в случаях, когда они освобождены от уголовной ответственности на основании соответственно примечания к статье 291 УК РФ, примечания к статье 291² УК РФ или пункта 2 примечаний к статье 204 УК РФ, примечания к статье 204² УК РФ.

Вместе с тем деньги и другие ценности, переданные в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с целью задержания с поличным лица, заявившего требование о даче взятки или коммерческом подкупе, возвращаются их владельцу, если он до передачи ценностей добровольно сообщил о таком требовании.

5. По уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности конфискация подлежит любое имущество, принадлежащее обвиняемому, являющееся орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления. К такому имуществу могут относиться сотовые телефоны, персональные компьютеры, иные электронные средства связи и коммуникации, которые использовались им, в частности:

для размещения в средствах массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетях текстовых, аудио-, видео- и других материалов, содержащих публичное оправдание терроризма и (или) призывы к террористической деятельности;

для непосредственной подготовки к террористической деятельности (обучения в целях осуществления террористической деятельности; пропаганды и распространения запрещенной литературы террористической и экстремистской направленности и т.п.).

Деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества

(преступной организации), подлежат конфискации на основании пункта “в” части 1 статьи 104¹ УК РФ независимо от их принадлежности.

6. В соответствии с частью 3 статьи 115 УПК РФ в целях обеспечения возможной конфискации арест может быть наложен судом на имущество, указанное в части 1 статьи 104¹ УК РФ, находящееся не только у подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, но и у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Арест на такое имущество может быть наложен и в тех случаях, когда по возбужденному уголовному делу личность подозреваемого или обвиняемого не установлена.

С учетом требований части 3 статьи 115 УПК РФ в описательно-мотивировочной части постановления об удовлетворении ходатайства приводятся мотивы избрания конкретного ограничения либо ограничений, связанных с владением, использованием, распоряжением арестованным имуществом, необходимых и достаточных для обеспечения его сохранности. Такие ограничения (например, запрет распоряжаться данным имуществом путем заключения договоров купли-продажи, аренды, дарения, залога и иных сделок, последствием которых является отчуждение или обременение данного имущества) приводятся в резолютивной части постановления, где также указывается срок действия ареста на имущество, определяемый с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд, который впоследствии может быть продлен в порядке, предусмотренном статьей 115¹ УПК РФ.

7. Исходя из части 3 статьи 104¹ УК РФ для решения вопроса о конфискации имущества, переданного обвиняемым другому лицу (организации), суду требуется на основе исследования доказательств установить, что лицо, у которого находится имущество, знало или должно было знать, что имущество получено в результате преступных действий или использовалось либо предназначалось для использования при совершении преступления.

8. В случае, когда в ходе предварительного расследования не были приняты меры по обеспечению возможной конфискации имущества, судья при подготовке уголовного дела к судебному заседанию вправе в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 228 и частью 2 статьи 230 УПК РФ по ходатайству потерпевшего или его представителя либо прокурора вынести постановление о наложении ареста на имущество. Такое решение

судья принимает на основании имеющихся в материалах уголовного дела или дополнительно представленных сведений о наличии имущества, подлежащего конфискации, на которое может быть наложен арест.

Подобное ходатайство может быть заявлено и разрешено судом также в ходе судебного разбирательства.

9. Если с учетом обстоятельств уголовного дела осуществить конфискацию определенного предмета не представляется возможным в связи с его использованием, продажей или по каким-либо иным причинам, то в целях выполнения требований части 2 статьи 104² УК РФ о конфискации имущества, соразмерного его стоимости, может быть назначена судебная экспертиза.

10. Обратить внимание судов на то, что в силу положений статьи 104³ УК РФ при решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу, в том числе за счет имущества, подлежащего конфискации.

11. В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, постановленного в общем порядке, следует приводить доказательства того, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также обоснование решения о конфискации имущества (пункты 4¹ и 5 статьи 307 УПК РФ).

12. При рассмотрении уголовных дел по правилам главы 40 или 40¹ УПК РФ вопросы, указанные в пунктах 10¹—12 части 1 статьи 299 УПК РФ, в приговоре, постановленном в особом порядке, разрешаются судом с учетом положений части 5 статьи 316, части 4 статьи 317⁷ УПК РФ на основании материалов уголовного дела с указанием мотивов принятого решения. При необходимости в целях уточнения обстоятельств, значимых для разрешения указанных вопросов, суд оглашает имеющиеся в деле и дополнительно представленные сторонами материалы. Суд предоставляет сторонам в прениях и подсудимому в последнем слове возможность высказаться в том числе по вопросу о возможной конфискации имущества.

13. В соответствии с пунктами 1 и 4¹ части 3 статьи 81 УПК РФ решение о конфискации признанных вещественными доказательствами орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, а также указанных в пунктах “а” — “в” части 1 статьи 104¹ УК РФ денег, ценностей и

иного имущества может быть принято как при постановлении обвинительного приговора, так и в случае прекращения судом уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, которое допускается лишь при условии разъяснения обвиняемому (подсудимому) правовых последствий принятого решения, включая возможную конфискацию имущества, и при отсутствии его возражений против такого прекращения. Если уголовное дело подлежит прекращению на основании пункта 4 части 1 статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК РФ в связи со смертью обвиняемого (подсудимого), то суд разъясняет указанные последствия его близким родственникам.

В случаях, когда обвиняемый (подсудимый) или близкие родственники умершего обвиняемого (подсудимого) возражают против прекращения уголовного дела, производство по делу продолжается в обычном порядке.

14. Не является конфискацией имущества передача в соответствующие учреждения или уничтожение по решению суда приобщенных к уголовному делу в качестве вещественных доказательств предметов, которые хотя и относятся к имуществу, указанному в пунктах “а” — “г” части 1 статьи 104¹ УК РФ, или доходам от него, но запрещены к обращению либо изъяты из незаконного оборота. В таких случаях суд принимает решение не о конфискации, а о передаче в соответствующие учреждения или об уничтожении предметов, запрещенных к обращению, на основании пункта 2 части 3 статьи 81 УПК РФ либо об уничтожении изъятых из незаконного оборота товаров легкой промышленности на основании пункта 2¹ части 3 статьи 81 УПК РФ.

15. При производстве в суде апелляционной инстанции (статья 389²⁴ УПК РФ), а также в суде кассационной инстанции обвинительный приговор, определение или постановление суда в части конфискации имущества могут быть отменены или изменены в сторону ухудшения положения осужденного или лица, уголовное дело (уголовное преследование) в отношении которого прекращено, не иначе как по представлению государственного обвинителя (прокурора) и (или) по жалобам иных участников судопроизводства со стороны обвинения. Установленный в статье 401⁶ УПК РФ срок распространяется и на случаи отмены или изменения судебных решений в части конфискации имущества с поворотом к худшему в суде кассационной инстанции.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 26 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 26 июня 2018 г.

О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства, связанного с договором перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и с договором транспортной экспедиции, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

Договор перевозки пассажира и багажа

1. Договор перевозки пассажира — это договор, по которому перевозчик обязуется перевезти пассажира в пункт назначения, а в случае сдачи пассажиром багажа также доставить багаж в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение багажа лицу; пассажир обязуется уплатить установленную плату за проезд, а при сдаче багажа — и за провоз багажа (пункт 1 статьи 786 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее — ГК РФ).

2. Отношения по перевозке автомобильным транспортом пассажиров и багажа регулируются, в частности, нормами главы 40 ГК РФ, Федерального закона от 8 ноября 2007 года № 259-ФЗ “Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта” (далее — Устав), Правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2009 года № 112 (далее — Правила перевозок пассажиров).

В части, не урегулированной специальными законами, на отношения, возникающие из договора перевозки пассажиров и багажа, а также договора перевозки груза или договора транспортной экспедиции, заключенных гражданном исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с предпринимательской и иной экономической деятельностью, распространяется Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-I “О защите прав потребителей” (далее — Закон о защите прав потребителей) (часть 4 статьи 1 Устава).

3. На юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих перевозки на основании договоров перевозки грузов, пассажиров и багажа, а также перемещение лиц, кроме водителя, находящихся в транспортном средстве (на нем), и (или) материальных объектов без заключения указанных договоров (перевозка для собственных нужд), распространяются обязанности, преду-

смотренные для лиц, эксплуатирующих транспортные средства (например, статьей 20 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ “О безопасности дорожного движения”).

4. В том случае, когда перевозчиком пассажира и принадлежащего ему багажа выступает лицо, осуществляющее данную деятельность на постоянной основе в качестве основного вида своей деятельности, к договору перевозки, по общему правилу, подлежат применению положения статей 426 и 428 ГК РФ.

5. Факт заключения договора перевозки пассажира и багажа подтверждается выдачей пассажиру проездного билета и багажной квитанции (пункт 2 статьи 786 ГК РФ).

Вместе с тем отсутствие, неправильность или утрата проездного билета или багажной квитанции сами по себе не являются основанием для признания договора перевозки пассажира и багажа незаключенным или недействительным. В этом случае наличие между сторонами договорных отношений может подтверждаться иными доказательствами (статья 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее — ГПК РФ).

6. Поскольку по договору перевозки физическое лицо оплачивает доставку пассажира и багажа в пункт назначения, а не проездной билет и багажную квитанцию, требования перевозчика о взимании дополнительной платы, например вознаграждения за оформление проездного документа, являются неправомерными (статья 786 ГК РФ, статья 20 Устава, пункты 42, 49 и 50 Правил перевозок пассажиров).

При заключении договора перевозки пассажира и багажа через агента последний вправе взимать плату за свои услуги (статья 1005 ГК РФ).

7. Надлежащим исполнением обязанности перевозчика по договору перевозки пассажира и багажа является своевременная доставка пассажира в пункт назначения, а в случае сдачи пассажиром багажа также своевременная доставка багажа в пункт назначения и выдача его управомоченному на получение багажа лицу (пункт 1 статьи 786 ГК РФ).

В случае прекращения поездки в предоставленном транспортном средстве в связи с его неисправностью, аварией или по другим причинам пассажиры вправе воспользоваться приобретенным билетом для проезда в другом транспортном средстве, соответствующем условиям договора перевозки и подысканном (предоставленном) перевозчиком. Пересадка пассажиров в другое транспортное средство организуется перевозчиком — владельцем транспортного средства, на проезд в котором были приобретены билеты

(пункт 53 Правил перевозок пассажиров). В случае непредоставления другого транспортного средства в разумный срок либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих, что транспортное средство не будет предоставлено в такой срок, пассажир вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возврата стоимости проезда, перевозки багажа, провоза ручной клади в полном объеме, а также возмещения иных убытков (статьи 328, 393 и 405 ГК РФ). При невозможности продолжения перевозки пассажира до пункта его назначения по независящим от перевозчика причинам пассажир вправе получить обратно стоимость проезда, перевозки багажа, провоза ручной клади пропорционально не проследованному расстоянию (пункт 3 части 1 статьи 23 Устава).

8. В случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств по перевозке перевозчик несет ответственность, установленную Гражданским кодексом Российской Федерации, Уставом, а также соглашением сторон (пункт 1 статьи 793 ГК РФ). При этом следует учитывать, что по смыслу пункта 2 статьи 793 ГК РФ и статьи 37 Устава условия договора перевозки пассажира и багажа автомобильным транспортом об ограничении или устранении установленной законом ответственности перевозчика являются ничтожными, если иное прямо не следует из положений Устава (пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

9. Перевозчик отвечает за действия других лиц, к услугам которых он прибегает для осуществления перевозки, как за свои собственные (статья 403 ГК РФ). Например, перевозчик отвечает за вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу пассажира, независимо от того, осуществлялась ли перевозка с использованием принадлежащего ему транспортного средства или с использованием транспортного средства, находящегося в его владении по иным, допускаемым законом основаниям, в том числе по договору аренды транспортного средства с экипажем. Также перевозчик отвечает за утрату багажа при хранении (нахождении) транспортного средства на стоянке в пути следования.

10. Перевозчик обязан доставить багаж в пункт назначения не позднее дня прибытия пассажира (пункт 75 Правил перевозок пассажиров).

За просрочку доставки багажа перевозчик уплачивает получателю багажа неустойку в виде штрафа в размере трех процентов от провозной платы за каждые сутки просрочки (неполные сутки считаются за полные), но не более чем в размере провозной платы (часть 12 статьи 34 Устава).

При этом уплата штрафа, предусмотренного частью 12 статьи 34 Устава, не освобождает перевозчика от возмещения убытков, причиненных пассажиру, в полном объеме сверх суммы такой неустойки.

11. По смыслу пункта 1 статьи 796 ГК РФ, пункта 3 статьи 401 ГК РФ перевозчик несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа независимо от наличия вины, в том числе за случайное причинение вре-

да (например, дорожно-транспортное происшествие по вине третьих лиц, хищение и т.п.). Основанием для освобождения перевозчика от обязанности по возмещению реального ущерба ввиду утраты, недостачи или повреждения (порчи) багажа является наличие обстоятельств непреодолимой силы и иных предусмотренных законом обстоятельств.

12. Недостача мест багажа или утрата, недостача, повреждение (порча) багажа подтверждаются коммерческим актом. Такой акт составляется перевозчиком по требованию лица, предъявившего багажную квитанцию и багажную бирку (пункты 77, 130—135 Правил перевозок пассажиров).

В случае отказа перевозчика от составления коммерческого акта утрата, недостача или повреждение (порча) багажа могут быть подтверждены другими доказательствами (статья 55 ГПК РФ).

13. При утрате или недостаче багажа ущерб возмещается перевозчиком в размере стоимости утраченного или недостающего багажа; в случае повреждения (порчи) багажа — в размере суммы, на которую понизилась его стоимость, а при невозможности восстановления поврежденного багажа — в размере его стоимости; при утрате багажа, сданного к перевозке с объявлением его ценности, — в размере объявленной стоимости багажа (пункт 2 статьи 796 ГК РФ).

Под действительной (документальной) стоимостью понимается цена товара, указанная в договоре или счете продавца товара, а при ее отсутствии — средняя рыночная цена в том месте, где багаж должен был быть выдан на день добровольного удовлетворения требования или на день принятия судебного решения.

Если пассажир не объявил ценность багажа при передаче перевозчику и отсутствует возможность точно доказать его действительную (документальную) стоимость, суд не вправе отказать в удовлетворении требования пассажира о возмещении убытков, причиненных утратой или недостачей багажа, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности (пункт 5 статьи 393 ГК РФ). В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

При возникновении спора о размере убытков, причиненных порчей багажа, заключение эксперта о стоимости поврежденного багажа о характере и степени его повреждения подлежит исследованию и оценке наравне с другими представленными сторонами доказательствами (статьи 67 и 86 ГПК РФ).

14. По смыслу пункта 2 части 2 статьи 22 Устава и пунктов 63 и 74 Правил перевозок пассажиров пассажир обязан подготовить багаж к перевозке таким образом, чтобы обеспечить его безопасность при перевозке и сохранность. По общему правилу, перевозчик не несет ответственности за утрату, недостачу или повреждение багажа, произошедшие ввиду ненадлежащей упаковки багажа пассажиром.

Бремя доказывания того, что багаж утрачен или поврежден вследствие ненадлежащей упаковки, возлагается на перевозчика (статья 796 ГК РФ, статья 56 ГПК РФ).

Перевозчик несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа, произошедшие ввиду ненадлежащей упаковки, если:

1) перевозчик принял на себя обязанность упаковать багаж либо

2) в момент принятия багажа недостатки упаковки были явными либо известны перевозчику исходя из информации, предоставленной пассажиром, но перевозчик не сделал соответствующих оговорок в провозных документах (пункт 3 статьи 307 ГК РФ).

15. По общему правилу, риск утраты, недостачи или повреждения вещей, перевозимых пассажиром (ручная кладь), лежит на самом пассажире (часть 10 статьи 34 Устава). Ответственность за утрату, недостачу или повреждение (порчу) ручной клади в процессе перевозки может быть возложена на перевозчика в случае, если ущерб возник по вине перевозчика.

16. Ответственность за вред, причиненный имуществу пассажира вследствие ненадлежащего состояния салона предоставленного для перевозки транспортного средства, несет перевозчик, например, в случае порчи одежды пассажира вследствие загрязнения салона (пункт 1 статьи 786, статья 393 ГК РФ).

17. При удовлетворении судом требований пассажира в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке перевозчиком, суд должен рассмотреть вопрос о взыскании с перевозчика в пользу пассажира штрафа независимо от того, заявлялось ли такое требование суду (пункт 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей и часть 2 статьи 56 ГПК РФ).

Размер штрафа, предусмотренного пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей, определяется в размере пятидесяти процентов от присужденной судом в пользу потребителя суммы возмещения убытков, суммы штрафа за просрочку доставки багажа и денежной компенсации морального вреда и не носит зачетного характера по отношению к этим суммам.

18. Лицо, к которому обращается клиент для заключения договора перевозки пассажиров и багажа, отвечает перед пассажиром за причиненный в процессе перевозки вред, если оно заключило договор перевозки от своего имени либо из обстоятельств заключения договора (например, рекламные вывески, информация на сайте в сети “Интернет”, переписка сторон при заключении договора и т.п.) у добросовестного гражданина-потребителя могло сложиться мнение, что договор перевозки заключается непосредственно с этим лицом, а фактический перевозчик является его работником либо третьим лицом, привлеченным к исполнению обязательств по перевозке (пункт 3 статьи 307, статья 403 ГК РФ, статьи 8, 9 Закона о защите прав потребителей).

Договор перевозки груза

19. В силу пункта 1 статьи 785 ГК РФ договор перевозки груза — это договор, по которому перевозчик обязуется переместить груз в пространстве в конкретное место, обеспечить сохранность груза и выдать его управомоченному на получение груза лицу. Если основная обязанность должника состоит не в сохранной транспортировке груза, к данному договору не могут применяться положения ГК РФ и Устава о перевозке груза. В частности, к договорам об утилизации твердых бытовых отходов, в том числе когда утилизация предполагает их вывоз с использованием транспортного средства, не подлежат применению правила о договоре перевозки, например, о сокращенном (годовом) сроке исковой давности по требованию к перевозчику.

20. Согласно пункту 2 статьи 785 ГК РФ и части 1 статьи 8 Устава заключение договора перевозки груза подтверждается транспортной накладной.

Вместе с тем отсутствие, неправильность или утрата транспортной накладной сами по себе не являются основанием для признания договора перевозки груза незаключенным или недействительным. В этом случае наличие между сторонами договорных отношений может подтверждаться иными доказательствами (часть 2 статьи 67 ГПК, часть 5 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее — АПК РФ).

21. По смыслу части 4 статьи 8 Устава лицо, выступающее грузоотправителем (экспедитор или клиент), несет риски, связанные с отсутствием у перевозчика документов, необходимых для беспрепятственного осуществления перевозки груза, в том числе документов, предусмотренных санитарными, таможенными, карантинными и иными правилами в соответствии с законодательством Российской Федерации. Проверка правильности и полноты этих документов не является обязанностью перевозчика. По общему правилу, грузоотправитель обязан возместить перевозчику убытки, в том числе суммы, выплаченные перевозчиком иным лицам в связи с отсутствием, недостаточностью или неполнотой указанных документов.

По смыслу пункта 4 статьи 4 Федерального закона от 30 июня 2003 года № 87-ФЗ “О транспортно-экспедиционной деятельности” (далее — Закон о транспортной экспедиции) при приеме груза экспедитор обязан проверить достоверность представленных клиентом документов, необходимых для исполнения экспедитором его обязанностей, их комплектность и соответствие сведений, указанных в документах, условиям перевозки. Таким образом, при заключении грузоотправителем договора транспортной экспедиции, предполагающего проверку указанных документов экспедитором, ответственность перед грузоотправителем за вред, возникший в связи с отсутствием или неполнотой документации, несет экспедитор.

22. В соответствии с частью 2 статьи 10 Устава грузоотправитель обязан подготовить груз к перевозке таким образом, чтобы обеспечить безопас-

ность его перевозки и сохранность, а также не допустить повреждение транспортного средства, контейнера. По общему правилу, перевозчик не несет ответственности за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза, произошедшие ввиду ненадлежащей упаковки груза грузоотправителем.

Перевозчик несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза, произошедшие ввиду ненадлежащей упаковки, если:

1) перевозчик принял на себя обязанность упаковать груз;

2) в момент принятия груза недостатки упаковки были явными либо известны перевозчику исходя из информации, предоставленной грузоотправителем, но перевозчик не сделал соответствующих оговорок в транспортной накладной (пункт 3 статьи 307 ГК РФ).

Бремя доказывания того, что груз утрачен или поврежден вследствие ненадлежащей упаковки, возложено на перевозчика (статья 796 ГК РФ, статья 56 ГПК РФ, статья 65 АПК РФ).

В силу прямого указания пункта 4 статьи 4 Закона о транспортной экспедиции при приеме груза экспедитор обязан проверить информацию об условиях перевозки груза и иную информацию, необходимую для исполнения экспедитором своих обязанностей. Если экспедитор принимает груз от клиента без оговорок в транспортном документе о ненадлежащей упаковке, на экспедиторе лежит риск утраты, недостачи, повреждения (порчи) груза, возникших ввиду этого обстоятельства.

23. В силу статьи 796 ГК РФ, части 5 статьи 34 и статьи 36 Устава перевозчик несет ответственность за сохранность груза с момента принятия его для перевозки и до момента выдачи грузополучателю или управомоченному им лицу, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза произошли:

1) вследствие обстоятельств непреодолимой силы (пункт 3 статьи 401 ГК РФ);

2) в результате ограничения или запрета движения транспортных средств по автомобильным дорогам, введенных в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, не в период просрочки исполнения перевозчиком своих обязательств;

3) вследствие вины грузоотправителя, в том числе ненадлежащей упаковки груза (статья 404 ГК РФ);

4) вследствие естественной убыли массы груза, не превышающей ее норму.

Перевозчик обязан возместить реальный ущерб, причиненный случайной утратой, недостачей или повреждением (порчей) груза, в том числе возникших вследствие случайного возгорания транспортного средства, дорожно-транспортного происшествия, противоправных действий третьих лиц, например кражи груза.

24. Перевозчик возмещает убытки, причиненные своему контрагенту ненадлежащим исполнением обязательства в виде просрочки доставки груза (статьи 15, 393 ГК РФ). Например, в случае просрочки доставки груза грузоотправитель как сторона договора перевозки вправе требовать с перевоз-

чика возмещения убытков, в размер которых в том числе могут быть включены суммы уплаченной грузоотправителем, являющимся продавцом по договору купли-продажи, договорной неустойки за просрочку доставки товара покупателю.

Кроме того, согласно части 11 статьи 34 Устава перевозчик уплачивает грузополучателю штраф за просрочку доставки груза в размере девяти процентов провозной платы за каждые сутки просрочки, если иное не установлено договором перевозки груза. Общая сумма штрафа за просрочку доставки груза не может превышать размер провозной платы. Данная неустойка носит штрафной характер и взыскивается независимо от того, что перевозчик возместил убытки, причиненные просрочкой доставки груза, контрагенту по договору перевозки.

Соотношение обязательств перевозчика и экспедитора

25. В зависимости от условий договора содержание обязательства экспедитора может значительно отличаться: заключение договоров перевозки от имени клиента, оформление провозных документов, обеспечение отправки или получения груза и т.п. (пункт 1 статьи 801 ГК РФ). На основании абзаца первого статьи 803 ГК РФ и пункта 1 статьи 6 Закона о транспортной экспедиции суд при возложении ответственности на экспедитора должен установить содержание его обязанностей и их ненадлежащее исполнение.

Экспедитор несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза на основании пункта 2 статьи 6 и статьи 7 Закона о транспортной экспедиции, если он:

1) фактически осуществлял перевозку своими собственными транспортными средствами либо

2) выписал свой транспортный документ, например экспедиторскую расписку, или иным образом выразил намерение гарантировать сохранную доставку груза, в том числе принял на себя ручательство за исполнение договора перевозки (далее — договорный перевозчик).

На экспедитора не может быть возложена ответственность за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза перевозчиком, если в силу договора экспедитор обязан выполнять только такие отдельные функции грузоотправителя, как, например, осуществление расчетов с перевозчиком либо подготовка документов, необходимых для перевозки.

26. При квалификации правоотношения участников спора необходимо исходить из признаков договора, предусмотренных главами 40, 41 ГК РФ, независимо от наименования договора, названия его сторон и т.п. Согласование сторонами договора ответственности экспедитора в качестве договорного перевозчика может подтверждаться, в частности, тем, что по условиям договора клиент не выбирает кандидатуры конкретных перевозчиков, цена оказываемых экспедитором услуг выражена в твердой сумме без выделения расходов на перевозку и сопоставима с рыночными ценами за перевозку соответствующих грузов, экспедитор в документах, связанных с до-

говором, сам характеризовал свое обязательство как обеспечение сохранной доставки груза, например, на сайте экспедитора в сети “Интернет”, через который заключался договор.

27. Право на предъявление к перевозчикам требований, связанных с осуществлением перевозки груза, имеют лица, заключившие договоры перевозки, грузополучатели, а также страховщики, выплатившие страховое возмещение в связи с ненадлежащим исполнением перевозчиками своих обязательств по перевозкам грузов (часть 3 статьи 39 Устава).

Если клиент является грузоотправителем по договору перевозки груза, то есть договор заключен клиентом самостоятельно либо экспедитором от имени клиента, клиент вправе требовать от перевозчика возмещения реального ущерба, причиненного утратой, недостачей или повреждением (порчей) груза. Право клиента на предъявление иска к перевозчику не исключает возможности предъявления иска о возмещении реального ущерба, причиненного утратой, недостачей или повреждением (порчей) груза, к экспедитору, если по условиям договора он также обязался обеспечить сохранную транспортировку груза перед клиентом. В целях исключения неосновательного обогащения клиента к обязательствам перевозчика и экспедитора подлежат применению нормы о солидарных обязательствах (статья 323 ГК РФ).

Если же договор перевозки груза заключен экспедитором от своего имени, правом требовать возмещения реального ущерба, причиненного утратой, недостачей или повреждением (порчей) груза, с перевозчика обладает экспедитор. Перевозчик обязан возместить реальный ущерб, причиненный утратой, недостачей или повреждением (порчей) груза, экспедитору независимо от того, кто является собственником груза, и независимо от того, возместил ли экспедитор соответствующий вред клиенту. В этом случае ответственным перед клиентом за утрату, недостачу, повреждение (порчу) груза является экспедитор.

Экспедитор, заключивший договор перевозки от своего имени, в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения перевозчиком обязательств по договору обязан по требованию клиента уступить ему права по договору перевозки с целью предъявления перевозчику требования о возмещении убытков (пункт 2 статьи 993, пункт 1 статьи 6 ГК РФ). В случае объявления экспедитора несостоятельным (банкротом) его права и обязанности по договору перевозки, заключенному для клиента во исполнение указаний последнего, переходят к клиенту (абзац шестой статьи 1002, пункт 1 статьи 6 ГК РФ).

28. Лицом, отвечающим перед фактическим перевозчиком за оплату перевозки, является лицо, заключившее договор перевозки. Если договор перевозки заключен экспедитором от своего имени, перевозчик не вправе требовать провозную плату с клиента экспедитора (пункт 3 статьи 308 ГК РФ). В частности, фактический перевозчик не может предъявить требование об оплате перевозки клиенту экспедитора в том числе и в случаях, когда этот перевозчик был привлечен экспедитором к испол-

нению своего обязательства перед клиентом и клиент, не состоящий в договорных отношениях с фактическим перевозчиком, подписал транспортную накладную в графе 1 “грузоотправитель (грузовладелец)” по указанию экспедитора (пункт 3 статьи 308, пункт 1 статьи 313 ГК РФ).

29. Условия договора транспортной экспедиции об ограничении ответственности экспедитора по сравнению с тем, как его ответственность определена в законе, являются ничтожными (статья 11 Закона о транспортной экспедиции).

Претензии и иски по спорам, связанным с перевозкой пассажиров и багажа, груза, а также с транспортно-экспедиционным обслуживанием

30. Срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договора перевозки, в том числе при предъявлении перевозчиком требований о возмещении ущерба к пассажиру, составляет один год (статья 42 Устава).

На требования о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью пассажира, исковая давность не распространяется. Однако требования, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ “О противодействии терроризму” (абзац четвертый статьи 208 ГК РФ).

31. Срок исковой давности по требованию экспедитора, являющегося грузоотправителем, к фактическому перевозчику о возмещении ущерба, причиненного утратой, недостачей, повреждением (порчей) груза, начинается течь согласно статье 42 Устава со дня наступления события, послужившего основанием для предъявления претензии или иска в том числе в отношении:

- возмещения ущерба, причиненного недостачей, повреждением (порчей) багажа, груза, со дня выдачи груза;
- возмещения ущерба, причиненного утратой груза, со дня признания груза утраченным;
- просрочки доставки груза со дня выдачи груза.

В таком же порядке исчисляется срок исковой давности по требованию экспедитора, не являющегося грузоотправителем, но отвечающего за сохранную перевозку наряду с перевозчиком, поскольку после исполнения обязательства перед клиентом-грузоотправителем к экспедитору переходят его права (пункт 5 статьи 313 ГК РФ). Срок исковой давности по иску экспедитора к фактическому перевозчику не зависит от момента возмещения экспедитором убытков клиенту.

32. По спорам, вытекающим из договора перевозки пассажира и багажа, а также по спорам о защите прав потребителей, вытекающим из договора транспортной экспедиции, заключенного гражданином для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности, обязательного предъявления перевозчику претензии не требуется

(пункт 1 статьи 12 Закона о транспортно-экспедиционной деятельности, часть 1 статьи 39 Устава).

33. В силу части 1 статьи 40 Устава перевозчик обязан рассмотреть предъявленные претензии и о результатах их рассмотрения уведомить заявителя в письменной форме в течение тридцати дней со дня получения соответствующей претензии. В случае если перевозчик не ответил на претензию в установленный срок, впоследствии он не может ссылаться на то, что претензия не соответствовала требованиям, предусмотренным законодательством, в частности к ней не были приложены необходимые документы, а следовательно, истцом не соблюден обязательный претензионный порядок.

34. В случае если стороны прибегли к претензионному порядку разрешения спора, предусмотренному частями 1, 2 статьи 39 Устава или пунктом 5 статьи 12 Закона о транспортной экспедиции, по требованиям к перевозчику или экспеди-

тору, вытекающим из договора перевозки груза или транспортной экспедиции, в силу пункта 3 статьи 202 ГК РФ исковая давность приостанавливается на срок соблюдения этого порядка.

Если договором претензионный порядок также предусмотрен по требованиям перевозчика или экспедитора к лицу, заключившему договор перевозки или транспортной экспедиции, срок исковой давности по данному требованию приостанавливается на период, предусмотренный договором для соблюдения претензионного порядка (пункт 3 статьи 202 ГК РФ, часть 5 статьи 4 АПК РФ, пункт 1 части 1 статьи 135 ГПК РФ).

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 27 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 26 июня 2018 г.

Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства о хозяйственных обществах Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, **п о с т а н о в л я е т** дать следующие разъяснения:

Общие положения об оспаривании крупных сделок и сделок с заинтересованностью

1. При рассмотрении требования о признании сделки недействительной, как совершенной с нарушением предусмотренного Федеральным законом от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ “Об акционерных обществах” (далее — Закон об акционерных обществах) и Федеральным законом от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью” (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью) порядка совершения крупных сделок, подлежит применению статья 173¹ Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), а с нарушением порядка совершения сделок, в совершении которых имеется заинтересованность (далее — сделки с заинтересованностью), — пункт 2 статьи 174 ГК РФ (пункт 6 статьи 79, пункт 1 статьи 84 Закона об акционерных обществах, пункт 6 статьи 45, пункт 4 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью) с учетом особенностей, установленных указанными законами.

2. Срок исковой давности по требованиям о признании крупных сделок и сделок с заинтере-

сованностью недействительными и применении последствий их недействительности исчисляется по правилам пункта 2 статьи 181 ГК РФ и составляет один год.

Срок исковой давности по искам о признании недействительной сделки, совершенной с нарушением порядка ее совершения, и о применении последствий ее недействительности, в том числе когда такие требования от имени общества предъявлены участником (акционером) или членом совета директоров (наблюдательного совета) (далее — совет директоров), исчисляется со дня, когда лицо, которое самостоятельно или совместно с иными лицами осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа, узнало или должно было узнать о том, что такая сделка совершена с нарушением требований закона к порядку ее совершения, в том числе если оно непосредственно совершало данную сделку.

В случае если лицо, которое самостоятельно или совместно с иными лицами осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа, находилось в сговоре с другой стороной сделки, срок исковой давности исчисляется со дня, когда о соответствующих обстоятельствах узнало или должно было узнать лицо, которое самостоятельно или совместно с иными лицами осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа, иное, чем лицо, совершившее сделку. Лишь при отсутствии такого лица до момента предъявления участником хозяйственного общества или членом совета директоров требования срок давности исчисляется со дня, когда о названных обстоятельствах узнал или должен

был узнать участник или член совета директоров, предъявивший такое требование.

3. В тех случаях, когда в соответствии с пунктом 2 настоящего постановления момент начала течения срока исковой давности определяется в зависимости от того, когда о том, что сделка совершена с нарушением требований закона к порядку ее совершения, узнал или должен был узнать участник (акционер), предъявивший требование, следует учитывать следующее:

1) когда иск предъявляется совместно несколькими участниками, исковая давность не считается пропущенной, если хотя бы один из таких участников не пропустил срок исковой давности на обращение с соответствующим требованием при условии, что этот участник (участники) имеет необходимое в соответствии с законом для предъявления такого требования количество голосующих акций общества (голосов) (пункт 6 статьи 79, пункт 1 статьи 84 Закона об акционерных обществах, пункт 6 статьи 45, пункт 4 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью);

2) если общество публично раскрывало сведения об оспариваемой сделке в порядке, предусмотренном законодательством о рынке ценных бумаг, считается, что его участники (акционеры) узнали об оспариваемой сделке с момента публичного раскрытия информации, когда из нее можно было сделать вывод о совершении такой сделки с нарушением порядка совершения;

3) предполагается, что участник должен был узнать о совершении сделки с нарушением порядка совершения крупной сделки или сделки с заинтересованностью не позднее даты проведения годового общего собрания участников по итогам года, в котором была совершена оспариваемая сделка, за исключением случаев, когда информация о совершении сделки скрывалась от участников и (или) из предоставлявшихся участникам при проведении общего собрания материалов нельзя было сделать вывод о совершении такой сделки (например, если из бухгалтерского баланса не следовало, что изменился состав основных активов по сравнению с предыдущим годом);

4) если приведенные выше правила не могут быть применены, то считается, что участник (акционер) в любом случае должен был узнать о совершении оспариваемой сделки более года назад (пункт 2 статьи 181 ГК РФ), если он длительное время (два или более года подряд) не участвовал в общих собраниях участников (акционеров) и не запрашивал информацию о деятельности общества.

4. При оценке соблюдения правил совершения крупной сделки или сделки с заинтересованностью необходимо исходить из того, что в решении о согласии на совершение (одобрении) сделки (статья 157¹ ГК РФ) (далее — решение об одобрении, одобрение), по общему правилу, должно быть указано лицо (лица), являющееся ее стороной (сторонами), выгодоприобретателем (выгодоприобретателями), а также ее основные условия (условия, имеющие существенное значе-

ние для принятия решения о ее одобрении, например, цена, предмет, срок, наличие обязанности предоставить обеспечение исполнения обязательств и т. п.) или порядок их определения. Совершенная сделка считается одобренной, если ее основные условия соответствовали сведениям об этой сделке, нашедшим отражение в решении об одобрении ее совершения либо в приложенном к этому решению проекте сделки.

Последующее изменение основных условий одобренной и совершенной сделки является самостоятельной сделкой (статья 153 ГК РФ) и нуждается в новом одобрении.

5. Решение об образовании единоличного исполнительного органа, в том числе о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества управляющей компании (управляющему), и избрании членов коллегиальных органов не требует отдельного одобрения в порядке, установленном для одобрения крупных сделок или сделок с заинтересованностью (пункт 2 статьи 32, пункт 1 статьи 40, пункт 1 статьи 41 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и статья 66, пункты 1 и 3 статьи 69 Закона об акционерных обществах).

6. К мировому соглашению, признанию иска и отказу от иска по делу, стороной которого является хозяйственное общество, подлежат применению правила о порядке совершения крупных сделок и сделок с заинтересованностью (главы X и XI Закона об акционерных обществах, статьи 45 и 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

7. Участник хозяйственного общества и член совета директоров, оспаривающие сделку общества, действуют от имени общества (абзац шестой пункта 1 статьи 65², пункт 4 статьи 65³ ГК РФ), в связи с чем:

1) решение об удовлетворении требования, предъявленного участником или членом совета директоров, о признании сделки недействительной принимается в пользу общества, от имени которого был предъявлен иск. При этом в случае удовлетворения требования о применении последствий недействительности сделки в исполнительном листе в качестве взыскателя указывается участник или член совета директоров, осуществлявший процессуальные права и обязанности истца, а в качестве лица, в пользу которого производится взыскание, — общество, в интересах которого был предъявлен иск;

2) не является основанием для отказа в удовлетворении иска тот факт, что участник, предъявивший иск от имени общества, на момент совершения сделки не был участником общества.

Переход доли (акции) к иному лицу не влияет на течение срока исковой давности по требованиям о признании крупных сделок и сделок с заинтересованностью недействительными и применении последствий их недействительности.

8. Отказ в иске о признании недействительной крупной сделки, сделки с заинтересованностью или то обстоятельство, что сделка не оспаривалась, сами по себе не препятствуют удовлетворению требования о возмещении убытков, причи-

ненных обществу лицами, названными в статье 53¹ ГК РФ, пункте 5 статьи 71 Закона об акционерных обществах и пункте 5 статьи 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, а также не препятствуют удовлетворению иска об исключении из общества участника (акционера) (пункт 1 статьи 67 ГК РФ, статья 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью), заключившего данную сделку в ущерб интересам общества (в том числе в качестве единоличного исполнительного органа) либо давшего указание ее заключить или голосовавшего за ее одобрение на общем собрании участников (акционеров).

Крупные сделки

9. Для квалификации сделки как крупной необходимо одновременное наличие у сделки на момент ее совершения двух признаков (пункт 1 статьи 78 Закона об акционерных обществах, пункт 1 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью):

1) количественного (стоимостного): предметом сделки является имущество, в том числе права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (далее — имущество), цена или балансовая стоимость (а в случае передачи имущества во временное владение и (или) пользование, заключения лицензионного договора — балансовая стоимость) которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату;

2) качественного: сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности, т.е. совершение сделки приведет к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов (пункт 4 статьи 78 Закона об акционерных обществах, пункт 8 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Например, к наступлению таких последствий может привести продажа (передача в аренду) основного производственного актива общества. Сделка также может быть квалифицирована как влекущая существенное изменение масштабов деятельности общества, если она влечет для общества существенное изменение региона деятельности или рынков сбыта.

Устанавливая наличие данного критерия, следует учитывать, что он должен иметь место на момент совершения сделки, а последующее наступление таких последствий само по себе не свидетельствует о том, что их причиной стала соответствующая сделка и что такая сделка выходила за пределы обычной хозяйственной деятельности. При оценке возможности наступления таких последствий на момент совершения сделки судам следует принимать во внимание не только условия оспариваемой сделки, но также и иные обстоятельства, связанные с деятельностью общества в момент совершения сделки. Например, сделка по приобретению оборудования, которое

могло использоваться в рамках уже осуществляемой деятельности, не должна была привести к смене вида деятельности.

Любая сделка общества считается совершенной в пределах обычной хозяйственной деятельности, пока не доказано иное (пункт 4 статьи 78 Закона об акционерных обществах, пункт 8 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Бремя доказывания совершения оспариваемой сделки за пределами обычной хозяйственной деятельности лежит на истце.

10. В силу пункта 2 статьи 78 Закона об акционерных обществах совет директоров (наблюдательный совет), а при его отсутствии — единоличный исполнительный орган акционерного общества обязан утвердить заключение о крупной сделке в случае, если вопрос о ее одобрении подлежит рассмотрению на общем собрании акционеров.

Заключение может содержаться непосредственно в решении совета директоров акционерного общества или в приложенном к этому решению отдельном документе, являющемся неотъемлемой частью такого решения.

Заключение должно содержать в том числе информацию о предполагаемых последствиях для деятельности общества в результате совершения крупной сделки и оценку целесообразности совершения крупной сделки (абзац второй пункта 2 статьи 78 Закона об акционерных обществах). При этом в заключении может содержаться как положительная рекомендация в отношении данной сделки, так и отрицательная.

По смыслу подпункта 1 пункта 6¹ статьи 79 Закона об акционерных обществах в случае принятия общим собранием акционеров решения об одобрении сделки в отсутствие заключения такая сделка не может быть оспорена как совершенная с нарушением порядка получения согласия, что не исключает возможности предъявления к лицам, не исполнившим обязанность подготовить заключение, требования о взыскании убытков, причиненных сделкой (статья 71 Закона об акционерных обществах).

11. По смыслу абзаца второго пункта 1 статьи 78 Закона об акционерных обществах и абзаца второго пункта 1 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, решая вопрос о том, отвечает ли оспариваемая сделка количественному (стоимостному) критерию крупных сделок, ее сумму (размер) следует определять без учета требований, которые могут быть предъявлены к соответствующей стороне в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств (например, неустоек), за исключением случаев, когда будет установлено, что сделка изначально заключалась с целью ее неисполнения или ненадлежащего исполнения обществом.

12. Балансовая стоимость активов общества для целей применения пункта 11 статьи 78 Закона об акционерных обществах и пункта 2 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, по общему правилу, определяется в соответствии с данными годовой бухгалтерской отчетности на 31 декабря года, предше-

ствующего совершению сделки (статья 15 Федерального закона от 6 декабря 2011 года № 402-ФЗ “О бухгалтерском учете”); при наличии предусмотренной законодательством или уставом обязанности общества составлять промежуточную бухгалтерскую отчетность, например ежемесячную, упомянутые сведения определяются по данным такой промежуточной бухгалтерской отчетности.

13. Договоры, предусматривающие обязанность производить периодические платежи (аренды, оказания услуг, хранения, агентирования, доверительного управления, страхования, коммерческой концессии, лицензионный и т.д.) для лица, обязанного производить по ним периодические платежи, признаются отвечающими количественному (стоимостному) критерию крупных сделок, если сумма платежей за период действия договора (в отношении договора, заключенного на неопределенный срок, — за один год; в случае если размер платежа варьируется на протяжении действия такого договора, учитывается наибольшая сумма платежей за один год) составляет более 25 процентов балансовой стоимости активов общества (пункт 1 статьи 78 Закона об акционерных обществах, пункт 1 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, статья 15 Федерального закона от 6 декабря 2011 года № 402-ФЗ “О бухгалтерском учете”).

14. О взаимосвязанности сделок общества, применительно к пункту 1 статьи 78 Закона об акционерных обществах или пункту 1 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, помимо прочего, могут свидетельствовать такие признаки, как преследование единой хозяйственной цели при заключении сделок, в том числе общее хозяйственное назначение переданного (переданного во временное владение или пользование) имущества, консолидация всего отчужденного (переданного во временное владение или пользование) по сделкам имущества у одного лица, непродолжительный период между совершением нескольких сделок.

Для определения того, отвечает ли сделка, состоящая из нескольких взаимосвязанных сделок, количественному (стоимостному) критерию крупных сделок, необходимо сопоставлять балансовую стоимость или цену имущества, отчужденного (переданного во временное владение или пользование) по всем взаимосвязанным сделкам, с балансовой стоимостью активов на последнюю отчетную дату, которой будет являться дата бухгалтерского баланса, предшествующая заключению первой из сделок.

15. Согласно пункту 2 статьи 79 Закона об акционерных обществах решение об одобрении сделки, предметом которой является имущество стоимостью от 25 до 50 процентов балансовой стоимости активов общества, должно приниматься всеми членами совета директоров (наблюдательного совета) общества единогласно; не учитываются голоса выбывших членов совета. В частности, выбывшим является умерший член совета директоров (наблюдательного совета) или решением суда ограниченный в дееспособности, признанный недееспособным или дисквалифицированный, а также член совета, уведомивший общество об отказе от своих полномочий; такой отказ должен быть сделан заблаговременно до заседания совета директоров в письменной форме.

16. Принятие решения об одобрении крупной сделки, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет более 50 процентов балансовой стоимости активов общества, относится к исключительной компетенции общего собрания участников (акционеров) и не может быть отнесено уставом общества к компетенции иных органов общества (пункт 4 статьи 79 Закона об акционерных обществах, пункт 3 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

17. В соответствии с пунктом 5 статьи 79 Закона об акционерных обществах и пунктом 6 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью в случае, если сделка является одновременно и крупной сделкой, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет как 50 процентов и менее, так и более 50 процентов балансовой стоимости активов общества, и сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, она подлежит совершению с соблюдением как правил о крупных сделках, так и правил о сделках с заинтересованностью. При этом по правилам о сделках с заинтересованностью указанная сделка подлежит одобрению, только если было заявлено соответствующее требование (пункт 1 статьи 83 Закона об акционерных обществах, пункт 4 статьи 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Вопрос об одобрении сделки, которая является одновременно и крупной сделкой, и сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, может быть рассмотрен как одним вопросом повестки дня, так и двумя отдельными вопросами (одобрение сделки как крупной и одобрение сделки как сделки с заинтересованностью). В случаях когда, в соответствии с уставом непубличного общества сделки с заинтересованностью не подлежат одобрению, соответствующая сделка подлежит одобрению только по правилам о крупных сделках.

Если по правилам о крупных сделках одобрение сделки, отвечающей одновременно признакам крупной сделки и сделки с заинтересованностью, относится к компетенции совета директоров, то ее одобрение происходит соответственно советом директоров (наблюдательным советом) по правилам о крупных сделках и общим собранием участников (акционеров) — по правилам о сделках с заинтересованностью (если было заявлено соответствующее требование (пункт 1 статьи 83 Закона об акционерных обществах, пункт 4 статьи 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью)).

18. В силу подпункта 2 пункта 6¹ статьи 79 Закона об акционерных обществах и абзаца третьего пункта 5 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью на истца возлагается бремя доказывания того, что другая сторона по сделке знала (например, состояла в сговоре) или

заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества крупной сделкой (как в части количественного (стоимостного), так и качественного критерия крупной сделки) и (или) что отсутствовало надлежащее согласие на ее совершение.

Заведомая осведомленность о том, что сделка является крупной (в том числе о значении сделки для общества и последствиях, которые она для него повлечет), предполагается, пока не доказано иное, только если контрагент, контролирующее его лицо или подконтрольное ему лицо является участником (акционером) общества или контролирующего лица общества или входит в состав органов общества или контролирующего лица общества. Отсутствие таких обстоятельств не лишает истца права представить доказательства того, что другая сторона сделки знала о том, что сделка являлась крупной, например письмо другой стороны сделки, из которого следует, что она знала о том, что сделка является крупной.

По общему правилу, закон не устанавливает обязанности третьего лица по проверке перед совершением сделки того, является ли соответствующая сделка крупной для его контрагента и была ли она надлежащим образом одобрена (в том числе отсутствует обязанность по изучению бухгалтерской отчетности контрагента для целей определения балансовой стоимости его активов, видов его деятельности, влияния сделки на деятельность контрагента). Третьи лица, полагающиеся на данные единого государственного реестра юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) о лицах, уполномоченных выступать от имени юридического лица, по общему правилу, вправе исходить из наличия у них полномочий на совершение любых сделок (абзац второй пункта 2 статьи 51 ГК РФ).

Указание в соответствующей сделке (ином документе) на то, что заключившее ее от имени общества лицо гарантирует, что при совершении сделки соблюдены все необходимые корпоративные процедуры и т.п., само по себе не свидетельствует о добросовестности контрагента.

19. Положения уставов хозяйственных обществ, распространяющие порядок одобрения крупных сделок на иные виды сделок, следует рассматривать как способ установления необходимости получения согласия совета директоров общества или общего собрания участников (акционеров) на совершение определенных сделок (пункт 2 статьи 69 Закона об акционерных обществах, пункт 3¹ статьи 40 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). При рассмотрении споров о признании недействительными таких сделок в связи с нарушением порядка их совершения судам следует руководствоваться пунктом 1 статьи 174 ГК РФ.

20. С учетом особого значения для деятельности общества крупных сделок, порядок совершения которых выступает гарантией права участника принимать решение о существенном изменении деятельности общества (абзац второй пункта 1 статьи 65² ГК РФ), после вступления в силу Федерального закона от 3 июля 2016 года № 343-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных

обществах” и Федеральный закон “Об обществах с ограниченной ответственностью” в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность” (далее — Закон № 343-ФЗ, вступил в силу 1 января 2017 года) в устав общества не могут быть включены иные правила совершения таких сделок или установлено, что такие сделки не подлежат одобрению.

Сделки с заинтересованностью

21. В соответствии с пунктом 1 статьи 81 Закона об акционерных обществах и пунктом 1 статьи 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью лица, указанные в данных положениях закона, признаются заинтересованными в совершении обществом сделки, в том числе если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) подконтрольные им организации являются выгодоприобретателем в сделке либо контролирующими лицами юридического лица, являющегося выгодоприобретателем в сделке, либо занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося выгодоприобретателем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица.

Применяя указанные нормы, необходимо исходить из того, что выгодоприобретателем в сделке признается не являющееся стороной в сделке лицо, которое в результате ее совершения может быть освобождено от обязанностей перед обществом или третьим лицом, либо получает права по данной сделке (в частности, выгодоприобретатель по договорам страхования, доверительного управления имуществом, бенефициар по банковской гарантии, третье лицо, в пользу которого заключен договор в соответствии со статьей 430 ГК РФ), либо иным образом извлекает имущественную выгоду, например получив статус участника опционной программы общества, либо является должником по обязательству, в обеспечение исполнения которого общество предоставляет поручительство либо имущество в залог (за исключением случаев, когда будет установлено, что договор поручительства или договор залога совершен обществом не в интересах должника или без его согласия).

Невозможность квалификации сделки в качестве сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, не препятствует признанию судом такой сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 174 ГК РФ, а также по другим основаниям.

22. Для признания сделки подпадающей под признаки сделок с заинтересованностью, указанные в пункте 1 статьи 81 Закона об акционерных обществах и пункте 1 статьи 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, необходимо, чтобы заинтересованность соответствующего лица имела место на момент совершения сделки.

23. По смыслу пункта 1 статьи 81 и пункта 4 статьи 83 Закона об акционерных обществах, пунктов 1 и 4 статьи 45 Закона об обществах с ог-

раниченной ответственностью в голосовании по вопросу об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, не вправе принимать участие также участники — юридические лица, хотя и не являющиеся заинтересованными лицами, но находящиеся под контролем заинтересованных лиц (подконтрольные организации).

24. Требование о проведении общего собрания участников (акционеров) или заседания совета директоров общества для решения вопроса об одобрении сделки с заинтересованностью может быть направлено в любой момент, в том числе до направления извещения о совершении такой сделки (пункт 1 статьи 83 Закона об акционерных обществах, пункт 4 статьи 45 Закона об акционерных обществах).

Требование может быть направлено также и после совершения сделки. В этом случае соответствующий орган общества рассматривает вопрос о последующем одобрении такой сделки.

Член совета директоров или участник хозяйственного общества вправе предъявлять иск о признании недействительной сделки с заинтересованностью как в случаях, когда такая сделка была совершена с нарушением правил совершения сделок с заинтересованностью (уведомление о ее совершении не направлялось), так и в случаях, когда уведомления были направлены, но требования о проведении общего собрания участников (акционеров) или заседания совета директоров общества для решения вопроса об одобрении сделки не заявлялись. При этом указанные лица не обязаны предварительно перед предъявлением иска о признании сделки с заинтересованностью недействительной обращаться с требованием о проведении общего собрания участников (акционеров) или заседания совета директоров общества для решения вопроса о последующем одобрении сделки.

Наличие решения об одобрении сделки с заинтересованностью не является основанием для отказа в удовлетворении требования о признании ее недействительной. При его наличии бремя доказывания того, что сделка причинила ущерб интересам общества, возлагается на истца (пункт 1 статьи 84 Закона об акционерных обществах, пункт 6 статьи 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

25. Требование о предоставлении информации о сделке, в совершении которой имеется заинтересованность, может быть предъявлено в случае, если согласие (одобрение) на совершение такой сделки не было получено, в том числе если было направлено извещение о совершении такой сделки, но требования о проведении общего собрания участников (акционеров) или заседания совета директоров общества для решения вопроса об одобрении сделки не предъявлялись или в их удовлетворении было отказано (пункт 1 статьи 84 Закона об акционерных обществах, пункт 6 статьи 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

26. Согласно абзацу второму пункта 4¹ статьи 83 Закона об акционерных обществах, если при совершении сделки, требующей получения согласия

на ее совершение общего собрания акционеров, все акционеры — владельцы голосующих акций общества признаются заинтересованными и при этом в совершении такой сделки имеется заинтересованность иного лица (иных лиц) в соответствии с пунктом 1 статьи 81 Закона об акционерных обществах, согласие на совершение такой сделки дается большинством голосов всех акционеров — владельцев голосующих акций общества, принимающих участие в голосовании. Аналогичное правило применяется в обществах с ограниченной ответственностью (пункт 1 статьи 6 ГК РФ).

27. По смыслу пункта 1¹ статьи 84 Закона об акционерных обществах и абзацев четвертого — шестого пункта 6 статьи 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью содержащаяся в них презумпция ущерба от совершения сделки подлежит применению только при условии, что другая сторона оспариваемой сделки знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, и (или) об отсутствии согласия на ее совершение.

Бремя доказывания того, что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать о наличии элемента заинтересованности в сделке и об отсутствии согласия (одобрения) на ее совершение, возлагается на истца.

Применительно к сделкам с заинтересованностью судам надлежит исходить из того, что другая сторона сделки (ответчик) знала или заведомо должна была знать о наличии элемента заинтересованности, если в качестве заинтересованного лица выступает сама эта сторона сделки или ее представитель, изъявляющий волю в данной сделке, либо их супруги или родственники, названные в абзаце втором пункта 1 статьи 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и абзаце втором пункта 1 статьи 81 Закона об акционерных обществах.

По общему правилу, закон не устанавливает обязанности третьего лица по проверке перед совершением сделки того, является ли соответствующая сделка сделкой с заинтересованностью для его контрагента и была ли она надлежащим образом одобрена (в том числе отсутствует обязанность по изучению списков аффилированных лиц, контролирующих и подконтрольных лиц контрагента, устава общества). Третьи лица, полагающиеся на данные ЕГРЮЛ о лицах, уполномоченных выступать от имени юридического лица, по общему правилу, вправе исходить из наличия у них полномочий на совершение любых сделок (абзац второй пункта 2 статьи 51 ГК РФ).

Указание в соответствующей сделке (ином документе) на то, что заключившее ее от имени общества лицо гарантирует, что при совершении сделки соблюдены все необходимые корпоративные процедуры и т.п., само по себе не свидетельствует о добросовестности контрагента.

28. Согласно пункту 8 статьи 83 Закона об акционерных обществах и пункту 9 статьи 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью уставом непубличного акционерного обще-

ства, а также общества с ограниченной ответственностью может быть установлено, что сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, совершаются в общем порядке для совершения любых иных сделок общества, либо предусмотрены иные правила совершения таких сделок (например, обязательное предварительное одобрение, правила направления извещения о сделках, круг лиц, которым оно направляется, порядок предъявления требования о необходимости вынести на одобрение сделку, отказ от возможности направления таких требований и т.д.), в том числе путем указания на то, что подлежат или не подлежат применению только отдельные правила, содержащиеся в законе. При этом уставом хозяйственного общества не может быть изменено или отменено применение положений закона, касающихся условий признания сделок недействительными, в частности о необходимости наличия ущерба интересам хозяйственного общества как обязательного условия признания сделки с заинтересованностью недействительной.

Вместе с тем, если уставом общества расширяется круг сделок, признаваемых сделками с заинтересованностью, например, за счет установления более широкого круга заинтересованных лиц или иных критериев признания лиц заинтересованными, то в этом случае сделки, не являющиеся сделками с заинтересованностью с точки зрения Закона об акционерных обществах и Закона об обществах с ограниченной ответственностью, но подпадающие под понятие сделок с заинтересованностью, описанное в уставе общества, и совершенные с нарушением порядка совершения сделок с заинтересованностью, подлежат признанию недействительными не по правилам о сделках с заинтересованностью, а на основании пункта 1 статьи 174 ГК РФ.

В качестве правил, устанавливающих иной порядок совершения сделок с заинтересованностью, следует рассматривать также правила, включенные до даты вступления в силу Закона № 343-ФЗ (1 января 2017 года) в устав непубличного акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью положения о порядке совершения сделок с заинтересованностью, в том числе если они были включены в устав общества по решению общего собрания участников (акционеров), принятому не единогласно.

В случае если уставом непубличного акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью установлено, что правила о порядке совершения сделок с заинтересованностью, содержащиеся в законе, не подлежат применению, такие сделки могут быть оспорены на общих основаниях согласно пункту 2 статьи 174 ГК РФ без учета особенностей, предусмотренных Законом об акционерных обществах и Законом об обществах с ограниченной ответственностью.

Заключительные положения

29. Положения Закона об акционерных обществах и Закона об обществах с ограниченной ответственностью в редакции Закона № 343-ФЗ подлежат применению к сделкам, совершенным после даты вступления в силу Закона № 343-ФЗ (1 января 2017 года) (статья 4 ГК РФ).

Решения об одобрении, принятые до даты вступления в силу Закона № 343-ФЗ (1 января 2017 года) в отношении сделок, которые не были заключены до этой даты, сохраняют свое действие после 1 января 2017 года и могут рассматриваться как надлежащее согласие (одобрение) на совершение сделки в случае, если они соответствуют положениям Закона об акционерных обществах и Закона об обществах с ограниченной ответственностью в редакции Закона № 343-ФЗ.

Решение об одобрении сделки, являющейся одновременно крупной сделкой и сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, принятое до даты вступления в силу Закона № 343-ФЗ (1 января 2017 года) по правилам о сделках с заинтересованностью, в случае если такая сделка не была совершена до 1 января 2017 года, после указанной даты может рассматриваться как надлежащее согласие (одобрение) на совершение сделки, в совершении которой имеется заинтересованность. При этом такая сделка подлежит отдельному одобрению по правилам о крупных сделках (пункт 5 статьи 79 Закона об акционерных обществах и пункт 6 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

В случае наличия в уставе непубличного акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью иных правил совершения сделок с заинтересованностью предусмотренные настоящим пунктом разъяснения к соответствующим сделкам применяются с учетом таких правил.

30. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению пункты 1—9, подпункты второй и четвертый пункта 10, пункты 11—14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16 мая 2014 года № 28 “О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью”, за исключением случая, когда рассматриваются дела об оспаривании сделки, совершенной до даты вступления в силу Закона № 343-ФЗ (1 января 2017 года).

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*
В.М. ЛЕБЕДЕВ

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации*
В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 28
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 26 июня 2018 г.

**О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении
административных дел и дел об административных правонарушениях,
связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях**

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства о публичных мероприятиях при разрешении административных дел и дел об административных правонарушениях Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

Вопросы, возникающие при рассмотрении административных дел, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях

1. В соответствии со статьей 31 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

Данное конституционное право обеспечивается государственной защитой и предоставляет гражданам возможность свободно выражать и формировать мнения, выдвигать требования по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики, оказывая тем самым влияние на деятельность органов публичной власти, в том числе посредством критики совершаемых ими действий и принимаемых решений, либо получать информацию о деятельности депутата законодательного (представительного) органа государственной власти, депутата представительного органа муниципального образования при встрече соответствующего депутата с избирателями. При этом данное право может быть ограничено федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства на основе принципов юридического равенства и соразмерности (пропорциональности) допустимых ограничений указанного права (часть 3 статьи 17, части 1 и 2 статьи 19, часть 1 статьи 45, часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации).

Порядок обеспечения реализации конституционного права граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования регламентирован Федеральным законом от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях” (далее — Закон о публичных мероприятиях), согласно которому законодательство Российской Федерации о публичных мероприятиях, основанное на положениях Конституции Российской Феде-

рации, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации, помимо названного Закона включает иные законодательные акты Российской Федерации, относящиеся к обеспечению права на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, а в случаях, предусмотренных Законом о публичных мероприятиях, — нормативные правовые акты Президента Российской Федерации (часть 4 статьи 8), Правительства Российской Федерации (часть 1 статьи 11), органов государственной власти субъектов Российской Федерации (часть 2 статьи 7, части 1¹, 2², 3 и 3¹ статьи 8 и часть 1 статьи 11); проведение публичных мероприятий в целях предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума помимо Закона о публичных мероприятиях регулируется также законодательством Российской Федерации о выборах и референдумах (части 1 и 2 статьи 1).

Законом о публичных мероприятиях предусмотрен уведомительный порядок проведения публичных мероприятий, позволяющий органам власти принять разумные и необходимые меры для реализации конституционного права граждан на проведение публичного мероприятия в условиях, обеспечивающих соблюдение интересов государственной и общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения и защиты прав и свобод других лиц.

В целях осуществления права на проведение публичного мероприятия в указанных условиях Закон о публичных мероприятиях устанавливает возможность проведения согласительных процедур между организаторами публичных мероприятий и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органами местного самоуправления (далее — органы публичной власти), направленных на определение места, времени, формы и иных условий проведения публичных мероприятий, отвечающих достижению законной цели планируемого публичного мероприятия и соблюдению интересов иных лиц, обеспечению общественного порядка и безопасности.

Решения, действия (бездействие) органа публичной власти, связанные с организацией публичного мероприятия, в том числе запланированного к проведению в рамках избирательной кампании, равно как и иные решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, нарушающие право граждан на проведение публичных меро-

приятий либо создающие препятствия к осуществлению этого права, могут быть оспорены в суд общей юрисдикции по правилам главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ).

2. Оспорить решение, действие (бездействие) органа публичной власти, связанные с согласительными процедурами или отказом в проведении публичного мероприятия, вправе его организатор, лицо, уполномоченное организатором выполнять распорядительные функции по организации и проведению публичного мероприятия (далее — лицо, уполномоченное организатором), а также прокурор (часть 1 статьи 39, части 1, 2 и 4 статьи 218 КАС РФ).

Оспорить действия и решения по приостановлению, прекращению публичного мероприятия вправе его организатор, лицо, уполномоченное организатором, прокурор, участники данного мероприятия, чьи права на проведение публичного мероприятия нарушены, в том числе путем предъявления коллективного административного иска (статьи 15—17, 19 Закона о публичных мероприятиях, статьи 42, 218 КАС РФ).

Иные действия (бездействие), решения уполномоченного представителя органа публичной власти, уполномоченного представителя органа внутренних дел, сотрудника полиции, военнослужащего и (или) сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органа федеральной службы безопасности, органа государственной охраны могут быть оспорены организатором публичного мероприятия, лицом, уполномоченным организатором, а также любым участником публичного мероприятия, чьи права нарушены этими действиями (бездействием), решениями, в том числе путем предъявления коллективного административного иска (статьи 13—17 Закона о публичных мероприятиях, статьи 42, 218 КАС РФ).

3. Административное исковое заявление может быть подано в суд по месту нахождения административного ответчика независимо от места проведения публичного мероприятия (часть 1 статьи 22 КАС РФ).

4. Обратит внимание судов на то, что административные дела об оспаривании отказа в согласовании проведения публичного мероприятия, обоснованного предложения об изменении места и (или) времени его проведения либо предложения об устранении несоответствия указанных в уведомлении целей, форм и иных условий проведения публичного мероприятия требованиям Закона о публичных мероприятиях (далее — решения органа публичной власти) рассматриваются с учетом особенностей, предусмотренных главой 22 КАС РФ для рассмотрения данных дел.

К числу указанных особенностей относятся:

— сокращенный срок обращения с административным иском заявлением в суд — в течение десяти дней со дня, когда организатору публичного мероприятия стало известно о нарушении его прав, свобод и законных интересов (часть 4 статьи 219 КАС РФ);

— сокращенный срок на направление судом лицам, участвующим в деле, копий определения о принятии к производству суда административного искового заявления — в день вынесения данного определения с использованием способов, позволяющих обеспечить скорейшую доставку этих копий (часть 4 статьи 222 КАС РФ);

— сокращенный срок на рассмотрение административного дела об оспаривании законности решений органов публичной власти — данное дело подлежит рассмотрению в максимально короткие сроки, позволяющие принять решение до дня проведения публичного мероприятия, но не позднее десяти дней со дня поступления в суд административного искового заявления (часть 4 статьи 226 КАС РФ);

— сокращенный срок на составление мотивированного решения об отказе в удовлетворении административного иска, если по окончании судебного разбирательства по административному делу в судебном заседании объявлена только резолютивная часть решения суда, — в день принятия решения в возможно короткие сроки после окончания судебного заседания (часть 4 статьи 227 КАС РФ);

— незамедлительное после изготовления решения вручение или направление лицам, участвующим в деле, их представителям копий решения суда по административному делу, рассмотренному до дня или в день проведения публичного мероприятия, с использованием способов, позволяющих обеспечить скорейшую доставку таких копий (часть 6 статьи 227 КАС РФ);

— немедленное исполнение решения суда, которым признаны незаконными решения, действия (бездействие) органа публичной власти по вопросам, связанным с согласованием места и времени проведения публичного мероприятия (собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования), а также с вынесенным этими органами предупреждением в отношении целей такого публичного мероприятия и формы его проведения (часть 8 статьи 227 КАС РФ).

Апелляционные жалоба, представление, поступившие на решение суда по административному делу об оспаривании решения органа публичной власти до дня проведения публичного мероприятия, подлежат немедленному принятию к производству и рассмотрению с целью вынесения апелляционного определения не позднее дня, предшествующего дню проведения публичного мероприятия (часть 3 статьи 305 КАС РФ). В случае если после рассмотрения административного дела по апелляционной жалобе, представлению поступят иные апелляционные жалобы, представления, они подлежат рассмотрению судом апелляционной инстанции в порядке статьи 312 КАС РФ.

5. В целях реализации части 2 статьи 5 Закона о публичных мероприятиях сведения о соответствии организатора публичного мероприятия требованиям, предъявляемым к данному лицу (в частности, справка об отсутствии судимости), могут быть представлены организатором публичного мероприятия совместно с уведомлением о его проведении (части 1 и 2 статьи 5, часть 1 статьи 7, часть 3 статьи 12 Закона о публичных мероприятиях).

6. Сроки подачи уведомления о проведении публичного мероприятия, предусмотренные частью 1 статьи 7 Закона о публичных мероприятиях и исчисляемые в календарных днях, не включают дни направления уведомления и проведения публичных мероприятий.

Соответственно, уведомление о проведении публичного мероприятия должно быть получено органом публичной власти не ранее дня, после которого остается 15 дней до дня, в который планируется проведение публичного мероприятия, и не позднее дня, после которого остается 10 дней до дня, в который планируется проведение публичного мероприятия.

Аналогичным образом исчисляются сроки, предусмотренные для подачи уведомления о проведении публичного мероприятия депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти, депутатом представительного органа муниципального образования в целях информирования избирателей о своей деятельности при встрече с избирателями и о проведении пикетирования группой лиц либо пикетирования, осуществляемого одним участником с использованием быстровозводимой сборно-разборной конструкции, создающей препятствия для движения пешеходов и транспортных средств.

Если последний день срока подачи уведомления о проведении публичного мероприятия (за исключением проведения пикетирования группой лиц либо пикетирования, осуществляемого одним участником с использованием быстровозводимой сборно-разборной конструкции) совпадает с воскресеньем и (или) нерабочим праздничным днем, то уведомление подается в рабочий день, предшествующий данному дню, в рамках срока, установленного частью 1 статьи 7 Закона о публичных мероприятиях.

7. Судам следует учитывать, что уведомление о проведении публичного мероприятия, поданное за пределами периода, установленного частью 1 статьи 7 Закона о публичных мероприятиях, не подлежит рассмотрению, о чем организатор публичного мероприятия должен быть незамедлительно уведомлен (часть 5 статьи 5, пункт 1 части 1 статьи 12 Закона о публичных мероприятиях).

Уведомление, поданное ранее установленно-го частью 1 статьи 7 Закона о публичных мероприятиях срока, не лишает организатора публичного мероприятия права на повторное обращение с уведомлением о проведении публичного мероприятия в пределах установленного срока.

8. Уведомление о проведении публичного мероприятия подается в орган публичной власти в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации (части 1 и 2 статьи 7 Закона о публичных мероприятиях). Проведение публичного мероприятия (за исключением собрания и пикетирования, проводимого одним участником без использования быстровозводимой сборно-разборной конструкции) на территории (в помещении), находящейся в частной собственности или ином законном владении, в том числе в торговом центре и на иной территории (в ином помещении) со свободным доступом на нее неопреде-

ленного круга лиц, не освобождает организатора от подачи уведомления о его проведении.

9. При рассмотрении административных дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов публичной власти судам следует учитывать, что в соответствии с частью 2¹ статьи 8, частью 3 статьи 12 Закона о публичных мероприятиях органы публичной власти вправе отказывать в согласовании проведения публичного мероприятия только в случаях, когда уведомление о его проведении подано лицом, которое в соответствии с указанным Законом не вправе быть организатором публичного мероприятия, либо если в уведомлении в качестве места проведения публичного мероприятия указано место, в котором в соответствии с названным Законом или законом субъекта Российской Федерации проведение публичного мероприятия запрещается.

Исходя из этого не является отказом в согласовании проведения публичного мероприятия направление органом публичной власти в адрес организатора публичного мероприятия обоснованного предложения об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия, а также предложения об устранении несоответствия указанных в уведомлении целей, форм и иных условий проведения публичного мероприятия требованиям Закона о публичных мероприятиях, включая направление письменного мотивированного предупреждения о том, что организатор публичного мероприятия и его участники могут быть привлечены к ответственности в установленном порядке в случае нарушения ими при проведении публичного мероприятия требований Конституции Российской Федерации и (или) запретов, предусмотренных законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях или уголовным законодательством Российской Федерации (далее — мотивированное предупреждение). Указанные меры предполагают дальнейшее взаимодействие организатора публичного мероприятия с органом публичной власти в целях определения места, времени, формы и иных условий проведения публичного мероприятия (пункт 2 части 1, часть 2 статьи 12 Закона о публичных мероприятиях).

Неисполнение органом публичной власти иных обязанностей, предусмотренных частью 1 статьи 12 Закона о публичных мероприятиях, также не может расцениваться как отказ данного органа в согласовании проведения публичного мероприятия.

При рассмотрении административных дел об оспаривании решений, действий (бездействия), связанных с проведением согласительных процедур, судам следует исходить из того, что вмешательство органа публичной власти в право проведения мирных публичных мероприятий должно основываться на законе, быть необходимым и соразмерным преследуемой этим органом правомерной цели.

С учетом этого суду в каждом конкретном случае надлежит исследовать все выдвигаемые органом публичной власти доводы и представленные им доказательства, а также оценивать их

на предмет наличия относимых и достаточных оснований для осуществленного вмешательства.

10. Обратить внимание судов на недопустимость доведения до сведения организатора публичного мероприятия предложения об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия, а также предложения об устранении организатором публичного мероприятия несоответствия указанных в уведомлении целей, форм и иных условий проведения публичного мероприятия требованиям Закона о публичных мероприятиях по истечении трех дней со дня получения уведомления о проведении публичного мероприятия (а при подаче уведомления о проведении пикетирования группой лиц менее чем за пять дней до дня его проведения — по истечении дня его получения) (пункт 2 части 1 статьи 12 Закона о публичных мероприятиях). Продления данного срока в случае, когда один из дней данного срока приходится на нерабочий день, Законом о публичных мероприятиях не предусмотрено.

В связи с этим органу публичной власти следует использовать все доступные ему средства связи и доставки, позволяющие довести в указанный срок содержание названных документов до сведения организатора публичного мероприятия с фиксацией факта получения соответствующей информации адресатом.

Если в течение трех дней со дня получения уведомления о проведении публичного мероприятия (при подаче уведомления о проведении пикетирования группой лиц менее чем за пять дней до дня его проведения — в день его получения) органом публичной власти не доведено до сведения организатора публичного мероприятия обоснованное предложение об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия или предложение об устранении организатором публичного мероприятия несоответствия указанных в уведомлении целей, форм и иных условий проведения публичного мероприятия требованиям Закона о публичных мероприятиях, публичное мероприятие может расцениваться как согласованное, в том числе при возникновении вопроса о привлечении лица к предусмотренной законодательством Российской Федерации ответственности, за исключением случая, когда организатор публичного мероприятия уклоняется от получения соответствующего предложения.

11. В случае несоответствия указанных в уведомлении цели, формы и иных условий проведения публичного мероприятия требованиям Закона о публичных мероприятиях орган публичной власти обязан в течение трех дней со дня получения уведомления о его проведении (а при подаче уведомления о проведении пикетирования группой лиц менее чем за пять дней до дня его проведения — в день его получения) довести до сведения организатора публичного мероприятия предложения об устранении данного несоответствия (пункт 2 части 1 статьи 12 Закона о публичных мероприятиях).

В связи с этим обратить внимание судов на то, что цель публичного мероприятия, указанная в уведомлении о его проведении, должна быть оп-

ределенной и не допускающей ее произвольного или неоднозначного толкования, а также отражать планируемый результат проведения публичного мероприятия.

Если информация, содержащаяся в тексте уведомления о проведении публичного мероприятия, и иные данные дают основания предположить, что цели запланированного публичного мероприятия и формы его проведения не соответствуют положениям Конституции Российской Федерации и (или) нарушают запреты, предусмотренные законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях или уголовным законодательством Российской Федерации, то орган публичной власти в рамках согласительных процедур обязан незамедлительно направить организатору публичного мероприятия мотивированное предупреждение (часть 2 статьи 12 Закона о публичных мероприятиях).

При этом мотивированное предупреждение носит информационно-предупредительный характер и подлежит оспариванию в суде одновременно с предложением об устранении несоответствия указанных в уведомлении целей, форм и иных условий проведения публичного мероприятия требованиям Закона о публичных мероприятиях (часть 4 статьи 219 КАС РФ).

Предложение об устранении несоответствия условий проведения публичного мероприятия требованиям Закона о публичных мероприятиях и мотивированное предупреждение могут содержаться в одном документе.

В силу пункта 3 части 4 статьи 5 Закона о публичных мероприятиях организатор данного мероприятия обязан обеспечивать соблюдение условий проведения публичного мероприятия, указанных в уведомлении о его проведении или измененных в результате согласования с органом публичной власти. Соответственно, проведение публичного мероприятия в условиях, не согласованных с органом публичной власти, в том числе относительно целей и форм его проведения, является нарушением требований Закона о публичных мероприятиях и может повлечь привлечение организатора такого публичного мероприятия к ответственности в установленном порядке.

12. Предложение органа публичной власти об изменении места и (или) времени начала и окончания проведения публичного мероприятия не может быть произвольным, немотивированным и должно содержать конкретные данные, свидетельствующие об очевидной невозможности проведения этого мероприятия в заявленном месте и (или) в заявленное время в связи с необходимостью защиты публичных интересов (пункт 2 части 1 статьи 12 Закона о публичных мероприятиях).

К таким интересам могут быть отнесены: сохранение и (или) восстановление нормального и бесперебойного функционирования жизненно важных объектов коммунальной, социальной или транспортной инфраструктуры и связи (например, аварийный ремонт сетей инженерно-технического обеспечения), либо необходимость поддержания общественного порядка, обеспечения безопасности граждан (как участников публичного меро-

приятия, так и лиц, которые могут находиться в месте его проведения в определенное для этого время, в том числе ввиду угрозы обрушения зданий и сооружений или превышения нормы предельной заповедности территории (помещения) в месте проведения публичного мероприятия), либо недопустимость создания помех движению пешеходов и (или) транспортных средств, доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры, либо иные подобные причины (часть 2² статьи 8 Закона о публичных мероприятиях).

Судам необходимо учитывать, что неудобства, вызываемые проведением публичного мероприятия, для граждан, не участвующих в нем, а также предположения органа публичной власти о возможности возникновения указанных неудобств сами по себе не могут являться уважительной причиной для изменения места и (или) времени проведения публичного мероприятия.

Например, неудобства, связанные с необходимостью временного изменения маршрутов движения транспорта, помехи движению пешеходов не могут расцениваться в качестве уважительной причины предложения об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия, если условия дорожного движения и поведение всех участников этого движения будут находиться в пределах допустимых норм и не будут способствовать возникновению дорожно-транспортных происшествий.

Вместе с тем помехи движению транспорта или движению пешеходов, угроза нарушения функционирования объектов жизнеобеспечения могут являться уважительной причиной предложения об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия в случае, если проведение такого мероприятия нарушит требования по обеспечению транспортной безопасности и безопасности дорожного движения, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, на объектах транспортной инфраструктуры, используемых для транспорта общего пользования, будет препятствовать доступу граждан к жилым помещениям и объектам инфраструктуры независимо от осуществления уполномоченными органами дополнительных мер, направленных на обеспечение соблюдения таких требований (часть 3¹ статьи 8 Закона о публичных мероприятиях).

С учетом этого орган публичной власти обязан представить суду доказательства, подтверждающие наличие конкретных обстоятельств, препятствующих проведению публичного мероприятия в заявленном месте и (или) в заявленное время.

При этом суд не вправе признать обоснованным предложение органа публичной власти об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия со ссылкой на иные обстоятельства, не указанные в этом предложении.

13. Судам следует учитывать, что при направлении организатору публичного мероприятия обоснованного предложения об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия орган публичной власти обязан предложить

конкретное место и (или) время для проведения заявленного публичного мероприятия, обеспечивающие возможность достижения правомерных целей этого мероприятия и соответствующие его социальному и политическому значению.

При отказе в согласовании проведения публичного мероприятия по мотиву того, что оно заявлено к проведению в месте, в котором в соответствии с Законом о публичных мероприятиях или законом субъекта Российской Федерации проведение публичного мероприятия запрещается, орган публичной власти вправе предложить альтернативное место проведения публичного мероприятия.

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 5 Закона о публичных мероприятиях организатор публичного мероприятия (за исключением собрания и пикетирования, проводимого одним участником без использования быстровозводимой сборно-разборной конструкции) обязан в письменной форме проинформировать орган публичной власти о принятии (непринятии) предложения об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия не позднее чем за три дня до дня проведения публичного мероприятия. По смыслу данной нормы также не исключается возможность направления организатором публичного мероприятия органу публичной власти встречного предложения об ином месте и (или) времени проведения публичного мероприятия с учетом срока, необходимого для согласования данного предложения, предусмотренного пунктом 2 части 1 статьи 12 названного Закона.

Вопрос о проведении мероприятия в иную дату решается организатором публичного мероприятия путем подачи нового уведомления о проведении публичного мероприятия.

С учетом этого судам следует иметь в виду, что не являются тождественными требования об оспаривании предложений об изменении места проведения публичных мероприятий, планируемых к проведению в одном и том же месте, в одно и то же время, с одной целью и иными условиями проведения публичных мероприятий, но заявленных к проведению в разные даты (пункт 4 части 1 статьи 128, пункт 2 части 1 статьи 194 КАС РФ).

14. В случае если публичное мероприятие планируется к проведению на территории, не относящейся к ведению органа публичной власти, уполномоченного на согласование проведения публичного мероприятия, организатор представляет совместно с уведомлением данные о согласовании проведения публичного мероприятия с лицом, в ведении которого эта территория находится. Например, исходя из принципа неприкосновенности частной собственности для проведения публичного мероприятия на частной территории, в том числе на территории (в помещении) со свободным доступом на нее неопределенного круга лиц, требуется согласие собственника или иного законного владельца территории (помещения) на проведение публичного мероприятия, которое представляется в орган публичной власти одновременно с уведомлением о проведении публичного мероприятия (часть 1 статьи 8 Закона о публичных мероприятиях).

У органа публичной власти отсутствует обязанность по согласованию проведения публичного мероприятия на указанной выше территории (в указанном выше помещении), если его организатором не получено согласие собственника или иного законного владельца на проведение публичного мероприятия на данной территории (в данном помещении). В связи с этим орган публичной власти обязан довести до сведения организатора публичного мероприятия предложение об изменении территории (помещения) проведения публичного мероприятия.

15. Обратить внимание судов на то, что согласно части 1¹ статьи 8 Закона о публичных мероприятиях при проведении публичного мероприятия в определенном органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации месте, специально отведенном или приспособленном для коллективного обсуждения общественно значимых вопросов и выражения общественных настроений, а также для массового присутствия граждан для публичного выражения общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера (далее — специально отведенное место), уведомление о проведении публичного мероприятия не требуется при условии, что количество предполагаемых его участников не превышает установленную законом субъекта Российской Федерации предельную численность лиц, участвующих в публичных мероприятиях, уведомление о проведении которых не требуется; при этом указанная предельная численность не может быть менее 100 человек (далее — публичное мероприятие, уведомление о проведении которого не требуется).

В случае если предполагаемое количество участников собрания, митинга или иного публичного мероприятия, запланированного к проведению в специально отведенном месте, превышает предельную численность, установленную законом субъекта Российской Федерации, организатор публичного мероприятия обязан подать уведомление о его проведении (часть 1¹ статьи 8 Закона о публичных мероприятиях).

Проведение публичного мероприятия, уведомление о проведении которого не требуется, не исключает обязанность его организатора обеспечить безопасность участников публичного мероприятия при его проведении и предполагает необходимость уточнения этим лицом вопроса о запланированных к проведению в специально отведенном месте в избранное время иных публичных мероприятий, чтобы исключить при их совместном проведении превышения нормы предельной заполняемости данного места (пункт 5 части 4 статьи 5 Закона о публичных мероприятиях). Информирование организатором публичного мероприятия органа публичной власти о намерении провести данное мероприятие в специально отведенном месте в срок, предусмотренный соответствующим законом субъекта Российской Федерации, учитывается судом при оценке выполнения им обязанности по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан при проведении публичного мероприятия в случае рассмотрения вопроса о

привлечении данного лица к предусмотренной законодательством Российской Федерации ответственности. При этом, если данный срок законом субъекта Российской Федерации не установлен, информирование может быть осуществлено в срок, указанный в части 1 статьи 7 Закона о публичных мероприятиях.

Если сведения, представленные организатором публичного мероприятия в рамках информирования о намерении провести публичное мероприятие в специально отведенном месте, и иные данные дают основания предположить, что цели запланированного публичного мероприятия и формы его проведения не соответствуют положениям Конституции Российской Федерации и (или) нарушают запреты, предусмотренные законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях или уголовным законодательством Российской Федерации, то орган публичной власти обязан незамедлительно довести до сведения организатора публичного мероприятия мотивированное предупреждение (часть 2 статьи 12 Закона о публичных мероприятиях).

Орган публичной власти не вправе предлагать организатору публичного мероприятия, уведомление о проведении которого не требуется, изменить место и (или) время его проведения, за исключением ситуации, когда в указанном месте ранее запланировано проведение иного публичного мероприятия и совместное проведение данных публичных мероприятий приведет к превышению предельной заполняемости места их проведения.

Также организатору указанного публичного мероприятия может быть предложено изменить место и (или) время его проведения в случае, когда проведение указанного публичного мероприятия совместно с иным публичным мероприятием, уведомление (информирование) о проведении которого было направлено в органы публичной власти ранее, независимо от численности лиц, совместно присутствующих в месте проведения заявленных публичных мероприятий, не позволит обеспечить их мирный характер силами правопорядка, обычно применяемыми для обеспечения проведения схожих по численности публичных мероприятий или привлеченными для этих целей дополнительно, и потребует принятия чрезвычайных мер со стороны правоохранительных органов.

16. Судам следует учитывать, что специально отведенные места для проведения публичных мероприятий определяются органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации с целью создания дополнительных условий для беспрепятственной реализации гражданами и их объединениями права на свободу мирных собраний (часть 1¹ статьи 8 Закона о публичных мероприятиях).

С учетом этого проведение культурно-массового мероприятия, ярмарки и иного мероприятия, не относящегося по смыслу Закона о публичных мероприятиях к публичному мероприятию, само по себе не может являться законным основанием для предложения об изменении места и (или) времени проведения публичного меро-

приятия, заявленного к проведению в специально отведенном месте.

Вместе с тем проведение массового мероприятия (ярмарки, культурно-массового мероприятия и т.д.), не относящегося по смыслу Закона о публичных мероприятиях к публичному мероприятию, может расцениваться как законное основание для предложения об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия, только если информация о проведении данного массового мероприятия была опубликована в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации ранее и при совместном проведении данных мероприятий не может быть обеспечена их безопасность.

17. Определение органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации специально отведенных мест не препятствует организатору публичного мероприятия избрать иное место его проведения, направив соответствующее уведомление, или провести без уведомления собрание, одиночное пикетирование без использования быстровозводимой сборно-разборной конструкции (часть 1 статьи 7, часть 2¹ статьи 8 Закона о публичных мероприятиях).

18. По смыслу статьи 12 Закона о публичных мероприятиях изменение органом публичной власти согласованных ранее места, времени и условий проведения публичного мероприятия не допускается.

Изменение организатором публичного мероприятия места, времени, цели, формы и иных условий проведения публичного мероприятия, определенных в рамках согласительных процедур с органом публичной власти, требует подачи нового уведомления о проведении публичного мероприятия.

19. В случае оспаривания предложения об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия, а также предложения об устранении организатором публичного мероприятия несоответствия указанных в уведомлении цели, формы и иных условий проведения публичного мероприятия требованиям Закона о публичных мероприятиях стороны вправе до дня проведения публичного мероприятия согласовать спорные параметры его проведения и иные условия, заключив соглашение о примирении (статья 137 КАС РФ).

Заключение соглашения о примирении в административных делах об оспаривании отказа органа публичной власти в согласовании проведения публичного мероприятия не допускается (часть 1 статьи 137 КАС РФ).

20. При удовлетворении административного искового заявления об оспаривании решения органа публичной власти до даты проведения публичного мероприятия суд может обязать орган публичной власти не препятствовать проведению публичного мероприятия в заявленную дату и время. В случае если в судебном заседании административный ответчик представит доказательства, что после вынесения оспариваемого решения органа публичной власти возникли иные обстоятельства, объективно препятствующие проведению публичного мероприятия в заявленном мес-

те и (или) в заявленное время, суд может возложить на административного ответчика обязанность в установленный судом срок повторно рассмотреть вопрос о месте, времени и условиях проведения публичного мероприятия.

Суд также может признать необходимым опубликование решения суда по административному делу об оспаривании решения органа публичной власти (часть 13 статьи 226 КАС РФ).

Вопросы, возникающие при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях

21. Нарушения законодательства Российской Федерации о публичных мероприятиях влекут предусмотренную законом ответственность, в том числе административную ответственность, налагаемую в соответствии с нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Лица, посягающие при организации и (или) проведении публичных мероприятий на права граждан либо на общественный порядок и общественную безопасность, подлежат привлечению к административной ответственности на основании статей 5.38 и 20.2 КоАП РФ в течение одного года со дня совершения административного правонарушения.

Для целей указанных статей КоАП РФ под организацией публичного мероприятия следует понимать осуществление одного из предусмотренных Законом о публичных мероприятиях действий либо их совокупности: оповещение возможных участников публичного мероприятия и подача уведомления о проведении публичного мероприятия в соответствующий орган публичной власти, проведение предварительной агитации, изготовление и распространение средств наглядной агитации, а также другие действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации, совершаемые в целях подготовки и проведения публичного мероприятия (статья 4 Закона о публичных мероприятиях).

Проведение публичного мероприятия представляет собой его непосредственное осуществление в одной из предусмотренных Законом о публичных мероприятиях форм (собрание, митинг, демонстрация, шествие или пикетирование) либо в их сочетании, направленное на свободное выражение и формирование мнений, выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики или информирование избирателей о своей деятельности при встрече депутата законодательного (представительного) органа государственной власти, депутата представительного органа муниципального образования с избирателями.

22. Действия (бездействие), выражающиеся в воспрепятствовании организации, проведению, участию в публичном мероприятии, а также в принуждении к участию в нем, образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного статьями 5.38 КоАП РФ.

Воспрепятствование организации или проведению публичного мероприятия состоит в незаконном недопущении либо создании препятствий для реализации организатором или участниками публичного мероприятия прав, предусмотренных законодательством Российской Федерации о публичных мероприятиях.

При решении вопроса о наличии в действиях (бездействии) должностного лица органа публичной власти признаков объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 5.38 КоАП РФ, следует учитывать, что воспрепятствование организации или проведению публичного мероприятия может иметь место, в частности, при уклонении от получения уведомления о проведении публичного мероприятия; заведомо незаконном отказе в проведении публичного мероприятия; недоведении до сведения организатора публичного мероприятия информации об установленной норме предельной заполняемости территории (помещения) в месте проведения публичного мероприятия; неназначении уполномоченного представителя органа публичной власти в целях оказания организатору публичного мероприятия содействия в проведении публичного мероприятия в соответствии с требованиями Закона о публичных мероприятиях; необеспечении в пределах своей компетенции совместно с организатором публичного мероприятия и уполномоченным представителем органа внутренних дел общественного порядка и безопасности граждан при проведении публичного мероприятия.

Не влечет наступления административной ответственности по статье 5.38 КоАП РФ незаконное воспрепятствование проведению публичного мероприятия, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения, например при использовании принадлежащих органам публичной власти, государственным и муниципальным учреждениям материально-технических средств для осуществления деятельности, препятствующей проведению публичного мероприятия; привлечении лиц, находящихся в подчинении или в иной служебной зависимости, к недопущению людей к месту проведения организованного и проводимого в соответствии с законом публичного мероприятия; выделении сил охраны правопорядка для неправомерного приостановления или прекращения публичного мероприятия. Такие действия при наличии к тому оснований могут быть квалифицированы в качестве преступления (статья 149 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее — УК РФ).

23. Обратить внимание судов на то, что привлечение должностного лица органа публичной власти к административной ответственности по статье 5.38 КоАП РФ за воспрепятствование организации или проведению публичного мероприятия не связано с наличием или отсутствием решения суда о признании незаконным решения, действия (бездействия) органа публичной власти по реализации своих полномочий, предусмотренных законодательством Российской Федерации о публичных мероприятиях. Оценка законности та-

ких решения или действия (бездействия) органа публичной власти должна быть произведена в рамках производства по делу об административном правонарушении (статья 24.1 КоАП РФ).

24. К воспрепятствованию проведению публичного мероприятия следует также относить умышленные действия не являющихся участниками публичного мероприятия граждан, нарушающие нормальный ход публичного мероприятия и затрудняющие или исключающие достижение его целей. Такие действия могут представлять собой в том числе издание громких криков и звуков с целью невозможности доведения мнений участников публичного мероприятия и их требований до сведения конкретного лица, организации, органа публичной власти, которым они адресованы (при этом к таким действиям не может быть отнесено высказывание участниками публичного мероприятия мнений по обсуждаемым вопросам); уничтожение (повреждение) плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации, быстровозводимых сборно-разборных конструкций.

25. Для целей статьи 5.38 КоАП РФ воспрепятствование участию в публичном мероприятии заключается в создании вопреки требованиям закона препятствий для реализации конституционного права на проведение публичных мероприятий и может состоять, например, в запрещении прохода гражданина к месту проведения публичного мероприятия путем незаконного создания заслонов, ограждений, а также в недопущении выражения участником публичного мероприятия своего мнения способом, не нарушающим общественного порядка и регламента проведения публичного мероприятия.

26. Решая вопрос о привлечении к административной ответственности по статье 5.38 КоАП РФ в связи с принуждением к участию в публичном мероприятии, следует учитывать, что оно не подлежит квалификации в качестве административного правонарушения, если было осуществлено должностным лицом с использованием своего служебного положения, например путем угрозы увольнением с работы, переводом на нижеоплачиваемую должность, лишением премии, надбавки, применения мер взыскания и т.п., либо с применением насилия или с угрозой его применения, поскольку такие действия содержат признаки уголовно наказуемого деяния, предусмотренного статьей 149 УК РФ.

27. Обратить внимание судов на то, что воспрепятствование организации или проведению публичного мероприятия, участию в нем либо принуждение к участию в публичном мероприятии влечет административную ответственность по статье 5.38 КоАП РФ в случае, если такое мероприятие организовано и (или) проводится в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о публичных мероприятиях.

Не является воспрепятствованием организации или проведению публичного мероприятия направление органом публичной власти в адрес организатора публичного мероприятия мотивированного предложения об изменении места и

(или) времени проведения публичного мероприятия или предложения об устранении организатором публичного мероприятия несоответствия указанных в уведомлении целей, форм и иных условий проведения публичного мероприятия требованиям Закона о публичных мероприятиях, а также мотивированного предупреждения, поскольку данные действия органа публичной власти осуществляются в рамках его полномочий, закрепленных законом (пункт 2 части 1, часть 2 статьи 12 Закона о публичных мероприятиях).

28. Объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.2 КоАП РФ, образует невыполнение или ненадлежащее выполнение организатором публичного мероприятия обязанностей, установленных частью 4 статьи 5 Закона о публичных мероприятиях, за исключением случаев, предусмотренных частями 2—4, 7, 8 статьи 20.2 КоАП РФ. Невыполнение или ненадлежащее выполнение указанных обязанностей может выражаться в том числе в необеспечении соблюдения условий проведения публичного мероприятия, указанных в уведомлении о проведении публичного мероприятия или измененных в результате согласования с органом публичной власти; в непредъявлении участникам публичного мероприятия требований о соблюдении общественного порядка и регламента проведения публичного мероприятия, о прекращении нарушения ими закона; в принятии мер по приостановлению публичного мероприятия или его прекращению в случае совершения участниками такого мероприятия противоправных действий; в отсутствии отличительного знака организатора публичного мероприятия (нагрудного знака депутата), за исключением случая проведения пикетирования одним участником.

При этом под организатором публичного мероприятия для целей статьи 20.2 КоАП РФ следует понимать физическое или юридическое лицо, взявшее на себя обязательство по организации и (или) проведению публичного мероприятия, а также лицо, уполномоченное организатором (часть 1, пункт 3 части 3 статьи 5 Закона о публичных мероприятиях).

29. Административная ответственность организатора публичного мероприятия по части 1 статьи 20.2 КоАП РФ наступает также в случаях организации или проведения публичного мероприятия, если органом публичной власти в его проведении отказано по предусмотренным законом основаниям (часть 5 статьи 5, часть 3 статьи 12 Закона о публичных мероприятиях).

В силу части 3 статьи 12 Закона о публичных мероприятиях орган публичной власти отказывает в согласовании проведения публичного мероприятия, в том числе если в уведомлении в качестве места проведения публичного мероприятия указано место, в котором в соответствии с указанным Законом или законом субъекта Российской Федерации проведение публичного мероприятия запрещается.

К таким местам относятся, например, территории, непосредственно прилегающие к зданиям, занимаемым судами, к территориям и зданиям учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы (часть 2 статьи 8 Закона о публичных мероприятиях). Судам при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1 статьи 20.2 КоАП РФ, следует учитывать, что границы таких территорий должны быть утверждены в установленном порядке (пункт 9 статьи 2 Закона о публичных мероприятиях). При отсутствии утвержденных в установленном порядке границ организатор публичного мероприятия не может быть привлечен к административной ответственности в связи с организацией и (или) проведением публичного мероприятия на указанных территориях.

30. Объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 20.2 КоАП РФ, образует организация либо проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о его проведении (за исключением случаев проведения публичного мероприятия, уведомление о проведении которого не требуется). При этом исходя из содержания пункта 3 части 4 и части 5 статьи 5 Закона о публичных мероприятиях под подачей уведомления в установленном порядке следует понимать в том числе определение места, времени, условий проведения публичного мероприятия в результате согласительных процедур.

31. В силу части 1¹ статьи 7 Закона о публичных мероприятиях уведомление о пикетировании, осуществляемое одним участником, не требуется, за исключением случая, если этот участник предполагает использовать быстровозводимую сборно-разборную конструкцию. При этом минимальное допустимое расстояние между лицами, осуществляющими указанное пикетирование, определяется законом субъекта Российской Федерации, но не может быть более пятидесяти метров. Совокупность актов пикетирования, осуществляемого одним участником, объединенных единым замыслом и общей организацией, может быть признана решением суда по конкретному гражданскому, административному или уголовному делу одним публичным мероприятием, в отношении которого данным Законом установлена обязанность по подаче уведомления о его проведении в орган публичной власти.

Организация либо проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о проведении публичного мероприятия, административная ответственность за которые наступает по части 2 статьи 20.2 КоАП РФ, могут иметь место в случае, если несколько пикетов, каждый из которых формально подпадает под признаки одиночного, с достаточной очевидностью объединены единством целей и общей организацией, проводятся одновременно и территориально тяготеют друг к другу, а их участники используют ассоциативно узнаваемые или идентичные наглядные средства агитации и выдвигают общие требования и призывы. Дан-

ные обстоятельства могут подтверждаться, например, наличием одного организатора публичных мероприятий, единым оповещением возможных участников и проведением предварительной агитации, изготовлением и распространением средств наглядной агитации в отношении нескольких пикетов.

Оценивая совокупность таких пикетирований в качестве одного публичного мероприятия, необходимо исключить возможность случайного совпадения действий участников одиночных пикетирований и не производить квалификацию пикетирования, осуществляемого одним участником, в качестве публичного мероприятия, в отношении которого Законом о публичных мероприятиях установлена обязанность по подаче уведомления в орган публичной власти, в случае проявления к пикету обычного внимания со стороны заинтересовавшихся им лиц.

При этом исходя из предусмотренной статьей 1.5 КоАП РФ презумпции невиновности лица, в отношении которого ведется производство по делу, обязанность доказывания того, что проведение несколькими лицами одиночных пикетов изначально было задумано и объединено единым замыслом и общей организацией, в связи с чем представляет собой скрытую форму публичного мероприятия, предусматривающего необходимость подачи уведомления о его проведении в орган публичной власти, должна лежать на должностных лицах, уполномоченных составлять протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 20.2 КоАП РФ, либо прокуроре в случае возбуждения им дела о таком правонарушении.

32. При рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных частью 3 статьи 20.2 КоАП РФ, необходимо учитывать, что привлечение организатора публичного мероприятия к административной ответственности по данной норме в связи с превышением предельной заполняемости (вместимости) территории (помещения), на которой проводится публичное мероприятие, возможно лишь в том случае, когда такое превышение сопряжено с созданием угрозы общественной безопасности и правопорядку и было обусловлено действиями (бездействием) организатора публичного мероприятия. Например, организатор публичного мероприятия, допустив превышение количества его участников, не принял направленные на ограничение доступа граждан к участию в публичном мероприятии меры, которые он мог и обязан был принять в соответствии с Законом о публичных мероприятиях, что повлекло возникновение угрозы нарушения общественного порядка и безопасности, нарушения безопасности как участников публичного мероприятия, так и лиц, в нем не участвовавших, а также причинения ущерба имуществу физических и юридических лиц.

33. Участником публичного мероприятия для целей статьи 20.2 КоАП РФ является гражданин, в том числе член политической партии, член или участник другого общественного, религиозного объединения, добровольно участвующий в таком

мероприятии и реализующий права, предусмотренные частью 2 статьи 6 Закона о публичных мероприятиях, например, участвующий в обсуждении и принятии решений, использующий различную символику и иные средства публичного выражения коллективного или индивидуального мнения.

Судам следует иметь в виду, что нарушение участником мирного публичного мероприятия установленного порядка проведения публичного мероприятия, влекущее административную ответственность по части 5 статьи 20.2 КоАП РФ, может иметь место только в случае невыполнения (нарушения) участником публичного мероприятия обязанностей (запретов), установленных частями 3, 4 статьи 6 Закона о публичных мероприятиях.

К числу таких обязанностей относится, в частности, необходимость выполнения всех законных требований сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации. Невыполнение участником публичного мероприятия законных требований или распоряжений указанных представителей власти, а также воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей, связанных с обеспечением общественного порядка, безопасности граждан и соблюдением законности при проведении публичного мероприятия, подлежит квалификации по части 5 статьи 20.2 КоАП РФ, которая в данном случае является специальной по отношению к части 1 статьи 19.3 КоАП РФ.

Соккрытие участниками публичного мероприятия своего лица (его части), в том числе путем использования масок, средств маскировки, иных предметов, может составлять объективную сторону состава административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 5 статьи 20.2 КоАП РФ, в том случае, если данные предметы используются именно в целях затруднения определения их личностей.

Для установления наличия такой цели судьям следует учитывать используемые способы и средства маскировки, реагирование участников публичного мероприятия на замечания уполномоченных лиц и наступившие последствия в том числе с точки зрения обеспечения безопасности и общественного порядка. При этом обстоятельства, на основании которых судья пришел к выводу о наличии у участника публичного мероприятия указанной выше цели, должны быть отражены в постановлении по делу об административном правонарушении.

34. Обратит внимание судов на то, что нарушение порядка проведения согласованного публичного мероприятия, допущенное его участником, в случае, если такое нарушение было связано с блокированием транспортных коммуникаций, подлежит квалификации как по части 5 статьи 20.2 КоАП РФ, так и по статье 20.18 КоАП РФ с назначением одного административного наказания по правилам части 2 статьи 4.4 КоАП РФ.

35. Для целей частей 6¹, 7 статьи 20.2 КоАП РФ под несанкционированным публичным мероприя-

тием следует понимать публичное мероприятие, в проведении которого органом публичной власти отказано в установленных частью 3 статьи 12 Закона о публичных мероприятиях случаях, уведомление о проведении которого не было подано по правилам статьи 7 Закона о публичных мероприятиях, в отношении которого по мотивированному предложению органа публичной власти в определенном названным Законом порядке не было согласовано изменение места и (или) времени его проведения либо не устранено указанное в предложении публичного органа несоответствие обозначенных в уведомлении целей, форм и иных условий проведения публичного мероприятия требованиям Закона о публичных мероприятиях.

Обязательным условием для квалификации действий (бездействия) участника несанкционированного публичного мероприятия по части 6¹ статьи 20.2 КоАП РФ является наличие последствий, выражающихся в создании помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры, а также причинно-следственной связи между совершенными действиями (бездействием) и наступившими последствиями.

36. Обратить внимание судов на то, что, исходя из взаимосвязанных положений пункта 2 части 1 статьи 4.3 и части 8 статьи 20.2 КоАП РФ, повторным является совершение любого из предусмотренных частями 1—6¹ статьи 20.2 КоАП РФ административных правонарушений в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии со статьями 4.6 данного Кодекса.

Административное правонарушение, ответственность за которое установлена частью 8 статьи 20.2 КоАП РФ, следует ограничивать от преступления, предусмотренного статьями 212¹ УК РФ и выражающегося в неоднократном нарушении установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.

Решая вопрос о том, совершено ли нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия неоднократно, необходимо руководствоваться примечанием к статье 212¹ УК РФ.

37. Обратить внимание судов на то, что невыполнение органом публичной власти (его должностным лицом), уполномоченными представителями органа публичной власти или органа внутренних дел обязанностей, предусмотренных соответствующими частями 1 и 3 статьи 12, статьями 13, 14 Закона о публичных мероприятиях, может свидетельствовать об отсутствии в действиях (бездействии), совершенных организатором публичного мероприятия либо его участниками, состава административного правонарушения, предусмотренного статьями 20.2 КоАП РФ.

38. При решении вопроса о назначении виновному в нарушении законодательства Российской Федерации о публичных мероприятиях лицу адми-

нистративного наказания конкретного вида и размера необходимо иметь в виду, что такое наказание должно отвечать требованиям пропорциональности, справедливости и соразмерности, индивидуализации административной ответственности, а также соответствовать целям предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

В связи с тем, что закрепленным частями 2² и 3² статьи 4.1 КоАП РФ критериям в отношении граждан отвечают санкции статьи 5.38 и всех частей статьи 20.2 КоАП РФ, а в отношении должностных лиц и юридических лиц — только санкции частей 3, 4, 6¹—8 статьи 20.2 КоАП РФ, назначение гражданину административного штрафа в размере менее установленного санкцией подлежащей применению нормы возможно в случае признания его виновным в совершении любого из административных правонарушений, предусмотренных статьями 5.38, 20.2 КоАП РФ, а должностному лицу и юридическому лицу — лишь при совершении административных правонарушений, ответственность за которые установлена частями 3, 4, 6¹—8 статьи 20.2 КоАП РФ.

Административный арест за совершение административных правонарушений, связанных с организацией и проведением публичных мероприятий либо участием в них, назначается с учетом требований статьи 3.9 КоАП РФ, а также характера совершенного административного правонарушения, личности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и иных обстоятельств дела, когда применение иного, более мягкого административного наказания из числа предусмотренных санкцией подлежащей применению статьи (ее части) не будет отвечать задачам законодательства об административных правонарушениях и целям административного наказания.

При назначении обязательных работ за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 20.2 КоАП РФ, в постановлении о назначении административного наказания должны быть приведены мотивы принятия такого решения.

При этом следует учитывать, что законодателем установлен запрет на назначение отдельным категориям лиц административного наказания в виде административного ареста, а также обязательных работ (часть 2 статьи 3.9 и часть 3 статьи 3.13 КоАП РФ).

39. В силу прямого указания закона дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.38 и 20.2 КоАП РФ, подлежат рассмотрению только судьями районных судов (часть 1 и абзац третий части 3 статьи 23.1 КоАП РФ).

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.38 КоАП РФ, рассматриваются по месту совершения административного правонарушения. По ходатайству лица, в отношении которого ведется производство по делу, дело о таком административном правонарушении может быть рассмотрено по месту жительства данного лица (часть 1 статьи 29.5 КоАП РФ).

При этом местом совершения административного правонарушения, предусмотренного статьей 5.38 КоАП РФ, является место совершения противоправного действия независимо от места наступления его последствий. В случае если нарушение носит длящийся характер, местом совершения административного правонарушения выступает место окончания противоправной деятельности либо место ее пресечения.

Если указанное административное правонарушение совершено в форме бездействия, то местом его совершения следует считать место, где должно было быть совершено действие, выполнена возложенная на лицо правовым актом обязанность, в том числе место исполнения должностным лицом своих обязанностей.

В то же время в отношении дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.2 КоАП РФ, частью 1² статьи 29.5 КоАП РФ установлена исключительная территориальная подсудность, не подлежащая изменению в связи с заявлением лицом соответствующего ходатайства. Дела о таких административных правонарушениях, в том числе совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети “Интернет”, рассматриваются по месту выявления административного правонарушения, под которым следует понимать место, где должностным лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении, либо прокурором устанавливались данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, и иные обстоятельства совершения правонарушения и был составлен протокол об административном правонарушении, вынесено постановление о возбуждении дела.

40. На стадии подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении судам надлежит проверять предусмотренный КоАП РФ порядок составления протокола об административном правонарушении и протоколов о применении мер обеспечения производства по делу (глава 27 КоАП РФ, статьи 28.2, 28.3 КоАП РФ).

Лицо может быть подвергнуто мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении в виде доставления для составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном статьями 5.38 и 20.2 КоАП РФ, и (или) административного задержания в исключительных случаях, если без применения указанных мер невозможно выявление совершенного административного правонарушения, установление личности нарушителя, правильное и своевременное рассмотрение дела об административном правонарушении и исполнение принятого по его результатам постановления. Согласно части 2 статьи 27.2 КоАП РФ доставление должно быть осуществлено в возможно короткий срок во всех случаях, в том числе при одновременном доставлении нескольких лиц.

Административное задержание может быть обусловлено такими обстоятельствами, как поведение лица, свидетельствующее о том, что оно может возобновить противоправные действия,

наличие обоснованных подозрений, что оно может уклониться от явки в судебное заседание, отсутствие у него определенного места жительства, необходимость совершения в отношении его предусмотренных КоАП РФ процессуальных действий, требующих личного участия, закрепление доказательств, необходимых для полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела об административном правонарушении.

Действия (бездействие) должностных лиц, связанные с применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, могут быть оспорены лицом, к которому применены такие меры, законным представителем этого лица либо прокурором в суд общей юрисдикции по правилам главы 22 КАС РФ.

41. В том случае, если лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущем административный арест, не явилось на рассмотрение дела либо должностным лицом, применившим меру обеспечения производства по делу в виде административного задержания, не обеспечено присутствие лица в судебном заседании, в соответствии с требованиями части 3 статьи 25.1 КоАП РФ протокол об административном правонарушении с другими материалами дела может быть возвращен в орган, должностному лицу, его составившим. При этом такое возвращение допустимо исключительно на стадии подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении (пункт 4 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ).

42. По общему правилу, дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.38 и 20.2 КоАП РФ, подлежат открытому рассмотрению. Закрытое судебное заседание может быть проведено в случаях возможности разглашения государственной или иной охраняемой законом тайны либо когда этого требуют интересы обеспечения безопасности лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении, членов их семей, их близких, а также защиты чести и достоинства указанных лиц (часть 1 статьи 24.3 КоАП РФ).

Лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении, и граждане, присутствующие при открытом рассмотрении дела об административном правонарушении, имеют право в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи фиксировать ход рассмотрения дела об административном правонарушении. Фотосъемка, видеозапись, трансляция открытого рассмотрения дела об административном правонарушении по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” допускаются с разрешения судьи в установленном им порядке (части 3, 4 статьи 24.3 КоАП РФ).

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМOTOB*

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Если фактическое подключение было произведено в установленном порядке к присоединенной сети, граждане признаются абонентами и имеют право требовать восстановления нарушенных прав (подключения к электрическим сетям), в том числе и от собственников и иных законных владельцев объектов электросетевого хозяйства

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 25 октября 2016 г. № 6-КГ16-16*

(Извлечение)

С. обратился в суд с иском к садоводческому некоммерческому товариществу (далее — СНТ, товарищество) об устранении препятствий в пользовании электроэнергией, взыскании убытков, судебных расходов.

В обоснование заявленных требований он указал следующее. Ему на праве собственности принадлежал земельный участок, на котором были расположены садовый дом и баня. С. не являлся членом СНТ. Между сторонами был заключен договор пользования за плату инфраструктурой товарищества, в том числе предусмотрено энергоснабжение его земельного участка через электросети товарищества, который, по мнению истца, ответчик нарушал существующей практикой отключения электроснабжения участка в зимнее время. В результате этих действий ответчика истец для обеспечения дома электроэнергией был вынужден арендовать генератор, в связи с чем ему причинены убытки, состоящие из стоимости аренды генератора и приобретения бензина.

Решением суда первой инстанции иски удовлетворены частично: суд обязал СНТ обеспечить электроснабжение земельного участка С. круглогодично и взыскал в пользу истца судебные расходы, а в части требований о взыскании убытков отказал.

Определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении заявленных требований отказано полностью.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 25 октября 2016 г. отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

Судом было установлено, что СНТ являлось собственником трансформатора и внутренней электросети, относящихся к имуществу общего пользования товарищества.

1 января 2013 г. между энергосбытовой организацией и СНТ был заключен договор энерго-

снабжения, по условиям которого энергосбытовая организация обязалась осуществлять поставку электрической энергии, а СНТ обязалось оплачивать приобретаемую электроэнергию.

22 июля 2015 г. был заключен договор пользования инфраструктурой товарищества, в соответствии с которым товарищество обязалось предоставить С. за плату право пользования объектами инфраструктуры и услугами, в том числе по энергоснабжению участка пользователя через электросети товарищества, а пользователь принял на себя обязательства предварительной и полной оплаты счета за пользование указанными объектами и услугами, соблюдения правил эксплуатации объектов инфраструктуры.

Решением общего собрания членов СНТ от 23 августа 2015 г. постановлено поменять старые деревянные опоры линий электропередач на железобетонные, а также произвести отключение энергоснабжения лиц, потребляющих электроэнергию с использованием электросети СНТ, после окончания летнего сезона, в связи с чем садовый дом истца был отключен от линии электропередач.

Между тем в соответствии со ст.ст. 21—23 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ “О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан” к компетенции общего собрания членов садоводческого объединения, его правления и председателя правления не отнесено решение вопросов о подключении, подаче и прекращении подачи электроэнергии членам данного объединения либо лицам, ведущим садоводство в индивидуальном порядке.

Данные вопросы регулируются исключительно нормами Гражданского кодекса РФ, а также специальным законодательством об электроэнергетике.

В силу ст.ст. 309 и 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом, односторонний отказ от исполнения обязательств не допускается.

Согласно ст. 539 ГК РФ по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии. Договор энергоснабжения заключается с абонентом при наличии у него отвечающего установленным техническим требованиям энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации, и другого необходимого оборудования, а также при обеспечении учета потребления энергии.

В соответствии со ст. 540 ГК РФ в случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, договор считается заключенным с момента первого фактического подключения абонента в установленном порядке к присоединенной сети. Если иное не предусмотрено соглашением сторон, такой договор считается заключенным на неопределенный срок и может быть изменен или расторгнут по основаниям, предусмотренным ст. 546 ГК РФ.

Пунктами 2 и 3 ст. 546 ГК РФ предусмотрено, что перерыв в подаче, прекращение или ограничение подачи энергии допускаются по соглашению сторон, за исключением случаев, когда удостоверяемое органом государственного энергетического надзора неудовлетворительное состояние энергетических установок абонента угрожает аварией или создает угрозу жизни и безопасности граждан. О перерыве в подаче, прекращении или об ограничении подачи энергии энергоснабжающая организация должна предупредить абонента. Перерыв в подаче, прекращение или ограничение подачи энергии без согласования с абонентом и без соответствующего его предупреждения допускаются в случае необходимости принять неотложные меры по предотвращению или ликвидации аварии при условии немедленного уведомления абонента об этом.

В силу п. 4 ст. 26 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» сетевая организация или иной владелец объектов электросетевого хозяйства, к которым в надлежащем порядке технологически присоединены энергопринимающие устройства или объекты электроэнергетики, не вправе препятствовать передаче электрической энергии на указанные устройства или объекты.

Пунктом 7 ст. 38 данного Закона Правительству РФ предоставлено право утверждать порядок полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии потребителями — участниками оптового и розничных рынков, в том числе его уровня, в случае нарушения своих обязательств потребителями, а также в случае необходимости принятия неотложных мер по предотвращению или ликвидации аварийных ситуаций.

Во исполнение указанных положений Закона постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442 утверждены Правила полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, которыми регламентированы основания и порядок ограничения режима потребления электрической энергии, в том числе: в случае нарушения своих обязательств потребителем, выразившихся в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по оплате электрической энергии (мощности); выявлении факта осуществления потребителем безучетного потребления электрической энергии; удостоверение в установленном порядке неудовлетворительного состояния объектов электросетевого хозяйства, энергетических установок, энергопринимающих устройств потребителя, что

создает угрозу жизни и здоровью людей и (или) угрозу возникновения технологических нарушений на указанных объектах, установках (устройствах), а также объектах электросетевого хозяйства сетевых организаций; выявление гарантирующим поставщиком факта ненадлежащего технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителя к объектам электросетевого хозяйства.

Кроме того, согласно п. 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861, собственники и иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, не вправе препятствовать перетоку через их объекты электрической энергии для такого потребителя и требовать за это оплату.

Исходя из изложенного, граждане признаются абонентами и имеют право требовать восстановления нарушенных прав (подключения к электрическим сетям), в том числе и от собственников и иных законных владельцев объектов электросетевого хозяйства, если фактическое подключение было произведено в установленном порядке к присоединенной сети.

Как было установлено по делу, земельный участок истца, осуществляющего ведение садоводства в индивидуальном порядке, находился на территории товарищества, присоединение к электрическим сетям было осуществлено им на основании заключенного договора с ответчиком, который не содержит специального условия о прекращении энергоснабжения в зимний период, как не содержится такого условия и в договоре энергоснабжения, заключенного между энергосбытовой организацией и СНТ. Данные обстоятельства судом апелляционной инстанции учтены не были.

2. За ущерб, причиненный органу внутренних дел, сотрудник органов внутренних дел несет материальную ответственность в порядке и случаях, которые установлены трудовым законодательством

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 23 октября 2017 г. № 57-КГ17-11*

(Извлечение)

Судом было установлено, что 4 июля 2010 г. по вине водителя Ц., управлявшего служебным автомобилем и допустившего нарушение Правил дорожного движения РФ, произошло столкновение служебного автомобиля со скутером под управлением К. В момент совершения дорожно-транспортного происшествия (далее — ДТП) Ц. проходил службу в отделе милиции № 2 Управления Министерства внутренних дел России по г. Белгороду в должности милиционера-водителя и находился при исполнении служебных обязанностей.

В результате ДТП К. был причинен тяжкий вред здоровью, в связи с чем он обратился в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда с УМВД России по г. Белгороду как владельца источника повышенной опасности.

Решением районного суда от 31 марта 2015 г. иски К. были удовлетворены частично, с УМВД России по г. Белгороду в пользу К. была взыскана сумма компенсации морального вреда в размере 500 тыс. рублей. Данным судебным постановлением была установлена виновность Ц. в ДТП вследствие нарушения им пп. 1.3, 1.5, 8.12 Правил дорожного движения РФ, что привело к причинению тяжкого вреда здоровью К.

Названная сумма в пользу К. была выплачена.

Впоследствии УМВД России по г. Белгороду, ссылаясь на положения ч. 6 ст. 15 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, ст.ст. 238 и 248 ТК РФ, просило взыскать в порядке регресса с Ц. материальный ущерб в размере 500 тыс. рублей.

Решением районного суда от 12 июля 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением, с Ц. в пользу УМВД России по г. Белгороду взыскано в порядке регресса 300 тыс. рублей. В удовлетворении остальной части иска было отказано.

Разрешая спор, суд, руководствуясь п. 1 ст. 1081, п. 3 ст. 1083 ГК РФ, принимая во внимание виновность ответчика в совершении ДТП и причинении вреда здоровью К., пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с Ц. в пользу УМВД России по г. Белгороду суммы причиненного материального ущерба, снизив ее с учетом имущественного положения Ц. до 300 тыс. рублей. Суд первой инстанции указал, что материальный ущерб был причинен ответчиком истцу в результате совершения административного проступка (нарушения Правил дорожного движения РФ), что в силу п. 6 ч. 1 ст. 243 ТК РФ является основанием для возложения на него материальной ответственности в полном размере.

С выводами суда первой инстанции о взыскании с Ц. в пользу истца материального ущерба согласился суд апелляционной инстанции, который сослался на то, что возмещение Ц. вреда в порядке регресса должно было осуществляться по правилам п. 1 ст. 1081 ГК РФ с учетом его имущественного положения, установленного судом (п. 3 ст. 1083 ГК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 23 октября 2017 г. не согласилась с выводами судов первой и апелляционной инстанций и указала, что они основаны на неправильном толковании и применении норм права, регулирующих спорные отношения, в связи со следующим.

Согласно п. 1 ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

В силу п. 1 ст. 1081 ГК РФ лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно (п. 3 ст. 1083 ГК РФ).

В соответствии с чч. 5 и 6 ст. 15 Федерального закона “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника органов внутренних дел при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. В случае возмещения Российской Федерации вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудника, федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел имеет право обратного требования (регресса) к сотруднику в размере выплаченного возмещения, для чего федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел может обратиться в суд от имени Российской Федерации с соответствующим иском.

За ущерб, причиненный федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальному органу, подразделению, сотрудник органов внутренних дел несет материальную ответственность в порядке и случаях, которые установлены трудовым законодательством.

В чч. 3 и 4 ст. 33 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ “О полиции” предусмотрено, что вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника полиции при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

За ущерб, причиненный федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, территориальному органу, подразделению полиции либо организации, входящей в систему указанного федерального органа, сотрудник полиции несет материальную ответственность в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации.

По смыслу изложенных выше нормативных положений к спорным отношениям подлежат применению нормы Трудового кодекса РФ.

Статьей 238 ТК РФ установлено, что работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат. Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или

ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

Статьей 241 ТК РФ определено, что за причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено этим Кодексом или иными федеральными законами.

Материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных Кодексом или иными федеральными законами (ч. 2 ст. 242 ТК РФ).

Из приведенных нормативных положений следует, что основным видом материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю, является ограниченная материальная ответственность. Она заключается в обязанности работника возместить причиненный работодателю прямой действительный ущерб, но не свыше установленного законом максимального предела, определяемого в соотношении с размером получаемой им заработной платы. Таким максимальным пределом является средний месячный заработок работника. Применение ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка означает, что, если размер ущерба превышает среднемесячный заработок работника, он обязан возместить только ту его часть, которая равна его среднему месячному заработку. Правило об ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка применяется во всех случаях, кроме тех, в отношении которых Трудовым кодексом РФ или иным федеральным законом прямо установлена более высокая материальная ответственность работника, в частности полная материальная ответственность.

Согласно п. 6 ч. 1 ст. 243 ТК РФ материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба возлагается на работника в случае причинения ущерба в результате административного проступка, если таковой установлен соответствующим государственным органом.

Как разъяснено в абз. 2 и 3 п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю", работник может быть привлечен к полной материальной ответственности, если по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении судьей, органом, должностным лицом, уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях, было вынесено постановление о назначении административного наказания (п. 1 абз. 1 ч. 1 ст. 29.9 КоАП РФ), поскольку в указанном случае

факт совершения лицом административного правонарушения установлен.

Если работник был освобожден от административной ответственности за совершение административного правонарушения в связи с его малозначительностью, о чем по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении было вынесено постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении, и работнику было объявлено устное замечание, на такого работника также может быть возложена материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба, так как при малозначительности административного правонарушения устанавливается факт его совершения, а также выявляются все признаки состава правонарушения и лицо освобождается лишь от административного наказания (ст. 2.9, п. 2 абз. 2 ч. 1 ст. 29.9 КоАП РФ).

Следовательно, на основании п. 6 ч. 1 ст. 243 ТК РФ в полном размере причиненного ущерба материальная ответственность может быть возложена на работника только в случае вынесения соответствующим уполномоченным органом в отношении работника постановления о назначении административного наказания или постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении в связи с его малозначительностью, так как в данных случаях факт совершения лицом административного правонарушения установлен.

Между тем данных о том, что в отношении ответчика Ц. выносились такие постановления, судом установлено не было.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о причинении ответчиком истцу материального ущерба в результате совершения административного проступка (нарушения Правил дорожного движения РФ) и, соответственно, о наличии оснований с учетом положений п. 6 ч. 1 ст. 243 ТК РФ для возложения на него материальной ответственности в полном размере не может быть признан правомерным, поскольку он основан на неправильном применении норм материального права и нарушает требования процессуального закона (чч. 1 и 2 ст. 195, ч. 4 ст. 198 ГПК РФ).

Судебная коллегия признала также неправильным вывод суда апелляционной инстанции о том, что возмещение ответчиком вреда в порядке регресса должно осуществляться не по нормам Трудового кодекса РФ, а по правилам п. 1 ст. 1081 ГК РФ с учетом имущественного положения ответчика, установленного судом (п. 3 ст. 1083 ГК РФ), так как он противоречит приведенным выше правовым нормам.

Судом апелляционной инстанции не было принято во внимание, что в момент совершения ДТП Ц. проходил службу в отделе милиции № 2 Управления Министерства внутренних дел России по г. Белгороду в должности милиционера-водителя, находился при исполнении служебных обязанностей, и по вступившему в законную силу решению от 31 марта 2015 г. в пользу потерпевшего К. была взыскана сумма компенсации морального вреда в размере 500 тыс. рублей, вы-

плаченная ему УМВД России по г. Белгороду, тем самым эта сумма составляет материальный ущерб УМВД России по г. Белгороду.

Таким образом, вследствие неустановления действительных правоотношений сторон судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела не были применены положения ст. 241 ТК РФ об ограниченной материальной ответственности работника (в данном случае сотрудника органов внутренних дел) в пределах его среднего месячного заработка (денежного довольствия), а также ст. 250 ТК РФ, согласно которой орган по рассмотрению трудовых споров может с учетом степени и формы вины, материального положения работника и других обстоятельств снизить размер ущерба, подлежащий взысканию с работника.

Как было установлено, размер среднего месячного заработка (денежного довольствия) Ц., а также обстоятельства, связанные с его личностью, материальным и семейным положением, судами первой и апелляционной инстанций не выяснялись, в нарушение ч. 2 ст. 56 и ч. 1 ст. 196 ГПК РФ судебные инстанции не определили эти обстоятельства в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки судов.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила вынесенные по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Лицо, реализующее продукцию, не соответствующую требованиям технических регламентов Таможенного союза, может быть привлечено к ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ, только в случае, когда указанное несоответствие вызвано действиями этого лица (ненадлежащее хранение, реализация за пределами сроков годности и т.п.)

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 13 ноября 2017 г. № 308-АД17-8224*

(Извлечение)

По результатам плановой выездной проверки административным органом выявлен факт несоблюдения обществом при реализации продукции (творог) требований технического регламента Таможенного союза ТР ТС 033/2013 “О безопасности молока и молочной продукции” (далее — Технический регламент). Указанное обстоятельство явилось основанием для составления административным органом в отношении общества протокола об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ, и обращения в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлений суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявление удовлетворено.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 13 ноября 2017 г. отменила решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и постановление арбитражного суда округа и отказала административному органу в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ административная ответственность по указанной статье установлена за нарушения требований технических регламентов или подлежащих применению до дня вступления в силу соответствующих технических регламентов обязательных требований к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации либо выпуск в обращение продукции, не соответствующей таким требованиям, повлекшие причинение вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений либо создавшие угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений.

Таким образом, объективная сторона данных правонарушений заключается в совершении действий (бездействия), нарушающих установленные требования технических регламентов или обязательных требований к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам реализации, либо выпуск в обращение продукции, не соответствующей таким требованиям.

Административным органом установлено, что обществом реализовывалась продукция (творог), не соответствующая требованиям Технического регламента по микробиологическим показателям.

Вместе с тем установления этого обстоятельства недостаточно для квалификации действий общества по ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ.

По смыслу указанной нормы субъектом ответственности является лицо, обязанное соблюдать требования технических регламентов применительно к осуществляемой им деятельности. Материалами дела не установлено, что несоответствие реализуемой продукции требованиям технических регламентов является следствием деяний самого общества (ненадлежащего хранения, реализации за пределами сроков годности и т.п.). Кроме того, из сопроводительной документации к продукции общество не могло сделать вывод о ее несоответствии техническим регламентам.

Соответственно, суды необоснованно привлекли общество к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ.

2. Судебный акт об удовлетворении требования об обязанности подписать акт о реализации инвестиционного контракта может представляться вместо акта о реализации инвестиционного проекта для регистрации права собственности его участников на указанные в нем объекты

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 7 декабря 2017 г. № 310-ЭС17-12472

(Извлечение)

Уполномоченный орган (арендодатель; далее — управление) и общество (арендатор) заключили договор, названный ими договором аренды, в соответствии с условиями которого арендодатель сдает, а арендатор принимает в аренду 4 незавершенных строительством объекта, в том числе не завершённое строительством здание прессово-автоклавного цеха для использования его в производственных целях после завершения строительства и ввода в эксплуатацию. Срок аренды установлен с 1 января 2008 г. по 31 декабря 2057 г. Арендодатель также дал согласие на завершение в установленном порядке строительства объектов аренды и на ввод их в эксплуатацию за счет средств арендатора. Стороны также установили, что арендатор не претендует на возмещение арендодателем его затрат по завершению строительства объектов аренды и ввода их в эксплуатацию. При этом после подписания акта ввода в эксплуатацию завершённых строительством объектов арендатор приобретает право на долю в праве общей долевой собственности на эти объекты пропорционально фактически понесенным арендатором затратам. Стороны также договорились о том, что по окончании срока действия договора и при его досрочном прекращении совместно предпримут необходимые меры, направленные на государственную регистрацию права общей долевой собственности на завершённые строительством объекты аренды.

За счет средств общества произведена реконструкция здания прессово-автоклавного цеха.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к управлению о признании права собственности на долю в праве общей долевой собственности в объекте недвижимости, созданном в результате реконструкции здания прессово-автоклавного цеха, о возложении на управление обязанности заключить с обществом соглашение о распределении долей в праве общей долевой собственности, о возложении на управление обязанности подписать с заводом акт о распределении долей в праве собственности.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены частично. Суд обязал управление подписать акт о распределении долей в праве общей долевой собственности.

Арбитражный суд округа отменил решение суда первой инстанции и постановление суда

апелляционной инстанции и отказал в удовлетворении требований общества.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 7 декабря 2017 г. отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно п. 3 ст. 421 ГК РФ стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

В п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июля 2011 г. № 54 “О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем” (далее — Постановление) разъяснено, что при рассмотрении споров, вытекающих из договоров, связанных с инвестиционной деятельностью в сфере финансирования строительства или реконструкции объектов недвижимости, судам следует устанавливать правовую природу соответствующих договоров и разрешать спор по правилам глав 30 (“Купля-продажа”), 37 (“Подряд”), 55 (“Простое товарищество”) ГК РФ и т.д. В соответствии с п. 6 указанного Постановления в случаях, когда по условиям договора одна сторона, имеющая в собственности или на ином праве земельный участок, предоставляет его для строительства здания или сооружения, а другая сторона обязуется осуществить строительство, к отношениям сторон по договору подлежат применению правила главы 37 ГК РФ, в том числе правила параграфа 3 названной главы (“Строительный подряд”). Если по условиям договора сторона, осуществившая строительство, имеет право в качестве оплаты по нему получить в собственность помещения в возведенном здании, названный договор следует квалифицировать как смешанный (п. 3 ст. 421 ГК РФ) и к обязательству по передаче помещений применяются правила о купле-продаже будущей недвижимой вещи с учетом разъяснений, содержащихся в пп. 2, 3 и 5 приведенного Постановления. При этом по смыслу разъяснений, изложенных в п. 3 Постановления, суд на основании ст. 431 ГК РФ устанавливает действительную волю сторон исходя из положений подписанного сторонами договора, иных доказательств по делу, а также принимая во внимание практику, сложившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

Суды первой и апелляционной инстанций исходили из буквального значения содержащихся в договоре слов и выражений и пришли к обоснованному выводу, что данный договор является смешанным, содержит в себе условия договора аренды недвижимых объектов после их реконструкции и ввода в эксплуатацию, а также условия

договора подряда, согласно которым на общество возложены обязательства по выполнению работ по реконструкции объекта с оплатой путем передачи в собственность истца доли в праве общей собственности пропорционально понесенным обществом затратам на реконструкцию.

Составление акта о результатах реализации инвестиционного проекта является обязанностью сторон, предусмотренной договором, неисполнение которой влечет невозможность регистрации контрагентами права собственности на инвестиционный объект, поскольку в силу положений ст. 2 Федерального закона от 12 декабря 2011 г. № 427-ФЗ “О внесении изменений в статьи 2 и 3 Федерального закона “О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации” и ст. 242 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним”, действовавших до 1 января 2017 г., государственная регистрация права собственности на объект недвижимого имущества, созданный по договору, заключенному с органом государственной власти до 1 января 2011 г. и предусматривающему строительство, реконструкцию на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности, объекта недвижимого имущества с привлечением внебюджетных источников финансирования и последующим распределением площади соответствующего объекта недвижимого имущества между сторонами данного договора, осуществляется после завершения строительства, реконструкции этого объекта недвижимого имущества при наличии подписанного сторонами документа, подтверждающего исполнение ими обязательств по данному договору, и в соответствии с распределением площади соответствующего объекта недвижимого имущества, предусмотренным этим документом. С 1 января 2017 г. аналогичные положения содержатся в ч. 2 ст. 70 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ “О государственной регистрации недвижимости”.

Уклонение стороны спорного договора от подписания акта о реализации инвестиционного проекта представляет собой неисполнение договорного обязательства, препятствующее истцу оформить права на объект, созданный на его средства, поэтому суды первой и апелляционной инстанций пришли к верному выводу о том, что иск о понуждении исполнения этого обязательства является в данном случае надлежащим способом защиты нарушенного права. В случае удовлетворения такого иска суд, руководствуясь нормами закона, применимыми к отношениям сторон, и условиями заключенного инвестиционного контракта, указывает в судебном акте результат раздела между сторонами созданного инвестиционного объекта (помещений в созданном объекте или доли в праве собственности на него). Такой судебный акт, вступивший в законную силу, представляется вместо акта о реализации инвестиционного проекта для регистрации права собственности его участников на указанные в нем объекты.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Абзацы 22, 28, 29, 30 письма ФАС России от 3 февраля 2016 г. № АД/6345/16 “О рассмотрении обращения” признаны недействующими со дня вступления решения суда в законную силу

Решение Верховного Суда РФ от 24 июля 2017 г. № АКПИ17-441, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № АПЛ17-373

(Извлечение)

Согласно письму ФАС России от 3 февраля 2016 г. № АД/6345/16 “О рассмотрении обращения” ФАС России рассмотрела обращение по вопросу взаимозаменяемости лекарственных препаратов, имеющих международное непатентованное наименование “Глатирамера ацетат”, в лекарственной форме “раствор для подкожного введения” с разными дозировками 20 мг/мл, 40 мг/мл (далее — Письмо).

Абзац 22 Письма содержит положения о том, что режимы дозирования (20 мг ежедневно, 40 мг 3 раза в неделю) действующего вещества “Глатирамера ацетат” не влияют на терапевтический эффект для пациента с рецидивирующе-ремиттирующим рассеянным склерозом.

В абз. 28 Письма выражено мнение ФАС России, что информация, указанная в инструкции по применению лекарственного препарата “Копаксон 40” в разделе “фармакодинамика”, о том, что “прямой сравнительный анализ эффективности и безопасности препарата в дозе 20 мг/мл (при ежедневном введении) и 40 мг/мл (при трехкратном ежедневном введении) в рамках регистрационного клинического исследования не проводился”, не соответствует выводам экспертов о сопоставимости эффективности и безопасности лекарственных препаратов “Копаксон 40” и “Копаксон-Тева”.

В абз. 29 Письма изложена позиция ФАС России о том, что лекарственный препарат “Копаксон-Тева” в дозировке 20 мг/мл при ежедневном применении (один раз в сутки) и лекарственный препарат “Копаксон 40” в дозировке 40 мг/мл при применении три раза в неделю с минимальным интервалом между инъекциями — 48 часов при лечении рецидивирующе-ремиттирующего рассеянного склероза (для уменьшения частоты обострений, замедления развития инвалидизирующих осложнений) взаимозаменяемы, пока не доказано обратное.

В абз. 30 Письма ФАС России сделан вывод, что при осуществлении государственных закупок лекарственные препараты, имеющие международное непатентованное наименование “Глатирамера ацетат”, в лекарственной форме “раствор для подкожного введения” в дозировке 20 мг/мл и 40 мг/мл, при соответствующем режиме дозирования должны признаваться взаимозаменяемыми.

ООО “Тева” обратилось в Верховный Суд РФ с административным иском о признании частично недействующим указанного Письма ФАС России, ссылаясь на то, что оспариваемые положения Письма обладают нормативными свойствами, противоречат ст. 27¹ Федерального закона

от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ “Об обращении лекарственных средств”, ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ “О защите конкуренции” и нарушают права административного истца в сфере предпринимательской деятельности.

Верховный Суд РФ 24 июля 2017 г. административное исковое заявление удовлетворил, указав следующее.

Федеральным законом от 22 декабря 2014 г. № 429-ФЗ Федеральный закон “Об обращении лекарственных средств” дополнен ст. 27¹, предусматривающей порядок определения взаимозаменяемости лекарственных препаратов для медицинского применения. Согласно ч. 1 данной статьи взаимозаменяемость лекарственных препаратов для медицинского применения определяется в порядке, установленном Правительством РФ. Во исполнение предписаний федерального законодателя постановлением Правительства РФ от 28 октября 2015 г. № 1154 утверждены Правила определения взаимозаменяемости лекарственных препаратов для медицинского применения.

В силу ч. 3 ст. 27¹ Закона порядок определения взаимозаменяемости лекарственных препаратов не распространяется на референтные лекарственные препараты, лекарственные растительные препараты, гомеопатические лекарственные препараты и лекарственные препараты, которые разрешены для медицинского применения в Российской Федерации более двадцати лет и в отношении которых невозможно проведение исследования их биоэквивалентности.

Согласно п. 1 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331, ФАС России является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, контролю (надзору) в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В соответствии с пп. 5 и 9 ч. 2 ст. 23 Федерального закона “О защите конкуренции”, п. 5.4 Положения о Федеральной антимонопольной службе антимонопольный орган дает разъяснения по вопросам применения им антимонопольного законодательства, обобщает и анализирует практику применения законодательства Российской Федерации в установленной сфере деятельности, разрабатывает рекомендации по применению антимонопольного законодательства.

Как установлено судом, Письмо является ответом на обращение ЗАО “Биокад” по вопросу взаимозаменяемости лекарственных препаратов, имеющих международное непатентованное наименование “Глатирамера ацетат”, в лекарственной форме “раствор для подкожного введения” с разными дозировками 20 мг/мл, 40 мг/мл, и адресовано конкретному юридическому лицу.

Вместе с тем письмом ФАС России от 26 августа 2016 г. № ИА/58910/16 “О применении разъяснений ФАС России” оспариваемое Письмо, а также копии иных разъяснений ФАС России направлены в территориальные органы ФАС России с указанием обязательности их применения этими органами, а также с обязанием руководителей территориальных органов ФАС России

осуществлять контроль за исполнением данных разъяснений ФАС России.

С учетом изложенного разъяснения, содержащиеся в Письме, направленном в ответ на обращение конкретного юридического лица, были введены ФАС России в качестве общеобязательных правил, распространяющихся на неопределенный круг лиц и рассчитанных на неоднократное применение. Письмо фактически приобрело свойства, позволяющие применять его в качестве обязывающего предписания общего характера.

Пункт 4 постановления Правительства РФ от 28 октября 2015 г. № 1154 “О порядке определения взаимозаменяемости лекарственных препаратов для медицинского применения” наделяет ФАС России, Минздрав России полномочиями давать разъяснения по применению Правил определения взаимозаменяемости лекарственных препаратов для медицинского применения.

Согласно п. 3 данных Правил взаимозаменяемость лекарственного препарата определяется в процессе его государственной регистрации на основании сравнения с референтным лекарственным препаратом по параметрам, указанным в ч. 1 ст. 27¹ Федерального закона “Об обращении лекарственных средств”, при проведении в установленном порядке комиссией экспертов федерального государственного бюджетного учреждения по проведению экспертизы лекарственных средств, находящегося в ведении Минздрава России, экспертизы лекарственного препарата в части экспертизы качества лекарственного средства и (или) экспертизы отношения ожидаемой пользы к возможному риску применения лекарственного препарата.

В соответствии с ч. 2 ст. 27¹ Федерального закона “Об обращении лекарственных средств” сравнение параметров регистрируемых лекарственных препаратов для медицинского применения осуществляется комиссией экспертов экспертного учреждения при проведении экспертизы таких лекарственных препаратов в процессе их государственной регистрации. Выводы экспертов о взаимозаменяемости или невзаимозаменяемости лекарственных препаратов для медицинского применения, сделанные в результате этого сравнения, оформляются в виде приложения к заключению экспертов по форме, утвержденной уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

В абз. 29 и 30 Письма ФАС России разъяснила, что лекарственный препарат “Копаксон-Тева” в дозировке 20 мг/мл и лекарственный препарат “Копаксон 40” в дозировке 40 мг/мл взаимозаменяемы, что не соответствует положениям Федерального закона “Об обращении лекарственных средств”.

Как следует из материалов дела, лекарственные препараты “Копаксон-Тева” в дозировке 20 мг/мл и “Копаксон 40” зарегистрированы в Российской Федерации как референтные лекарственные средства.

Из объяснений специалиста С. в судебном заседании также следует, что названные лекарственные препараты являются референтными, положения ст. 27¹ Федерального закона “Об обращении лекарственных средств” о порядке определения взаимозаменяемости лекарственных препаратов к ним не

применяются, в связи с чем заключение о взаимозаменяемости указанных препаратов не могло быть подготовлено экспертным учреждением.

Федеральный закон “О защите конкуренции” в п. 3 ст. 4 определяет взаимозаменяемые товары как товары, которые могут быть сравнимы по их функциональному назначению, применению, качественным и техническим характеристикам, цене и другим параметрам таким образом, что приобретатель действительно заменяет или готов заменить один товар другим при потреблении.

Лекарственные препараты, выступая как товар и объект гражданских прав, согласно п. 4 ст. 4 Федерального закона “Об обращении лекарственных средств” являются лекарственными средствами в виде лекарственных форм, применяемыми для профилактики, диагностики, лечения заболеваний, что подлежит учету при даче соответствующих разъяснений.

В нарушение приведенных законоположений ФАС России в оспариваемом Письме указала о взаимозаменяемости лекарственных препаратов для медицинских целей, что отнесено к полномочиям экспертного органа.

Учитывая вышеизложенное, Верховный Суд РФ административное исковое заявление ООО “Тева” удовлетворил, признал недействующими со дня вступления решения суда в законную силу абз. 22, 28, 29, 30 письма ФАС России от 3 февраля 2016 г. № АД/6345/16 “О рассмотрении обращения”.

2. Подпункт 11 п. 5 требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, утвержденных приказом Минюста России от 14 декабря 2016 г. № 288, и приложение № 1 к Требованиям в той мере, в какой они возлагают обязанность при направлении адвокатского запроса в порядке, установленном Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, указывать фамилию, имя, отчество (при наличии) физического лица, в чьих интересах действует адвокат, при отсутствии его согласия на указание этих данных, если иное не установлено федеральным законом, а также подп. 12 п. 5 требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, утвержденных приказом Минюста России от 14 декабря 2016 г. № 288, и приложение № 1 к Требованиям в части, устанавливающей, что адвокатский запрос должен содержать при необходимости обоснование получения запрашиваемых сведений, признаны недействующими со дня вступления решения суда в законную силу

*Решение Верховного Суда РФ
от 24 мая 2017 г. № АКПИ17-103,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 23 ноября 2017 г. № АПЛ17-387*

(Извлечение)

Приказом Минюста России от 14 декабря 2016 г. № 288 (далее — Приказ) утверждены требования к форме, порядку оформления и направ-

ления адвокатского запроса (далее — Требования) и рекомендуемый образец адвокатского запроса, который содержится в приложении № 1 к Требованиям (далее — Приложение № 1).

Пункт 5 раздела II “Порядок оформления адвокатского запроса” Требования предусматривает перечень необходимых данных, которые должен содержать адвокатский запрос, в том числе реквизиты соглашения об оказании юридической помощи, либо ордера, либо доверенности (номер, дата выдачи ордера, либо доверенности, либо дата заключения соглашения) (подп. 5); фамилию, имя, отчество (при наличии) физического лица или полное (сокращенное) наименование юридического лица, в чьих интересах действует адвокат. Процессуальное положение лица, в чьих интересах действует адвокат, номер дела (последние — при участии адвоката в конституционном, гражданском, арбитражном, уголовном или административном судопроизводстве, а также по делам об административных правонарушениях) (подп. 11); указание на запрашиваемые сведения, в том числе содержащиеся в справках, характеристиках и иных документах; при необходимости — обоснование получения запрашиваемых сведений (подп. 12).

Аналогичные указания содержит и Приложение № 1.

Адвокаты П. и Н. обратились в Верховный Суд РФ с административным исковым заявлением о признании недействующими подп. 5 и 11 п. 5 Требования, подп. 12 данного пункта в части, предусматривающей в адвокатском запросе при необходимости приводить обоснование получения запрашиваемых сведений, и аналогичных положений Приложения № 1, ссылаясь на то, что оспариваемые предписания нормативного правового акта противоречат подп. 5 п. 4 ст. 6, п. 3 ст. 6¹, подп. 4 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 18 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, а положения подп. 11 п. 5 Требования в том числе не соответствуют ст. 7 и чч. 1 и 4 ст. 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ “О персональных данных”. По мнению административных истцов, Требования в оспариваемой части в нарушение указанных норм федеральных законов возлагают на адвокатов обязанность при оформлении и направлении запроса раскрывать сведения, относящиеся к адвокатской тайне.

Верховный Суд РФ 24 мая 2017 г. заявленные требования удовлетворил частично, указав следующее.

Федеральным законом от 2 июня 2016 г. № 160-ФЗ “О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” введена ст. 6¹, которая закрепила понятие адвокатского запроса, сроки его исполнения, основания для отказа адвокату в предоставлении запрашиваемых сведений, наступление ответственности за неправомерный отказ и нарушение сроков их предоставления.

В соответствии с п. 3 приведенной нормы требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса определяются федеральным органом юстиции по согласованию с заинтересованными органами государственной власти.

В целях реализации указанного положения Закона Минюстом России издан вышеназванный Приказ, проект которого согласован с заинтересованными органами государственной власти, зарегистрирован и опубликован в установленном порядке.

Исходя из положений Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном данным Законом, физическим и юридическим лицам (далее — доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию, и осуществляемая на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (п. 1 ст. 1, пп. 1 и 2 ст. 25 Закона).

Оказывая юридическую помощь, адвокат: дает консультации и справки по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме; составляет заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера; представляет интересы доверителя в конституционном судопроизводстве; участвует в качестве представителя доверителя в гражданском и административном судопроизводстве; участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях; участвует в качестве представителя доверителя в разбирательстве дел в третейском суде, международном коммерческом арбитраже (суде) и иных органах разрешения конфликтов; представляет интересы доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях; представляет интересы доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств, если иное не установлено законодательством иностранных государств, уставными документами международных судебных органов и иных международных организаций или международными договорами Российской Федерации; участвует в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, а также при исполнении уголовного наказания; выступает в качестве представителя доверителя в налоговых правоотношениях (п. 2 ст. 2 Федерального закона).

В пп. 1 и 2 ст. 6 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” закреплено, что полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве

представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации. В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности. Никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи (далее также — соглашение) для вступления адвоката в дело.

Таким образом, ордер и доверенность являются документами, подтверждающими наличие между адвокатом и доверителем соглашения на оказание юридической помощи.

Оспариваемый Н. подп. 5 п. 5 Требований, возлагающий на адвоката обязанность указывать в запросе реквизиты соглашения об оказании юридической помощи, либо ордера, либо доверенности, а именно номер, дату выдачи ордера либо доверенности, либо дату заключения соглашения, сам по себе не противоречит ни Федеральному закону “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, ни Федеральному закону “О персональных данных” и не нарушает требований закона о соблюдении адвокатской тайны.

В силу п. 1 ст. 8 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Требования о соблюдении конфиденциальности информации и ограничении доступа к информации, составляющей профессиональную тайну, установлены ст. 7 Федерального закона “О персональных данных”, чч. 5 и 6 ст. 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”.

Как указал Конституционный Суд РФ в Определении от 8 ноября 2005 г. № 439-О, одним из условий реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи является обеспечение конфиденциальности информации, с получением и использованием которой сопряжено оказание юридической помощи, предполагающей по своей природе доверительность в отношениях между адвокатом и клиентом, чему, в частности, служит институт адвокатской тайны, призванный защищать информацию, полученную адвокатом относительно клиента или других лиц в связи с предоставлением юридических услуг. Эта информация подлежит защите и в силу конституционных положений, гарантирующих неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны (ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации) и тем самым исключаящих возможность произвольного вмешательства в сферу индивидуальной автономии личности, утверждающих недопустимость разглашения сведений о частной жизни лица без его согласия и обуславливающих обязанность ад-

вокатов и адвокатских образований хранить адвокатскую тайну и обязанность государства обеспечить ее в законодательстве и правоприменении.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в решении от 29 апреля 2013 г. № АКПИ13-43 “Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим приказа Минюста России от 10 апреля 2013 г. № 47 “Об утверждении формы ордера”, адвокатская тайна представляет собой правовой режим, в рамках которого осуществляется запрет на получение и использование третьими лицами персональной информации доверителя, находящейся у адвоката в связи с оказанием ему правовой помощи, а также использование этой информации адвокатом в нарушение целей своей профессиональной деятельности. Правомерность использования персональной информации обеспечивается соблюдением конфиденциальности и обусловлена профессиональной деятельностью адвоката, в том числе связанной с участием в судопроизводстве.

Персональные данные — это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) (п. 1 ст. 3 Федерального закона “О персональных данных”).

Реквизиты соглашения либо ордера, либо доверенности не могут рассматриваться в качестве персональных данных, использование которых при осуществлении адвокатом профессиональной деятельности нарушает режим защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, поскольку по уровню индивидуализации не позволяют определить субъект персональных данных.

С учетом изложенного указание этих реквизитов в адвокатском запросе не влечет нарушения принципа сохранности адвокатской тайны.

Вместе с тем фамилия, имя, отчество (при наличии) физического лица, в чьих интересах действует адвокат, по смыслу п. 1 ст. 3 Федерального закона “О персональных данных” являются персональными данными.

Федеральный закон “О персональных данных”, принятый в целях обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 2), в главе 2 устанавливает принципы и условия обработки персональных данных, под которой понимается любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных (п. 3 ст. 3).

Исходя из положений п. 1 ч. 1 ст. 6 указанного Закона, обработка персональных данных допускается в случаях, если она осуществляется с согласия субъекта персональных данных.

Субъект персональных данных принимает решение о предоставлении его персональных данных

и дает согласие на их обработку свободно, своей волей и в своем интересе; согласие на обработку персональных данных должно быть конкретным, информированным и сознательным; согласие на обработку персональных данных может быть дано субъектом персональных данных или его представителем в любой позволяющей подтвердить факт его получения форме, если иное не установлено федеральным законом (ч. 1 ст. 9 Федерального закона “О персональных данных”).

Из анализа приведенных норм Федерального закона “О персональных данных” во взаимосвязи с положениями п. 2 ст. 6 и п. 1 ст. 8 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” следует, что при направлении адвокатского запроса в целях оказания юридической помощи доверителю адвокат не вправе без его согласия передавать персональную информацию третьим лицам, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Следовательно, предписания подп. 11 п. 5 Требований в той части, в которой возлагают на адвоката обязанность во всех случаях в адвокатском запросе указывать фамилию, имя, отчество (при наличии) физического лица, в чьих интересах действует адвокат, не соответствуют федеральному закону.

В остальной части положения данного пункта не содержат противоречий актам большей юридической силы.

Так, в тех случаях, когда адвокат участвует в конституционном, гражданском, арбитражном, уголовном или административном судопроизводстве, а также по делам об административных правонарушениях, наличие в запросе данных о номере дела и процессуальном положении лица, в чьих интересах действует адвокат, без указания его персональной информации: фамилии, имени и отчества физического лица, не позволяет установить субъекта персональных данных, а именно индивидуализировать личность доверителя.

Какие-либо нормы, имеющие большую юридическую силу, которым бы противоречило положение оспариваемого подп. 11 п. 5 Требований в части, предусматривающей указывать в адвокатском запросе полное наименование юридического лица, в чьих интересах действует адвокат, отсутствуют.

Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” в ч. 5 ст. 8 закрепляет, что лицо, желающее получить доступ к информации государственных органов и органов местного самоуправления, не обязано обосновывать необходимость ее получения.

Подпунктом 12 п. 5 Требований установлено, что адвокат обязан при необходимости приводить обоснование получения запрашиваемых сведений.

Данное положение не соответствует требованиям федерального закона, а также вызывает неоднозначное толкование и трудности в его применении, поскольку не позволяет ясно определить, кем устанавливается необходимость такого обоснования — адвокатом, оформляющим запрос, либо лицом, в адрес которого он направляет

ется, что свидетельствует о правовой неопределенности оспариваемой нормы.

Из разъяснения, содержащегося в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части”, следует, что, проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определенным. Если оспариваемый акт или его часть вызывает неоднозначное толкование, суд не вправе устранять эту неопределенность путем обяания в решении органа или должностного лица внести в акт изменения или дополнения, поскольку такие действия суда будут являться нарушением компетенции органа или должностного лица, принявших данный нормативный правовой акт. В этом случае оспариваемый акт в такой редакции признается недействующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения.

Доводы П. о том, что Минюст России при издании Приказа превысил полномочия, предоставленные ему Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, утвердив не только форму адвокатского запроса, но и его содержание, а также нарушил требования п. 21 Правил раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения, утвержденным постановлением Правительства РФ от 25 августа 2012 г. № 851 (далее — Правила), не согласовав все положения Требований с заинтересованными органами государственной власти, нельзя признать состоятельными.

Пунктом 3 ст. 61 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” предусмотрено, что федеральным органом юстиции определяются не только форма адвокатского запроса, но и требования к форме, а также к порядку его оформления и направления, что предполагает указание на необходимую информацию, которая отражается в адвокатском запросе.

Согласно п. 21 Правил доработанный с учетом предложений, поступивших в ходе общественного обсуждения, проект нормативного правового акта с материалами, указанными в пп. 19 и 20 данных Правил, и копиями наиболее значимых, по мнению разработчика, предложений направляется при необходимости разработчиком в установленном порядке на согласование.

По утверждению административного истца, подп. 12 п. 5 Требований в редакции, утвержденной Приказом, имеет отличия от текста проекта Приказа, доработанного по результатам общественного обсуждения.

Правила не содержат норм, обязывающих разработчика нормативного правового акта учесть все представленные замечания, направленные в ходе общественного обсуждения, и требований, в соответствии с которыми текст принятого нормативного правового акта должен полностью соответствовать тексту его проекта, размещенного для общественного обсуждения или по его итогам.

Минюст России, осуществляя нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности и действуя в пределах предоставленных законом полномочий, самостоятельно определил окончательную редакцию Приказа.

Процедура согласования и принятия оспариваемого Приказа соответствует требованиям Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009.

Ввиду того, что Приложение № 1 содержит положения, аналогичные оспариваемым подпунктам Требований, оно подлежит признанию недействующим в той же части, что оспариваемые нормы Требований.

Учитывая вышеизложенное, Верховный Суд РФ административные иски удовлетворил частично, признав недействующими со дня вступления решения в законную силу подп. 11 п. 5 требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, утвержденных приказом Минюста России от 14 декабря 2016 г. № 288, и приложение № 1 к Требованиям в той мере, в какой они возлагают обязанность при направлении адвокатского запроса в порядке, установленном Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, указывать фамилию, имя, отчество (при наличии) физического лица, в чьих интересах действует адвокат, при отсутствии его согласия на указание этих данных, если иное не установлено федеральным законом, а также подп. 12 п. 5 требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, утвержденных приказом Минюста России от 14 декабря 2016 г. № 288, и приложение № 1 к Требованиям в части, устанавливающей, что адвокатский запрос должен содержать при необходимости обоснование получения запрашиваемых сведений.

3. Подпункт “б” п. 3.1.2 Порядка проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве (приложение № 1), утвержденного приказом Минэкономразвития России от 23 июля 2015 г. № 495, в части определения пределов величины снижения начальной цены продажи имущества или предприятия должника от пяти до пятнадцати процентов начальной цены продажи, установленной для первого периода проведения торгов, признан недействующим со дня вступления решения суда в законную силу

*Решение Верховного Суда РФ
от 4 апреля 2017 г. № АКПИ17-86,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 3 августа 2017 г. № АПЛ17-202*

(Извлечение)

Приказом Минэкономразвития России от 23 июля 2015 г. № 495 утвержден Порядок проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе

процедур, применяемых в деле о банкротстве (приложение № 1) (далее — Порядок).

Согласно подп. “б” п. 3.1.2 Порядка в случае проведения торгов посредством публичного предложения в заявке на проведение торгов указывается величина снижения начальной цены продажи имущества или предприятия должника, которая должна составлять от пяти до пятнадцати процентов начальной цены продажи, установленной для первого периода проведения торгов.

Абзацем 4 п. 5.2 названного Порядка во взаимосвязи с абз. 2 этого же пункта предусмотрено, что оператор электронной площадки направляет организатору торгов все зарегистрированные заявки на участие в торгах, представленные и не отозванные до окончания срока представления заявок для определенного периода проведения торгов, и приложенные к ним документы с указанием даты и точного времени представления заявки на участие в торгах, порядкового номера регистрации каждой заявки не позднее тридцати минут после окончания периода проведения торгов.

М., являясь арбитражным управляющим, обратилась в Верховный Суд РФ с административным исковым заявлением о признании недействующими подп. “б” п. 3.1.2 Порядка в части слов “которая должна составлять от пяти до пятнадцати процентов начальной цены продажи, установленной для первого периода проведения торгов” и абз. 4 п. 5.2 Порядка, ссылаясь на их противоречие пп. 7¹, 10, 12 ст. 110, пп. 1¹, 4 ст. 139 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”.

Требования мотивированы тем, что подп. “б” п. 3.1.2 Порядка введено не предусмотренное законом нормативное значение величины снижения начальной цены продажи имущества, которое не отвечает целям его реализации. Кроме того, определение величины такого снижения является существенным условием проведения торгов в форме публичного предложения и отнесено к компетенции собрания кредиторов или комитета кредиторов должника, а не Минэкономразвития России. Предусмотренное п. 5.2 Порядка правило рассмотрения заявок участником торгов в форме публичного предложения после завершения периода торгов, в котором они поданы, приводит к уменьшению круга потенциальных покупателей, а также невозможности подачи новой заявки на участие в определенном периоде проведения торгов лицом, первичная заявка которого отклонена организатором торгов после окончания этого же периода проведения торгов.

По мнению административного истца, оспариваемые нормативные положения препятствуют реализации имущества или предприятия должника по наиболее высокой цене и фактически ограничивают привлечение к торгам наибольшего числа потенциальных покупателей, что, в свою очередь, не соответствует установленным Федеральным законом “О несостоятельности (банкротстве)” целям реализации имущества или предприятия должника.

Верховный Суд РФ 4 апреля 2017 г. признал административное исковое заявление подлежа-

щим удовлетворению в части по следующим основаниям.

В соответствии с п. 20 ст. 110 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” для проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должника в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий или организатор торгов заключает договор о проведении торгов с оператором электронной площадки, соответствующим требованиям, установленным данным Федеральным законом (абз. 1). Порядок проведения торгов в электронной форме, требования к операторам электронных площадок, к электронным площадкам, в том числе технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам, необходимым для проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должника в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, утверждаются регулирующим органом (абз. 4).

В случаях, предусмотренных названным Законом, регулирующим органом, имеющим полномочия по принятию порядка проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, является Минэкономразвития России (абз. 3 п. 1, подп. 5.2.28(51) Положения о Министерстве экономического развития Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 437).

Таким образом, оспариваемый в части нормативный правовой акт принят уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Согласно абз. 2 п. 7 ст. 110, п. 3 ст. 111 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в электронной форме проводятся торги по продаже предприятия, недвижимого имущества, ценных бумаг, имущественных прав, заложенного имущества, предметов, имеющих историческую или художественную ценность, вещи, рыночная стоимость которой превышает пятьсот тысяч рублей, в том числе неделимой вещи, сложной вещи, главной вещи и вещи, связанной с ней общим назначением (принадлежность), а также иных видов имущества (в том числе имущественных прав), определяемых регулирующим органом.

Пунктом 4 ст. 139 указанного Федерального закона установлено, что в случае, если повторные торги по продаже имущества должника признаны несостоявшимися или договор купли-продажи не был заключен с их единственным участником, а также в случае незаключения договора купли-продажи по результатам повторных торгов продаваемое на торгах имущество должника подлежит продаже посредством публичного предложения (абз. 1). При продаже имущества должника посредством публичного предложения в сообщении о проведении торгов наряду со сведениями, предусмотренными ст. 110 данного Федерального закона, указываются величина снижения начальной цены продажи имущества должника и срок, по истечении которого последовательно снижается указанная начальная цена. При

этом начальная цена продажи имущества должника устанавливается в размере начальной цены, указанной в сообщении о продаже имущества должника на повторных торгах (абз. 2). При отсутствии в установленный срок заявки на участие в торгах, содержащей предложение о цене имущества должника, которая не ниже установленной начальной цены продажи имущества должника, снижение начальной цены продажи имущества должника осуществляется в сроки, указанные в сообщении о продаже имущества должника посредством публичного предложения (абз. 4).

Устанавливая вышеуказанные требования к содержанию сообщения о проведении торгов посредством публичного предложения, федеральный законодатель не определил пределы величины снижения начальной цены продажи имущества в отличие, например, от указания повышения начальной цены продажи предприятия на “шаг аукциона” согласно п. 13 ст. 110 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” при проведении торгов с использованием открытой формы представления предложений о цене предприятия.

Более того, в силу п. 11 ст. 139 Закона порядок продажи имущества должника утверждается собранием кредиторов или комитетом кредиторов по предложению конкурсного управляющего, которое включает в себя кроме прочего сведения, относящиеся к сообщению о продаже имущества должника в соответствии с п. 10 ст. 110 этого Федерального закона, собрание кредиторов или комитет кредиторов вправе утвердить иной порядок продажи имущества должника, чем тот, который был предложен конкурсным управляющим (абз. 1, 2, 6). Порядок, сроки и условия продажи имущества должника должны быть направлены на реализацию имущества должника по наиболее высокой цене и должны обеспечивать привлечение к торгам наибольшего числа потенциальных покупателей (абз. 7).

Согласно п. 2 ст. 139 Закона к компетенции собрания кредиторов или комитета кредиторов относится и утверждение изменений порядка, сроков и (или) условий продажи имущества или предприятия должника.

По смыслу приведенных законоположений величина снижения начальной цены продажи имущества относится к числу условий продажи имущества, определение которых в рассматриваемом случае не относится к полномочиям Минэкономразвития России, а является компетенцией собрания кредиторов или комитета кредиторов.

Доводы возражений административного ответчика основаны на ошибочном отождествлении порядка проведения торгов в электронной форме и порядка продажи имущества должника, включая его сроки и условия, которые по нормам Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” имеют различное правовое содержание.

С учетом перечисленных обстоятельств нормативное регулирование величины снижения начальной цены продажи имущества или предприятия должника противоречит приведенным нормам и осуществлено Минэкономразвития России с превышением предоставленных данному органу полномочий.

Следовательно, в силу п. 1 ч. 2 ст. 215 КАС РФ подп. “б” п. 3.1.2 Порядка в части определения пределов величины снижения начальной цены продажи имущества или предприятия должника от пяти до пятнадцати процентов начальной цены продажи, установленной для первого периода проведения торгов, подлежит признанию недействующим со дня вступления решения суда в законную силу, так как до вынесения решения на основании Порядка, который применялся, были реализованы гражданские права.

В свою очередь, требование М. о признании недействующим абз. 4 п. 5.2 Порядка не подлежит удовлетворению, поскольку доводы административного истца о несоответствии оспариваемого нормативного положения Федеральному закону “О несостоятельности (банкротстве)” лишены правовых оснований.

Учитывая изложенное, Верховный Суд РФ административное исковое заявление удовлетворил частично, признал недействующим со дня вступления решения суда в законную силу подп. “б” п. 3.1.2 Порядка проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве (приложение № 1), утвержденного приказом Минэкономразвития России от 23 июля 2015 г. № 495, в части определения пределов величины снижения начальной цены продажи имущества или предприятия должника от пяти до пятнадцати процентов начальной цены продажи, установленной для первого периода проведения торгов.

4. Пункт 29 Порядка заполнения, учета и выдачи документов о высшем образовании и о квалификации и их дубликатов, утвержденного приказом Минобрнауки России от 13 февраля 2014 г. № 112, в части содержащегося в нем исчерпывающего перечня оснований для выдачи дубликатов дипломов об образовании признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 11 сентября 2017 г. № АКПИ17-571,
вступившее в законную силу*

5. Абзац 3 п. 42(1), абз. 4 п. 42(1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, пп. 3, 3(1), 3(2) приложения № 2 к данным Правилам в части установления порядка определения размера платы за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирном доме, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 31 мая 2017 г. № АКПИ17-201,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 5 сентября 2017 г. № АПЛ17-300*

6. Пункт 74 Правил проведения предполетного и послеполетного досмотров, утвержденных приказом Минтранса России от 25 июля 2007 г. № 104, в той части, в какой он предусматривает возможность совершения действий по передаче обнаруженных и изъятых при досмотре пассажира опасных предметов и веществ, находящихся в свободной продаже, но запрещенных к перевозке на борту воздушного судна, на хранение в специально оборудованный склад аэропорта с заключением с пассажиром возмездного договора хранения данных опасных предметов и веществ без согласия самого пассажира, указания лица, которое должно оказывать дополнительные платные услуги по хранению опасных предметов и веществ, а также без возможности предоставления пассажиру права распорядиться обнаруженными и изъятыми у него при досмотре опасными предметами и веществами иным образом, т.е. без передачи их на хранение в специально оборудованный склад, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 18 сентября 2017 г. № АКПИ17-559,
вступившее в законную силу*

7. Постановление Правительства РФ от 3 ноября 2015 г. № 1187 “О создании национального парка “Бикин” в части включения в состав земель, на которых учреждается национальный парк “Бикин”, лесного земельного участка площадью 412 789 га, а именно лесных кварталов: № 68, 107—117 Соболиного участкового лесничества, № 118, 119, 165—308, 326—337, 342—407, 409, 413, 417 Красноярского участкового лесничества, № 309—325, 338—341, 408, 410—412, 414—416, 418—523, 525—530, 537—543, 549—563, 571—575, 589, 590, 593, 594, 598—603, 611—620, 626, 627, 632—656, 663—666, 701—713, 715—717, 719 Охотничьего участкового лесничества Верхне-Перевальнинского лесничества, признано не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 6 сентября 2017 г. № АКПИ17-521,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 декабря 2017 г. № АПЛ17-443*

8. Абзац 2 п. 10, пп. 11 и 12 Положения о порядке создания и деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства, утвержденного приказом Минюста России от 13 июля 2016 г. № 165, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 18 сентября 2017 г. № АКПИ17-615,
вступившее в законную силу*

9. Приложение № 4 к Правилам перевозок грузов автомобильным транспортом, утвержденным постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2011 г. № 272, признано не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 6 сентября 2017 г. № АКПИ17-511,
вступившее в законную силу*

10. Абзац 5 п. 4 Положения о порядке назначения и выплаты пенсий за выслугу лет работникам летно-испытательного состава, утвержденного постановлением Совета Министров РСФСР от 5 июля 1991 г. № 384, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 4 сентября 2017 г. № АКПИ17-500,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 декабря 2017 г. № АПЛ17-437*

11. Подпункт “а” п. 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, утвержденного постановлением Правительства РФ от 18 июля 1996 г. № 841, в части, предусматривающей возможность удержания алиментов с дохода в виде социальной пенсии, назначенной в связи с инвалидностью, и равной величине прожиточного минимума получателя пенсии, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 7 июня 2017 г. № АКПИ17-235,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 октября 2017 г. № АПЛ17-312*

12. Абзац 5 п. 55 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы “Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством” федеральной целевой программы “Жилище” на 2015—2020 годы, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 марта 2006 г. № 153, в части, предусматривающей указание в договоре купли-продажи жилого помещения персональных данных в виде номера банковского счета, с которого будут осуществляться операции по оплате жилого помещения, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 14 июня 2017 г. № АКПИ17-259,
вступившее в законную силу*

13. Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 25 ноября 2013 г. № 337
“О внесении изменений в приказы
Федерального агентства лесного хозяйства
от 27.04.2010 № 163
и от 8.04.2013 № 91”
признан не противоречащим
федеральному законодательству
*Решение Верховного Суда РФ
от 6 июня 2017 г. № АКПИ17-334,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 31 октября 2017 г. № АПЛ17-345*
14. Распоряжение Правительства РФ
от 15 декабря 2016 г. № 2692-р
“О проведении в 2017 году аукциона на право
пользования участком недр федерального
значения Добровольное, расположенным
на территории Курганской области,
для разведки и добычи урана”
признано не противоречащим
федеральному законодательству
*Решение Верховного Суда РФ
от 7 августа 2017 г. № АКПИ17-395,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 28 ноября 2017 г. № АПЛ17-414*
15. Подпункт “б” п. 5, п. 6 Правил выпуска
и реализации государственных жилищных
сертификатов в рамках реализации подпрограммы
“Выполнение государственных обязательств
по обеспечению жильем категорий граждан,
установленных федеральным законодательством”
федеральной целевой программы “Жилище”
на 2015—2020 годы, утвержденных
постановлением Правительства РФ
от 21 марта 2006 г. № 153,
признаны не противоречащими
федеральному законодательству
*Решение Верховного Суда РФ
от 26 июля 2017 г. № АКПИ17-388,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 14 ноября 2017 г. № АПЛ17-384*
16. Пункт 2.4.1.3 Инструкции
по делопроизводству в органах и учреждениях
прокуратуры Российской Федерации,
утвержденной приказом Генерального прокурора
РФ от 29 декабря 2011 г. № 450, в той части,
в какой он лишает граждан Российской Федерации
права обращаться в органы прокуратуры
Российской Федерации с заявлениями
на украинском языке, одном из языков народов
Российской Федерации, не прикладывая
к обращению его перевод на русский язык,
признан не противоречащим
федеральному законодательству
*Решение Верховного Суда РФ
от 21 августа 2017 г. № АКПИ17-502,
вступившее в законную силу*
17. Абзац 7 п. 2.1 Инструкции о порядке
и условиях реализации прав и льгот ветеранов
Великой Отечественной войны, ветеранов боевых
действий, иных категорий граждан,
установленных Федеральным законом
“О ветеранах”, утвержденной постановлением
Минтруда России от 11 октября 2000 г. № 69,
в части, предусматривающей, что документами,
подтверждающими службу или временное
нахождение военнослужащих в составе
действующей армии, могут служить: личные
дела военнослужащих, военные билеты,
красноармейские книжки, выданные в период
войны или период других боевых операций
по защите Отечества предписания, справки
архивных учреждений (в том числе Министерства
обороны Российской Федерации, Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
Федеральной службы безопасности
Российской Федерации, Федеральной
пограничной службы Российской Федерации),
признан не противоречащим
федеральному законодательству
*Решение Верховного Суда РФ
от 17 августа 2017 г. № АКПИ17-550,
вступившее в законную силу*
18. Приказ МВД России от 6 августа 2014 г.
№ 654 “О признании утратившими силу
нормативных правовых актов МВД России”
признан не противоречащим
федеральному законодательству
*Решение Верховного Суда РФ
от 17 августа 2017 г. № АКПИ17-516,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 7 декабря 2017 г. № АПЛ17-421*
19. Приказ МВД России и Минпромторга России
от 14 января 2016 г. № 13/19 “Об утверждении
списка должностей сотрудников органов
внутренних дел Российской Федерации, занятых
на работах с химическим оружием” в части
невключения в оспариваемый Список должности
сотрудников группы дорожно-патрульной службы
и отделения государственной инспекции
безопасности дорожного движения
признан не противоречащим
федеральному законодательству
*Решение Верховного Суда РФ
от 26 июня 2017 г. № АКПИ17-321,
вступившее в законную силу*
20. Приказ Минпромторга России от 5 апреля
2017 г. № 1037 “О признании не подлежащими
применению постановлений Госстандарта России
от 21 сентября 1994 г. № 15, от 25 июля 1996 г.
№ 15 и от 11 июля 2002 г. № 60” признан не
противоречащим федеральному законодательству
*Решение Верховного Суда РФ
от 16 августа 2017 г. № АКПИ17-449,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 7 декабря 2017 г. № АПЛ17-429*

21. Пункт 1 приказа МВД России от 14 ноября 2016 г. № 727 “Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в части соблюдения осуществляющими деятельность по эксплуатации транспортных средств, выполняющими работы и предоставляющими услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями и гражданами — участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации, правил, стандартов, технических норм и иных нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения к конструкции и техническому состоянию находящихся в эксплуатации автотранспортных средств и предметов их дополнительного оборудования, изменению их конструкции, перевозкам пассажиров и грузов”, п. 5, подп. 34.2.2 п. 34, абз. 2 подп. 68.4 п. 68, абз. 1 п. 70, абз. 3 п. 71, подп. 72.1 п. 72 утвержденного им Административного регламента в части, распространяющей исполнение государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в части соблюдения требований законодательства Российской Федерации, правил, стандартов, технических норм и иных нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения к конструкции и техническому состоянию находящихся в эксплуатации автотранспортных средств и предметов их дополнительного оборудования, изменению их конструкции, перевозкам пассажиров и грузов на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, выполняющих работы и предоставляющих услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 10 августа 2017 г. № АКПИ17-471, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 12 декабря 2017 г. № АПЛ17-442

22. Пункт 11 Указа Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 202 “Об особенностях применения усиленных мер безопасности в период проведения в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года и Кубка конфедераций FIFA 2017 года” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 7 июля 2017 г. № АКПИ17-472, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № АПЛ17-356

23. Подпункт “о” п. 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, утвержденного постановлением Правительства РФ от 18 июля 1996 г. № 841, в части, предусматривающей удержание алиментов с доходов адвокатов, занимающихся частной практикой, без вычета сумм расходов адвоката, связанных с ведением адвокатской деятельности, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 9 августа 2017 г. № АКПИ17-470, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 28 ноября 2017 г. № АПЛ17-407

24. Пункт 8 приложения к приказу Минсельхоза России от 19 апреля 2016 г. № 152 “О внесении изменений в правила рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна, утвержденные приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 21 октября 2013 г. № 385” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 13 июля 2017 г. № АКПИ17-387, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 7 декабря 2017 г. № АПЛ17-418

25. Пункт 1 приказа Федеральной таможенной службы от 15 января 2013 г. № 40 “О порядке совершения таможенных операций при ввозе в Российскую Федерацию на таможенную территорию Таможенного союза в целях проведения государственного контроля продукции морского промысла, добытой (выловленной) и/или произведенной за пределами территориального моря Российской Федерации при осуществлении промышленного рыболовства, а также при вывозе такой продукции из Российской Федерации с таможенной территории Таможенного союза” в части, предписывающей осуществлять таможенные операции и таможенный контроль продукции морского промысла с учетом Правил определения страны происхождения товаров, являющихся неотъемлемой частью Соглашения между Правительством Российской Федерации,

Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25 января 2008 г. “О единых правилах определения страны происхождения товаров” (Республика Армения присоединилась согласно Договору от 10 октября 2014 г., Кыргызская Республика — согласно Договору от 23 декабря 2014 г.), и п. 3 Приказа в части, предусматривающей применение подп. 6 и 7 п. 2 Правил определения страны происхождения товаров, подп. 37 п. 1 ст. 4 ТК ТС, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 21 сентября 2017 г. № АКПИ17-637, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № АПЛ17-452

26. Абзац 4 п. 1.1, п. 1.3, абз. 1 п. 1.3.1 Положения об исчислении выслуги лет, назначении и выплате пенсий и пособий прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, имеющим классные чины, и их семьям, утвержденного постановлением Правительства РФ от 12 августа 1994 г. № 942, в той мере, в которой они не позволяют засчитывать в выслугу лет в льготном исчислении сотрудникам органов и организаций прокуратуры периоды прохождения службы в органах и организациях (учреждениях) Союза ССР и республик в составе СССР, а также период прохождения службы после 31 декабря 1991 г. в Республике Кыргызстан во время происходившего там вооруженного конфликта, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 29 мая 2017 г. № АКПИ17-202, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 7 декабря 2017 г. № АПЛ17-427

27. Пункт 7 приказа Минэкономразвития России от 25 марта 2014 г. № 155 “Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” в той части, в которой он не предусматривает неприменение преференций, когда отсутствует участник закупки, имеющий право на получение преференций, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 9 июня 2017 г. № АКПИ17-158, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 26 октября 2017 г. № АПЛ17-342

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Завладение оружием без признаков хищения не подпадает под квалификацию по ст. 226 УК РФ

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 сентября 2017 г. № 18-УД17-73

(Извлечение)

По приговору Ейского районного суда Краснодарского края от 15 июля 2016 г. (с учетом внесенных изменений) Г. осужден по ч. 1 ст. 226 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат в защиту осужденного оспаривал обоснованность осуждения Г., утверждая, что в действиях осужденного отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 226 УК РФ, поскольку умысла на хищение оружия осужденный не имел, присваивать охотничье ружье не хотел, выхватил ружье у потерпевшего с целью обезопасить себя и свидетеля

Н., намеревался сдать оружие сотрудникам правоохранительных органов.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 14 сентября 2017 г. отменила приговор и все последующие судебные решения, а уголовное дело в отношении Г. прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления по следующим основаниям.

По смыслу закона под оконченным хищением оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать противоправное завладение ими любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным способом.

Однако из материалов дела не усматривается и судом в приговоре не приведено доказательств, подтверждающих наличие у Г. умысла, направленного на хищение огнестрельного оружия, в том числе корыстного мотива его действий и намерение присвоить указанное огнестрельное оружие либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным способом.

Осужденный Г., не отрицая того, что выхватил ружье у производившего выстрелы Б., последовательно пояснял, что умысла на хищение оружия у него не было. Выхватив ружье, он сказал, что вернет его завтра, когда Б. протрезвеет. Полагал, что от действий Б. могли пострадать он, Н. и другие жители станицы. Участковому он сообщил, что вернет ружье.

Потерпевший Б. не отрицал, что 20 февраля 2016 г. Г. и Н., с которыми он в этот день употреблял спиртные напитки, попросили у него 500 руб., чтобы заправить автомобиль. Потерпевший утверждал, что, опасаясь за свою жизнь, он вынул ружье в окно и произвел два выстрела в воздух. В этот момент Г. выхватил у него ружье, после чего Г. и Н. ушли.

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 20 февраля 2016 г. в 19 час. 07 мин. (т.е. в день происшедшего) Г. приехал к опорному пункту полиции и добровольно выдал охотничье ружье.

На основании совокупности перечисленных обстоятельств Судебная коллегия пришла к выводу о том, что изначально, забирая ружье у нетрезвого потерпевшего, производившего без каких-либо оснований выстрелы из ружья, опасаясь, что от его действий могут пострадать жители станицы, осужденный не имел намерения присвоить ружье либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным способом, а собирался вернуть ружье Б. и после звонка участкового инспектора выдал данное ружье добровольно.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций при принятии решения по данному делу не учли приведенные обстоятельства и приняли ошибочное решение о виновности Г. в хищении огнестрельного оружия.

**1. При отсутствии приказа командира
о зачислении военнослужащего в распоряжение
отсутствуют основания для прекращения ему
выплаты денежного довольствия
как военнослужащему, проходящему
военную службу на должности**

*Определение Судебной коллегии
по делам военнослужащих Верховного Суда РФ
от 21 ноября 2017 г. № 201-КГ17-29*

(Извлечение)

Апелляционным определением Московского окружного военного суда от 1 сентября 2016 г. отменено решение 235 гарнизонного военного суда от 1 июня 2016 г. об удовлетворении административного искового заявления (далее — заявление) Ш., в котором он просил выплатить ему с 8 февраля 2016 г. по день назначения на воинскую должность денежное довольствие в полном объеме. По делу принято новое решение — об отказе в удовлетворении заявления.

Рассмотрев материалы административного дела по кассационной жалобе административного истца, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 21 ноября 2017 г. отменила апелляционное определение Московского окружного военного суда от 1 сентября 2016 г. по административному исковому заявлению Ш. и оставила в силе решение 235 гарнизонного военного суда от 1 июня 2016 г. по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что на основании указаний и приказа уполномоченных воинских должностных лиц воинская часть, в которой Ш. проходил военную службу на должности начальника отделения (ремонта и консервации вооружения) склада, расформирована 31 декабря 2015 г.

После этого с 8 февраля 2016 г. денежное довольствие административному истцу стало начисляться Федеральным казенным учреждением “Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации” как военнослужащему, находящемуся в распоряжении командира (начальника), т.е. в размере оклада по воинскому званию, оклада по последней занимаемой воинской должности и ежемесячной надбавки за выслугу лет.

Признавая названные действия незаконными и возлагая на Федеральное казенное учреждение “Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации” обязанность по выплате Ш. с 8 февраля 2016 г. денежного довольствия как военнослужащему, проходящему военную службу на должности, суд первой инстанции исходил из того, что приказ о зачислении административного истца в распоряжение командира (начальника) не издавался, а Ш. продолжает исполнять ранее возложенные на него должностные обязанности в полном объеме.

Отменяя решение и принимая новое об отказе в удовлетворении заявления, окружной военный

суд в обоснование указал, что после окончания 31 декабря 2015 г. в воинской части организационно-штатных мероприятий законные основания для выплаты Ш. денежного довольствия как военнослужащему, проходящему военную службу на воинской должности, отсутствовали.

При этом суд апелляционной инстанции сослался на п. 154 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 31 декабря 2011 г. № 2700, согласно которому военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, при сокращении занимаемых ими воинских должностей, снижении воинских званий, предусмотренных по занимаемым ими воинским должностям (месячных окладов в соответствии с занимаемыми ими воинскими должностями), а также в случаях, предусмотренных подп. “а” п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, со дня окончания организационно-штатных мероприятий, указанного в правовом акте Минобороны России о проведении этих организационно-штатных мероприятий, и до дня вступления в исполнение обязанностей по воинским должностям в связи с их назначением на другие воинские должности, возложением на них временного исполнения обязанностей по вакантным воинским должностям или увольнения с военной службы денежное довольствие выплачивается в порядке, установленном пп. 152—153 настоящего Порядка (в период нахождения в распоряжении командиров (начальников).

Проанализировав содержание названной нормы права, окружной военный суд посчитал, что она регулирует правоотношения, связанные исключительно с выплатой денежного довольствия военнослужащим, в отношении которых проведены организационно-штатные мероприятия, а не освобожденных от занимаемых воинских должностей или зачисленных в распоряжение командира (начальника).

Однако такой вывод суда апелляционной инстанции основан на неправильном применении норм материального права, что выразилось в неприменении закона, подлежащего применению, и неправильном толковании закона.

В суде установлено, что после окончания в воинской части организационно-штатных мероприятий приказ о зачислении Ш. в распоряжение командира (начальника) не издавался вплоть до его убытия в другую воинскую часть.

Это обстоятельство имеет существенное значение для дела.

Согласно пп. 1 и 4 ст. 42 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” военнослужащий проходит военную службу на воинской должности, за исключением случаев нахождения в распоряжении командира (начальника).

Назначение на воинские должности и освобождение от воинских должностей в силу п. 1 ст. 43 Закона осуществляются: военнослужащих, для которых штатом предусмотрены воинские звания

высших офицеров, — указами Президента Российской Федерации; остальных военнослужащих — в порядке, установленном Положением о порядке прохождения военной службы.

В соответствии с п. 1 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, для решения вопросов дальнейшего прохождения военной службы военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, могут быть зачислены в распоряжение, как правило, ближайшего прямого командира (начальника), имеющего право издания приказов, должностным лицом, имеющим право назначения на воинскую должность, которую замещает указанный военнослужащий.

Кроме того, в целях реализации Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” и Положения о порядке прохождения военной службы приказом Министра обороны Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. № 3733 утвержден Порядок реализации правовых актов по вопросам назначения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на воинские должности, освобождению их от воинских должностей, увольнению с военной службы и присвоению им воинских званий, согласно п. 1 которого назначение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на воинские должности, освобождение их от воинских должностей, увольнение с военной службы и присвоение им воинских званий осуществляются приказами соответствующих командиров (начальников) по личному составу.

Из изложенного следует, что прохождение военнослужащим военной службы по контракту не на воинской должности возможно лишь на основании приказа соответствующего воинского должностного лица об освобождении его от занимаемой должности и о зачислении в распоряжение командира (начальника). До освобождения такого военнослужащего от занимаемой воинской должности на основании приказа соответствующего командира (начальника) по личному составу он считается проходящим военную службу на воинской должности.

Несмотря на то, что названные нормы права подлежали применению при оценке правомерности прекращения выплаты Ш. денежного довольствия как военнослужащему, проходящему военную службу на должности, судом апелляционной инстанции этого сделано не было.

Что касается п. 154 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, то этот пункт не содержит указаний о его применении без учета других норм права, регулирующих правоотношения, связанные с зачислением военнослужащего в распоряжение командира (начальника) и обеспечением его в этот период денежным довольствием.

Изложенное, в свою очередь, указывает на то, что п. 154 указанного Порядка подлежит применению во взаимосвязи с названными предписаниями Федерального закона “О воинской обя-

занности и военной службе”, Положения о порядке прохождения военной службы и приказа Министра обороны Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. № 3733.

Таким образом, на дату окончания организационно-штатных мероприятий, указанную в соответствующем правовом акте Минобороны России о проведении таких мероприятий, в отношении военнослужащего, чья воинская должность сокращена, уполномоченным воинским должностным лицом должно быть принято решение о его освобождении от занимаемой воинской должности и назначении на новую воинскую должность либо о зачислении в распоряжение командира (начальника) для определения дальнейшего служебного предназначения или возможного увольнения с военной службы.

Поскольку на день расформирования воинской части Ш. приказом соответствующего воинского должностного лица не был освобожден от должности начальника отделения (ремонта и консервации вооружения) склада и зачислен в распоряжение командира (начальника), то основания для прекращения ему выплаты денежного довольствия как военнослужащему, проходящему военную службу на должности, отсутствовали.

При таких данных суд первой инстанции пришел к правильному выводу о необходимости возложения на Федеральное казенное учреждение “Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации” обязанности по выплате Ш. с 8 февраля 2016 г. денежного довольствия как военнослужащему, проходящему военную службу на должности.

2. Право выбора учебного заведения для направления военнослужащего на профессиональную переподготовку предоставлено исключительно командованию и не зависит от волеизъявления военнослужащего

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 15 августа 2017 г. № 210-КГ17-12

(Извлечение)

Решением Архангельского гарнизонного военного суда от 28 октября 2016 г. Ш. отказано в том числе в удовлетворении заявления, в котором она просила признать незаконным приказ командира воинской части (МВД России) от 11 июля 2016 г. в части увольнения административного истца с военной службы по истечении срока военной службы и исключения в связи с этим из списков части ввиду ненаправления ее на профессиональную переподготовку в г. Санкт-Петербург.

Апелляционным определением Северного флотского военного суда от 16 декабря 2016 г. решение суда отменено в части признания законными действий командира воинской части по ненаправлению Ш. на профессиональную переподготовку и по делу в этой части принято новое решение о возложении на командира воинской части обязанности по включению администра-

тивного истца в список военнослужащих, направляемых в образовательные учреждения, и по направлению данного списка в вышестоящий орган военного управления для принятия решения о ее профессиональной переподготовке в г. Санкт-Петербурге.

Рассмотрев дело по кассационной жалобе представителя командира воинской части, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 15 августа 2017 г. отменила апелляционное определение флотского военного суда и оставила в силе решение гарнизонного военного суда, приведя в обоснование следующие доводы.

Из материалов дела следует, что Щ., проходившая военную службу по контракту в воинской части, дислоцированной в г. Архангельске, в связи с предстоящим увольнением с военной службы по истечении срока контракта 6 апреля 2016 г. обратилась по команде с рапортом о прохождении профессиональной переподготовки в Санкт-Петербургском филиале негосударственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования.

В июле 2016 г. командованием воинской части Щ. было выдано направление на переподготовку в образовательном учреждении высшего образования, расположенном в г. Архангельске, с которым был заключен соответствующий контракт на осуществление профессиональной переподготовки, а в прохождении переподготовки в образовательном учреждении, расположенном в г. Санкт-Петербурге, ей было отказано.

Приказом командира воинской части от 11 июля 2016 г. Щ. уволена с военной службы по истечении срока военной службы и исключена из списков части.

Отказывая в удовлетворении заявления административного истца в части отказа командования в направлении ее на профессиональную переподготовку в г. Санкт-Петербург, гарнизонный военный суд исходил из того, что в силу установленного в МВД России порядка профессиональная переподготовка осуществляется в образовательных учреждениях, расположенных в населенных пунктах по месту прохождения военнослужащими военной службы, а в случае их отсутствия — в учебном учреждении, расположенном в близлежащем населенном пункте к месту прохождения военной службы.

Отменяя это решение, суд апелляционной инстанции посчитал, что семейные обстоятельства Щ., обусловленные переездом членов ее семьи в Ленинградскую область, обязывали командование направить истца на профессиональную переподготовку в образовательное учреждение, расположенное в г. Санкт-Петербурге.

Однако такой вывод суда апелляционной инстанции основан на неправильном применении норм материального права.

Согласно п. 4 ст. 19 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» отдельные категории военнослужащих (к числу которых относится истец) в год увольнения с военной службы по достижении ими предель-

ного возраста пребывания на военной службе, истечении срока военной службы, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями имеют право пройти профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей без взимания с них платы за обучение и с сохранением обеспечения всеми видами довольствия в порядке и на условиях, которые определяются Минобороны России (иным федеральным органом исполнительной власти и федеральным государственным органом, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба), продолжительностью до четырех месяцев.

Порядок и условия профессиональной переподготовки в МВД России определены приказом МВД России от 1 ноября 2007 г. № 962, которым утверждена Инструкция о порядке и условиях направления военнослужащих внутренних войск МВД России — граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, на профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей.

В соответствии с п. 9 названной Инструкции профессиональная переподготовка военнослужащих осуществляется, как правило, в образовательных учреждениях, расположенных в населенных пунктах по месту прохождения ими военной службы; при невозможности пройти обучение по месту прохождения военной службы военнослужащие направляются на обучение в образовательные учреждения, расположенные в близлежащих к месту прохождения военной службы населенных пунктах, с которыми командующие войсками оперативно-территориальных объединений внутренних войск заключили контракты на осуществление профессиональной переподготовки.

Содержание названной правовой нормы указывает на то, что право выбора учебного заведения для направления военнослужащего на профессиональную переподготовку предоставлено исключительно командованию и не зависит от волеизъявления военнослужащего.

В суде установлено, что по месту прохождения военной службы Щ. имела возможность пройти обучение в образовательном учреждении высшего образования, с которым воинская часть заключила контракт на осуществление профессиональной переподготовки.

При таких данных суд первой инстанции, правильно установив обстоятельства дела и применив нормы права, на законных основаниях отказал в удовлетворении требований Щ. о возложении на командование обязанности по направлению ее на профессиональную переподготовку в г. Санкт-Петербург. Желание административного истца пройти профессиональную переподготовку не по месту прохождения военной службы, а по месту жительства ее семьи, вопреки выводу суда апелляционной инстанции, не может служить основанием для нарушения командованием установленного в МВД России порядка прохождения профессиональной переподготовки военнослужащих.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ

1. Приговор отменен в связи с нарушением судом требований ч. 2 ст. 281 УПК РФ в их взаимосвязи с положениями п. “d” ч. 3 ст. 6

Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. о праве обвиняемого допрашивать показывающего против него свидетеля

*Постановление президиума
Ставропольского краевого суда
от 16 января 2017 г.*

(Извлечение)

По приговору Благодарненского районного суда Ставропольского края от 9 апреля 2013 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) В. осужден по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ).

В. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере.

В кассационной жалобе В. просил отменить состоявшиеся судебные решения как незаконные и необоснованные.

Президиум Ставропольского краевого суда 16 января 2017 г. кассационную жалобу удовлетворил частично по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 281 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ, действовавшей на момент рассмотрения судом уголовного дела) оглашение показаний свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования, допускается с согласия сторон в случае его неявки.

Исключения из этого правила были предусмотрены для оглашения показаний неявившихся лиц только в случае смерти, тяжелой болезни, препятствующей явке в суд, отказа свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда, стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд.

Согласно п. “d” ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право на то, чтобы допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены.

Между тем требования уголовно-процессуального закона и международного договора Российской Федерации при оглашении показаний свидетеля М. судом нарушены.

Как усматривается из протокола судебного заседания, государственным обвинителем заявлено ходатайство об оглашении показаний не явившегося в судебное заседание свидетеля М., который согласно представленным судебным приставам сведениям последние два месяца находится в

г. Санкт-Петербурге. При этом подсудимый и сторона защиты возражали против оглашения показаний указанного свидетеля.

Вместе с тем суд, в нарушение положений чч. 1 и 2 ст. 281 УПК РФ, не обсудив возможность допроса свидетеля путем видео-конференц-связи, при отсутствии обстоятельств, позволяющих огласить показания свидетеля без согласия сторон, принял решение об оглашении показаний М. без указания мотивов такого решения. Кроме того, показания М. были положены в основу приговора.

Оглашение показаний свидетеля без согласия подсудимого и стороны защиты и без предоставления возможности в условиях состязательности провести допрос свидетеля не отвечает требованиям закона.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

По настоящему уголовному делу допущено нарушение, подпадающее под указанные критерии.

При таких обстоятельствах президиум Ставропольского краевого суда отменил приговор и апелляционное определение и передал уголовное дело на новое рассмотрение¹.

2. Подсудность уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 264¹ УК РФ, являющемся длящимся, определяется по месту его фактического окончания, в частности по месту пресечения преступления сотрудниками правоохранительных органов

*Постановление президиума
Забайкальского краевого суда
от 20 октября 2016 г.*

(Извлечение)

Органами предварительного расследования З. обвинялся в том, что, будучи подвергнутым административному наказанию за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.26 КоАП РФ, т.е. за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, находясь в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, выехал на принадлежащем ему автомобиле из с. Смоленка Читинского рай-

¹ По приговору Благодарненского районного суда Ставропольского края от 4 мая 2017 г. В. осужден по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ. В ходе судебного следствия заслушаны показания свидетеля М., пояснившего в судебном заседании об обстоятельствах проведения оперативно-розыскного мероприятия в отношении В., и его показания положены в основу приговора.

она Забайкальского края (территория судебного участка № 34); был остановлен на 1084 км федеральной автомобильной дороги “Иркутск — Чита” (территория судебного участка № 12) сотрудниками правоохранительных органов, отстранен от управления транспортным средством, прошел освидетельствование на состояние опьянения при помощи алкотестера, по результатам которого у него было установлено состояние алкогольного опьянения.

По постановлению мирового судьи судебного участка № 12 Черновского судебного района г. Читы Забайкальского края от 1 июня 2016 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) уголовное дело в отношении З. направлено для рассмотрения по подсудности мировому судье судебного участка № 34 Читинского судебного района Забайкальского края.

В кассационном представлении прокурор просил отменить постановление мирового судьи и уголовное дело направить мировому судье судебного участка № 12 Черновского судебного района г. Читы Забайкальского края, полагая, что инкриминируемое З. деяние считается оконченным с момента пресечения его действий на территории, отнесенной к юрисдикции указанного судебного участка.

Президиум Забайкальского краевого суда 20 октября 2016 г. кассационное представление удовлетворил по следующим основаниям.

Мировой судья судебного участка № 12 Черновского судебного района г. Читы Забайкальского края в обоснование своего решения о направлении уголовного дела по подсудности другому мировому судье указал, что преступление, предусмотренное ст. 264¹ УК РФ, считается оконченным с момента начала движения транспортного средства. Поскольку З. начал движение

на автомобиле в с. Смоленка Читинского района Забайкальского края, соответственно, инкриминируемое ему преступление совершено на территории, отнесенной к юрисдикции судебного участка № 34 Читинского судебного района Забайкальского края.

В соответствии с требованиями ст. 32 УПК РФ уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления. Если преступление было начато в месте, на которое распространяется юрисдикция одного суда, а окончено в месте, на которое распространяется юрисдикция другого суда, то данное дело подсудно суду по месту окончания преступления.

Преступление, предусмотренное ст. 264¹ УК РФ, является длящимся, характеризуется непрерывным осуществлением определенного преступного деяния и фактически оканчивается вследствие действий самого виновного, направленных к прекращению преступления, или его пресечения сотрудниками правоохранительных органов.

При таких обстоятельствах инкриминируемое З. деяние считается фактически оконченным с момента его пресечения сотрудниками правоохранительных органов на 1084 км федеральной автомобильной дороги “Иркутск — Чита”, отнесенной к юрисдикции судебного участка № 12 Черновского судебного района г. Читы Забайкальского края.

Учитывая изложенное, президиум Забайкальского краевого суда отменил постановление мирового судьи от 1 июня 2016 г. и апелляционное постановление от 1 августа 2016 г. в отношении З. и направил уголовное дело мировому судье судебного участка № 12 Черновского судебного района г. Читы Забайкальского края для рассмотрения по существу¹.

СПРАВКА ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОВЕДЕННОГО В СВЯЗИ С ПОДГОТОВКОЙ К ПРЕДСТОЯЩЕМУ ЧЕМПИОНАТУ МИРА ПО ФУТБОЛУ FIFA 2018 ГОДА ОБОБЩЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 20.31 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ “НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ПОВЕДЕНИЯ ЗРИТЕЛЕЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОФИЦИАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ”

Статьей 20.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) установлена административная ответственность за нарушение Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований (утверждены постановлением Правительства РФ от 16 декабря 2013 г. № 1156, действующим в редакции от 30 января 2014 г.; далее — Правила).

Объективную сторону составов административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.31 КоАП РФ, образует совершение действий (бездействие), нарушающих Правила, только при проведении официальных спортивных соревнований.

В силу п. 9 ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ “О физической культуре и спорте в Российской Федерации” официальные физкультурные мероприятия и спортивные мероприятия представляют собой соответствующие мероприятия, вклю-

ченные в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, календарные планы физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. При этом согласно пп. 18 и 19 названной статьи спортивные мероприятия — это спортивные соревнования, а также тренировочные мероприятия, включающие теоретическую и организационную части, и другие мероприятия по подготовке к спортивным соревнованиям с участием спортсменов, а спортивное соревнование — состязание (матч) среди спортсменов или команд спортсменов по различным видам спорта (спортивным дисциплинам) в целях вы-

¹ По приговору мирового судьи судебного участка № 12 Черновского района г. Читы Забайкальского края от 9 ноября 2016 г. З. осужден по ст. 264¹ УК РФ.

явления лучшего участника состязания (матча), проводимое по утвержденному его организатором положению (регламенту).

В случае установления при рассмотрении дела об административном правонарушении факта совершения противоправных действий (бездействия) при проведении мероприятий, не являющихся официальными спортивными соревнованиями, такие действия (бездействие) при наличии к тому оснований могут быть переквалифицированы на другую статью КоАП РФ с учетом положений п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 “О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”. Согласно названному пункту если при рассмотрении дела об административном правонарушении будет установлено, что протокол об административном правонарушении содержит неправильную квалификацию совершенного правонарушения, то судья вправе переквалифицировать действия (бездействие) лица, привлекаемого к административной ответственности, на другую статью (часть статьи) КоАП РФ, предусматривающую состав правонарушения, имеющий единый родовой объект посягательства.

Применительно к делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.31 КоАП РФ, таким объектом являются общественные отношения, связанные с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности (глава 20 КоАП РФ). Осуществление переквалификации возможно при условии, что назначаемое наказание не ухудшит положение лица, в отношении которого ведется производство по делу, и в том случае, если рассмотрение данного дела отнесено к компетенции должностных лиц или несудебных органов.

Согласно представленным нижестоящими судами сведениям в период с 1 января 2015 г. по 31 марта 2017 г. судьями судов общей юрисдикции рассмотрено 1381 дело об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.31 КоАП РФ, из них:

по ч. 1 ст. 20.31 КоАП РФ (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 17 апреля 2017 г. № 78-ФЗ), предусматривающей административную ответственность за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, — 1357 дел;

по ч. 2 ст. 20.31 КоАП РФ (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 17 апреля 2017 г. № 78-ФЗ), устанавливающей ответственность за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 этой статьи (т.е. совершение административного правонарушения в период, когда лицо в соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ считается подвергнутым административному наказанию), или совершение указанного правонарушения, повлекшее приостановление либо прекращение официального спортивного соревнования, — 24 дела.

В ходе проведения обобщения выявлены вопросы, возникающие у судей при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.31 КоАП РФ.

Согласно ст. 29.1 КоАП РФ при подготовке к рассмотрению дела судье необходимо в том числе установить, относится ли к его компетенции рассмотрение данного дела.

Федеральным законом от 3 ноября 2015 г. № 304-ФЗ, вступившим в силу 15 ноября 2015 г., внесены изменения в абз. 3 ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ, в соответствии с которыми полномочия по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.31 КоАП РФ, переданы судьям районных судов.

Вместе с тем в результате проведенного обобщения были выявлены отдельные случаи рассмотрения после 15 ноября 2015 г. дел об указанных административных правонарушениях в нарушение требований закона мировыми судьями.

На стадии подготовки к рассмотрению дела судье следует также решить вопрос о том, правильно ли составлен протокол об административном правонарушении с точки зрения полноты исследования события правонарушения и сведений о лице, его совершившем, а также соблюдения процедуры оформления протокола (п. 3 ст. 29.1 КоАП РФ).

В том случае, когда протокол об административном правонарушении составлен неправомочным лицом либо когда протокол или другие материалы оформлены неправильно, материалы представлены неполно, судье на основании п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ необходимо вынести определение о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган или должностному лицу, которыми составлен протокол. Определение судьи должно быть мотивированным, содержать указание на выявленные недостатки протокола и других материалов, требующие устранения. Возвращение протокола возможно только при подготовке дела к судебному рассмотрению (пп. 2, 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ “О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”).

В ходе обобщения практики применения судьями судов общей юрисдикции ст. 20.31 КоАП РФ выявлено более 280 случаев возвращения протоколов об административных правонарушениях в порядке, предусмотренном п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ. Наиболее распространенными основаниями для вынесения определения о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол, являлись, в частности:

1) неполное описание в протоколе события административного правонарушения, в том числе отсутствие: указания на нарушение конкретных пунктов Правил; необходимых сведений о проведенном спортивном соревновании, в частности о том, в рамках какого именно спортивного мероприятия были совершены описанные действия; указания на место совершения административного правонарушения, позволяющее определить подведомственность рассмотрения дела об административном правонарушении;

2) отсутствие в протоколе об административном правонарушении подписи должностного лица, его составившего, либо лица, в отношении которого составлен протокол, а также записи об отказе лица от подписания протокола и получения его копии;

3) внесение исправлений либо дополнений в протокол об административном правонарушении в отсутствие лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, и без его извещения о данном факте; отсутствие в материалах дела об административном правонарушении сведений, подтверждающих направление лицу, в отношении которого возбуждено дело, копии протокола об административном правонарушении с внесенными в него исправлениями;

4) отсутствие в материалах дела:

— сведений о документах, на основании которых устанавливалась личность лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении;

— доказательств, подтверждающих нахождение лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, в состоянии опья-

нения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность (ст. 26.2 КоАП РФ);

— сведений, подтверждающих официальный характер проведенного спортивного соревнования;

— сведений о законном представителе несовершеннолетнего лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении;

5) недоставление в суд лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, влекущем административный арест.

Так, определением судьи районного суда протокол и материалы дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.31 КоАП РФ, возвращены в отдел полиции.

Основанием для возврата протокола об административном правонарушении послужило отсутствие в нем указания на конкретный пункт Правил, содержащий запрет, нарушение которого, по мнению должностного лица, составившего протокол, было допущено лицом, в отношении которого возбуждено дело, что явилось существенным, неустранимым при рассмотрении дела по существу недостатком.

По другому делу определением судьи городского суда протокол и материалы дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.31 КоАП РФ, возвращены должностному лицу, их составившему, в связи с тем, что в материалах дела отсутствовали сведения, подтверждающие официальный характер проводимого спортивного соревнования.

На основании определения судьи районного суда в отдел полиции возвращены протокол и материалы дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.31 КоАП РФ, поскольку протокол содержал исправления в описании события административного правонарушения. Однако сведения об ознакомлении лица, в отношении которого возбуждено дело, с данными исправлениями отсутствовали.

Как показало обобщение, объективная сторона административных правонарушений изучаемой категории в основном выражалась в нарушении подп. “з” п. 4, подп. “а”, “б”, “г”, “д”, “ж”, “з”, “м”, “н” п. 5, п. 7 Правил, а именно:

— причинении имущественного ущерба собственнику спортивного объекта;

— нахождении в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность;

— бросании различных предметов в сторону игроков, других зрителей;

— оскорблении спортивных судей, участников соревнований, болельщиков, контролеров-распорядителей;

— использовании средств маскировки, а также иных предметов, специально предназначенных для затруднения установления личности;

— проникновении в места, на территории, доступ к которым ограничен организатором официального спортивного соревнования и (или) собственником (пользователем) объекта спорта (например, на футбольное поле, ледовую арену, ложи для прессы или почетных гостей, технические зоны и помещения);

— нахождении во время проведения официального спортивного соревнования на лестницах, создании помех движению в зонах мест проведения официальных спортивных соревнований, предназначенных для эвакуации, в том числе в проходах, выходах и входах (основных и запасных);

— проносе в место проведения официального спортивного соревнования пиротехнических изделий с их использованием либо без такового, а также в использовании пиротехнических изделий;

— осуществлении незаконной торговли входными билетами;

— проносе и размещении баннера без предварительного согласования.

Согласно представленным на обобщение материалам судьи, реализуя задачи производства по делу об административном правонарушении и определяя в соответствии со ст. 26.1 КоАП РФ обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, прекратили производство по 82 делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.31 КоАП РФ.

Наиболее распространенным основанием для прекращения производства являлось отсутствие состава административного правонарушения.

Постановлением судьи районного суда производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.31 КоАП РФ, в отношении М. прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Основанием для вынесения такого решения послужили следующие обстоятельства.

Согласно протоколу об административном правонарушении М., являясь зрителем официального спортивного соревнования, находился на стадионе в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность.

Вместе с тем в нарушение требований ст.ст. 24.1 и 26.1 КоАП РФ в материалах дела отсутствовали не только сведения о том, что М. своим поведением оскорблял человеческое достоинство и общественную нравственность, но и доказательства, подтверждающие сам факт нахождения указанного лица в состоянии опьянения.

Постановлением судьи районного суда производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.31 КоАП РФ, в отношении И. прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

В соответствии с протоколом об административном правонарушении И. в нарушение подп. “м” п. 5 Правил, устанавливающего запрет, в частности, проносить в место проведения официального спортивного соревнования пиротехнические изделия, включая сигнальные ракеты, файеры, петарды, пытался пройти на стадион с файером.

Прекращая производство по делу, судья исходил из того, что КоАП РФ не предусматривает административной ответственности за приговoreние к административному правонарушению или покушение на него.

Из материалов дела, в том числе рапорта сотрудника полиции, следует, что пиротехническое изделие (файер) было обнаружено и изъято у И. до входа в место проведения официального спортивного соревнования.

В связи с тем, что И. фактически не пронес запрещенный предмет в место проведения официального спортивного соревнования, содеянное им не образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.31 КоАП РФ.

Обобщение также показало, что судьями в ряде случаев прекращалось производство по делам об административных правонарушениях изучаемой категории на основании ст. 2.9 КоАП РФ ввиду малозначительности совершенного административного правонарушения. При этом судьи руководствовались положениями абз. 3 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ “О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”, согласно которым малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последст-

вий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Постановлением судьи районного суда производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.31 КоАП РФ, в отношении З. было прекращено на основании ст. 2.9 КоАП РФ.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что З., находясь на трибуне стадиона, подбросил предмет после того, как футбольный клуб забил гол в ворота соперника. При этом другие лица находились на значительном удалении от упавшего предмета, каких-либо негативных последствий для других зрителей и имущества стадиона не наступило.

Установив на основании собранных доказательств и оценив все обстоятельства дела, судья пришел к выводу о том, что в действиях З. формально содержались признаки объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.31 КоАП РФ, однако с учетом характера совершенного правонарушения, не приведшего к каким-либо негативным последствиям, посчитал возможным применить ст. 2.9 КоАП РФ, освободив З. от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного административного правонарушения и ограничившись устным замечанием.

Кроме того, производство по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.31 КоАП РФ, прекращалось в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности, составляющего три месяца со дня совершения административного правонарушения.

В результате обобщения практики был также выявлен один случай прекращения производства по делу в связи со смертью лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении (Нижегородская область).

Санкцией ч. 1 ст. 20.31 КоАП РФ предусмотрено назначение основного административного наказания в виде административного штрафа или обязательных работ, а ч. 2 данной статьи — в виде административного штрафа либо административного ареста. При этом в обеих частях ст. 20.31 КоАП РФ закреплена возможность применения дополнительного административного наказания в виде административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения с любым из двух видов основного наказания, предусмотренного санкцией соответствующей части названной статьи.

Обобщение свидетельствует о том, что за совершенные административные правонарушения, предусмотренных ст. 20.31 КоАП РФ, судьями в большинстве случаев назначалось административное наказание в виде административного штрафа без назначения дополнительного наказания.

При этом в одном случае административное наказание в виде административного штрафа ошибочно было назначено в размере 1000 руб., что не соответствует санкции ч. 1 ст. 20.31 КоАП РФ (Тульская область).

При назначении административного наказания в качестве обстоятельств, смягчающих административную ответственность, судьи преимущественно учитывали раскаяние лица, совершившего административное правонарушение, в содеянном; семейное положение, в том числе наличие несовершеннолетних детей; привлечение к административной ответственности впервые; отсутствие существенного вреда охраняемым общественным отношениям.

В качестве обстоятельств, отягчающих административную ответственность, судьи наиболее часто принимали во внимание повторное совершение однородного административного правонарушения, а также совершение административного правонарушения в состоянии опьянения либо отказ от прохождения меди-

цинского освидетельствования на состояние опьянения при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, совершившее административное правонарушение, находится в состоянии опьянения.

Из представленных для обобщения материалов следует, что нарушения предусмотренных КоАП РФ сроков рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.31 КоАП РФ, носили единичный характер (по одному делу в Иркутской и Калининградской областях).

Среди нарушений процессуальных требований КоАП РФ, допускаемых при рассмотрении дел об административных правонарушениях изучаемой категории, следует также отметить невыполнение требований ч. 2 ст. 25.11 КоАП РФ, предусматривающей, что прокурор извещается о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении, совершенном несовершеннолетним. Такое нарушение было допущено при рассмотрении двух дел об административных правонарушениях по ч. 1 ст. 20.31 КоАП РФ (Орловская область).

Вопросы, возникающие у судей судов общей юрисдикции в связи с применением положений ст. 20.31 КоАП РФ

Вопрос 1. Образует ли объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.31 КоАП РФ, присутствие зрителей на официальных спортивных соревнованиях в масках или иных предметах, которые скрывают лица (их части)?

Ответ. Подпунктом “д” п. 5 Правил зрителям в местах проведения официальных спортивных соревнований запрещается скрывать свои лица, в том числе использовать маски, за исключением случаев, специально установленных организатором официального спортивного соревнования, а также средства маскировки и иные предметы, специально предназначенные для затруднения установления личности.

При применении данной нормы следует учитывать, что сокрытие зрителями в местах проведения официальных спортивных соревнований своих лиц (их частей), в том числе путем использования масок, средств маскировки, иных предметов, может составлять объективную сторону состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 20.31 КоАП РФ, лишь в том случае, если данные предметы используются зрителями именно в целях затруднения установления их личности.

Для определения наличия такой цели судьям следует учитывать используемые способы и средства маскировки, наступившие последствия, в том числе с точки зрения обеспечения безопасности и общественного порядка, включая реагирование зрителей на замечания представителей организатора официального спортивного соревнования, собственника (пользователя) объекта спорта, контролеров-распорядителей и иных лиц, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасность при проведении официальных спортивных соревнований.

При этом основания, по которым судья пришел к выводу о наличии у зрителя цели затруднения установления его личности путем использования маски или иных предметов, должны быть отражены в постановлении по делу об административном правонарушении.

Вопрос 2. По какой статье КоАП РФ следует квалифицировать нахождение зрителя на спортивном мероприятии в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность?

Ответ. Статьей 20.21 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за появление на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном

средстве общего пользования, в других общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность.

В то же время подп. “а” п. 5 Правил, ответственность за нарушение которого предусмотрена ст. 20.31 КоАП РФ, зрителям в местах проведения официальных спортивных соревнований запрещено находиться в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность.

Следовательно, нахождение зрителя в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, при проведении официального спортивного соревнования квалифицируется по соответствующей части ст. 20.31 КоАП РФ, а в любом общественном месте, не являющемся местом проведения официального спортивного соревнования, — по ст. 20.21 КоАП РФ.

Вопрос 3. Объективную сторону состава какого административного правонарушения образует курение табака зрителем при проведении официального спортивного соревнования?

Ответ. В силу п. 1 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ “Об охране здоровья граж-

дан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака” для предотвращения воздействия окружающего табачного дыма на здоровье человека запрещается курение табака на территориях и в помещениях, предназначенных для оказания образовательных услуг, услуг учреждениями культуры и учреждениями органов по делам молодежи, услуг в области физической культуры и спорта.

Нарушение указанного запрета влечет административную ответственность, предусмотренную ч. 1 ст. 6.24 КоАП РФ.

Таким образом, административная ответственность за курение табака при проведении официальных спортивных соревнований, проходящих на территориях и в помещениях, предназначенных для оказания услуг в области физической культуры и спорта (в местах проведения официальных спортивных соревнований), образует объективную сторону состава административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена ч. 1 ст. 6.24 КоАП РФ.

*(Справка утверждена Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
6 июня 2018 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Борисова Е.Е., Горшков В.В., Давыдов В.А., Журавлева Е.М., Момотов В.В., Нечаев В.И., Петрова Т.А., Пчелинцева Л.М., Рудаков С.В., Свириденко О.М., Хаменков В.Б., Харламов А.С., Хомчик В.В., Шилов О.Ю.**

**Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации**

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 26.07.2018.

Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,51. Уч.-изд. л. 7,82. Тираж 8740 экз. Заказ 0191-2018.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.

109316, г. Москва, Волгоградский просп., д. 43, корп. 3, эт. 11, пом. XXVI, комн. 13К.
Телефон: 495-636-27-08.
E-mail: e.moiseeva@sinteria.ru
